

ON CONSONANT AND VOWEL DISTRIBUTION
IN INITIAL POSITION OF ROOT MORPHEMES
IN CONTEMPORARY RUSSIAN

A Thesis
submitted to the Faculty of Graduate Studies
and Research in partial fulfillment of the
requirements for the Degree of
Doctor of Philosophy

by

© Nina Pilchtchikova-Chodak

Department of Russian and Slavic Studies
McGill University, Montreal
May, 1985

ON CONSONANT/VOWEL DISTRIBUTION IN INITIAL POSITION
OF ROOT MORPHEMES IN RUSSIAN

ON CONSONANT AND VOWEL DISTRIBUTION
IN INITIAL POSITION OF ROOT MORPHEMES
IN CONTEMPORARY RUSSIAN

A B S T R A C T

"The phoneme combinations in every language are governed by laws and rules that are valid only for the particular language and must be established separately for each language" /Trubetzkoy 1969:248/. The objective of this study is to analyze the distribution of phonemes in the initial position of root morphemes in contemporary Russian. In particular it demonstrates that the grave anterior consonants (labials) tend to combine with the high non-labialized vowels, and non-grave anterior consonants (dentals) with the middle non-labialized vowel.

In consonant clusters preceding high non-labialized vowels, voiced consonants have been found to precede soft, and unvoiced to precede hard consonants.

A comparison of contemporary Russian with Old East Slavic material revealed that the distribution of weak jers (whose disappearance gave rise to new consonant clusters), and strong jers (which became /o/ and /e/) was by no means random.

The dissertation argues for the usefulness of studying such consonant/vowel distribution, particularly in root morphemes.

SUR LA DISTRIBUTION DES CONSONNES ET DES VOYELLES
EN POSITION INITIALE DANS LES MORPHEMES RADICAUX
EN RUSSE CONTEMPORAIN

R E S U M E

"The phoneme combinations in every language are governed by laws and rules that are valid only for the particular language and must be established separately for each language" (Trubetzkoy 1969:248). L'objectif de cette étude est d'analyser la distribution des phonemes en position initiale dans les morphemes radicaux en russe contemporain. En particulier elle démontre que les consonnes grave anterior - labiales - tendent à apparaître devant les voyelles hautes non-labialisées, et les consonnes non-grave anterior - dentales - devant la voyelle médiane non-labialisée.

Dans les groupes de consonnes qui précèdent les voyelles hautes non-labialisées, les consonnes voisées se trouvent devant les consonnes molles et les invoisées devant les dures.

Une comparaison du russe contemporain avec le vieux-slave oriental (Old East Slavic) révèle que la distribution des jers faibles - dont la disparition a conduit à la formation de nouveaux groupes de consonnes - et des jers forts - qui sont devenus /o/ et /e/ - n'était pas du au hasard.

Cette thèse démontre l'utilité de l'étude de telles distributions consonne/voyelle, particulièrement dans les morphemes radicaux.

О ДИСТРИБУЦИИ СОГЛАСНЫХ И ГЛАСНЫХ
В НАЧАЛЕ КОРНЕВЫХ МОРФЕМ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Р Е З Ю М Е

"The phoneme combinations in every language are governed by laws and rules that are valid only for the particular language and must be established separately for each language" (Trubetzkoy 1969:248). Цель настоящей работы — анализ дистрибуции согласных и гласных фонем в начале корневых морфем в современном русском языке. В частности, анализ обнаружил, что периферийные антериор согласные /губные/ имеют тенденцию сочетаться с нелабиализованными гласными верхнего подъема, а периферийные антериор /зубные/ — с нелабиализованным гласным среднего подъема.

В сочетаниях согласных, стоящих перед нелабиализованными гласными верхнего подъема, звонкие согласные были найдены перед мягкими, а глухие — перед твердыми согласными.

Также сравнение материала современного языка с материалом общевосточнославянского языка показало, что дистрибуция слабых еров, падение которых привело к появлению новых сочетаний согласных, и сильных еров, которые изменились в гласные /о/ и /е/, — не была случайной.

Результаты анализа показывают целесообразность изучения дистрибуции согласных и гласных фонем, особенно в составе корневых морфем.

- V -

ACKNOWLEDGEMENTS

I would like to express my deepest gratitude to Professor Paul M. Austin, Chairman of the Department of Russian and Slavic Studies at McGill University not only for reading and commenting on my work, but also for his encouragement and support.

I owe thanks to Professor D. Sakayan of McGill University (the first supervisor of my thesis) for her helpful comments and advice.

Professors F. Whitfield and J. Ohala of University of California at Berkeley have been kind enough to read parts of this thesis. In particular I am deeply indebted to Professor F. Whitfield for numerous valuable suggestions and especially for his explanation of the structure of syllable in Old Church Slavic which lead me into better understanding of the syllable in Russian; and to Professor J. Ohala for help in a search of understanding of different phenomena in Russian as, for example, the presence of "voiced+soft", "unvoiced+hard" consonant clusters.

I am also grateful to Professor A. Rigault, who was generous with his time, for so much needed help in interpretation of spectrograms of Russian verbs and to engineer B. Chlumsky for his help in preparation of spectrograms.

My thanks are due to participants of the Canadian Association of Slavists to whom I presented some earlier versions of this work and who were kind enough to express opinion's and helpful comments.

My very special gratitude must be reserved for Professor V. Grebenshikov of Carlton (and McGill) University, who read and commented, then supervised the preparation of this thesis. His wise guidance, advice and support were invaluable to me.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Введение	1
1.1.	Методологические установки	2
1.2.	Источники	6
2.	Система вокализма	7
2.1.	Система вокализма общевосточнославянского языка	7
2.2.	Система вокализма современного русского языка	10
3.	Система консонантизма	18
3.1.	Общевосточнославянский консонантизм	18
3.2.	Консонантизм современного русского языка	20
3.2.1.	Артикуляционная классификация звуков	20
3.2.2.	Акустическая классификация звуков	23
4.	Структура слога	30
4.1.	Структура слога в общеславянском языке	30
4.2.	Структура слога в современном русском языке	39
5.	Слоговая структура глаголов в русском языке	46
5.1.	Трехсложные глаголы	47
5.2.	Четырехсложные глаголы	49
5.3.	Пяти и шестисложные глаголы	50
5.4.	Семи, восьми, девяти и десятисложные глаголы	51
6.	Дистрибуция согласных и гласных в односложных глаголах	52
6.1.	Модель СГС/С/	52
6.2.	Модель ССГС/С/	59
6.3.	Модель СССГС	62
6.4.	Сравнение с общевосточнославянским языком /еры/	64
7.	Дистрибуция согласных и гласных в двусложных глаголах	69

7.1.	Инициальные согласные двусложных глаголов	70
7.2.	Двусложные глаголы с одним инициальным согласным	70
7.3.	Двусложные глаголы с начальным гласным	83
7.4.	Двусложные глаголы, начинающиеся на сочетание согласных	85
8.	Украинский язык	96
8.1.	Украинские инфинитивы, соответствующие русским односложным инфинитивам	96
8.2.	Украинские инфинитивы, соответствующие русским двусложным инфинитивам	97
8.3.	Инфинитивы с начальным неприкрытым слогом	101
8.4.	Инфинитивы с сочетанием согласных	103
9.	Польский язык	108
9.1.	Согласные польского языка	108
9.2.	Гласные польского языка	110
9.3.	Инициальные сочетания согласных польского языка	111
10.	Заключение	119
	Примечания	127
	Приложение №1	132
	Библиография	135

1. ВВЕДЕНИЕ

Идея анализа дистрибуции согласных и гласных в звуковой цепи, как известно, не является новой. Как указывал Трубецкой /1950:284/, "правила сочетаемости накладывают на каждый язык особый отпечаток. Они характеризуют язык в не меньшей мере, чем фонемный состав." Он также писал, что правила, определяющие сочетания, должны устанавливаться отдельно для каждого языка.

За последние 20-30 лет в Советском Союзе и на Западе появилось много книг, статей и диссертаций, посвященных сочетаемости согласных в русском языке. В одной из таких статей: "Заметка к описанию валентности в группах согласных звуков" автор ее, Ч.Новачек, говорит об изучении сочетаний фонем как о новой области науки о языке и дает ей название "комбинаторика звуков." Он указывает также, что границы и методология "комбинаторики звуков" точно еще не установлены /Новачек 1974: 65/. Однако, выбор темы для данной работы был инспирирован предшествующими исследованиями автора в области звуковой системы языка хауса. Результаты этого исследования были представлены в докладе, прочитанном на конференции по африканской лингвистике в 1973 году. В докладе говорится о том, что в структуре двусложных глаголов языка хауса расположение согласных и гласных в звуковой цепи подчинено определенным правилам. А именно: непрерывные согласные стоят перед долгими гласными. Причем антериор, то есть губные и зубные соглас-

ные, найдены перед передними гласными, в то время как не-антериор, то есть палатальные и велярные согласные, - перед гласными заднего ряда.¹ Прерванные согласные в хауса чаще всего стоят перед краткими гласными, однако, контрастируя с ними по признаку антериор : антериор согласные предшествуют гласным заднего ряда, в то время как не-антериор согласные - передним. Из вышесказанного следует, что в звуковой системе языка хауса имеется корреляция долготы гласных с признаком непрерывности у согласных, а краткости гласных с прерванностью согласных. Также не является случайным согласование или контраст по признаку антериор между согласным и следующим за ним гласным.

Все это привело нас к мысли о том, что, возможно, не только в языке хауса, но и в других языках, анализ звуковой организации слов с точки зрения дистрибуции согласных и гласных в корне может пролить дополнительный свет на звуковую систему исследуемого языка. Будучи носителем русского языка и зная, что в общевосточнославянском языке слог был построен по принципу восходящей звучности и характеризовался слоговым сингармонизмом, мы предположили, что русский язык может оказаться идеальным источником для подобного рода исследования, то есть для проверки гипотезы ^{о том,} что организация звуковых сегментов в корневых морфемах подчиняется строго определенным правилам. Выявлению таких правил и посвящена данная работа.

1.1. В данной работе мы следуем нижеперечисленным методологическим установкам Русской грамматики, изданной Академией Наук СССР в 1980 году. Однако в эти установки вносятся необ-

ходимые для нашего исследования дополнения.

1.1.1. В Русской грамматике /сокращенно: Р.Г./ указывается: "Существует целый ряд ограничений, действующих как в пределах всей лексики русского языка, так и в пределах или только исконно русских слов или только слов заимствованных" /Р.Г.1980:29/.²

В нашей работе также делается различие между исконным материалом языка и заимствованиями, то есть между тем, что Панов называет основной фонетической системой и подсистемами редких слов, к которым он относит заимствования, служебные слова и флексии. Согласно Панову /1979:163/, в подсистемах редких слов "наблюдается отклонение от основной системы."³ Что касается основной фонетической системы, то в нашей работе, исходя из предшествующего опыта, анализ сосредоточен на материале глаголов.⁴ Однако, результаты будут проверяться на общем материале языка.

1.1.2. В Русской грамматике отдельно рассматривается каждый тип сочетаний согласных: двучленные, трехчленные, четырехчленные и пятичленные, а "сочетания гласных рассматриваются дифференцированно по отношению к ударению." /Р.Г.1980:30/

Мы также рассматриваем отдельно разные типы сочетаний согласных; кроме сочетаний согласных ^{мы} анализируем также сочетания согласных с гласными. Следует отметить также, что анализ производится с учетом слоговой структуры слов, так как предварительный просмотр материала показал, что одни сочетания встречаются только в односложных словах, в то время как другие - как в односложных, так и в двусложных словах.

Так, например, сочетание "смычный+смыччый" встречается только в начале односложных инфинитивов /например, в ткать/, но не в двусложных. Поэтому, ограничив анализ глаголом, в работе мы отдельно рассматриваем односложные, двусложные, трехсложные и т.д. инфинитивы.

1.1.3. В Русской грамматике /1980:30/ сочетания рассматриваются в их отношении к морфемной структуре словоформ: в положении внутри морфа /в начале, в середине и в конце/ и на стыке морфов, так как сочетания звуков весьма разнообразны как по структуре, так и по возможности их реализации в разных позициях словоформ.

До Русской грамматики /1980/ в Советском Союзе исследования проводились как с учетом позиции сочетания в слове /Аванесов 1954. Бернштейн 1961, Иванов 1968, Федорова 1969, Живов 1971/, так и без должного учета позиции /Толстая 1968, Мередов 1974 и др./.⁵

В нашей работе анализируется начальный слог корневых морфем, т.к. мы считаем, что только эта позиция предоставляет необходимые условия для поисков отношений между согласными и гласными в звуковой цепи. В позиции начала корня, сочетания обязательно входят в один слог, в то время как в середине слова через эти сочетания может проходить слогораздел. Согласно Любимовой /1975:139/, только в начальной позиции сочетания противопоставлены по своей произносимости наиболее четко. Она указывает при этом, что "намечается четкая связь между частотой модели сочетания и его произносимостью."

В работе учитывается также наличие или отсутствие ударе-

ния на анализируемом слоге. Как известно, неударный слог подвергается редукции, хотя следует отметить, что начальный слог, который является предметом нашего исследования, будь он прикрытый или неприкрытый, подвергается редукции в меньшей степени, чем неначные безударные слоги /Баринова 1971:100/.

1.1.4. В Русской грамматике учитываются артикуляторные характеристики составляющих сочетания звуков /Р.Г. 1980:30/.

В нашей работе принимаются во внимание не только артикуляторные, но также и акустические признаки, такие, как, например, периферийный, антериор и др. Одним словом, используются характеристики, которые до сих пор мало или почти совсем не принимались во внимание исследователями, занимающимися анализом звуковой системы русского языка, но которые могут служить раскрытию дистрибутивных механизмов, определивших состав корневых морфем.

Следует также добавить, что анализ дистрибуции согласных и гласных производится с учетом структуры слога. На необходимость изучения структуры слога указывал Бернштейн, который писал: "В славянском языкознании проблема слога остается наименее изученной, хотя многочисленные явления истории славянских языков объясняются действием закона открытого слога" /Бернштейн 1964:137/.

1.1.5. Вслед за Русской грамматикой /1980:15/ в записи звуков будут использоваться следующие диакритические знаки: запятая вверху справа от буквы, обозначающей согласный, означает мягкость согласного: д', л'. Косые скобки используются для фонематической транскрипции слов: /дат'/ - дать, /с'ес'т'/ -

сесть. Горизонтальная черта над буквой означает долготу согласного или гласного: $\bar{ш}$, $\bar{й}$; крышечка под согласным означает его оглушение: $\bar{м}$, кружок - слоговой согласный: $\bar{л}$. Звездочка обозначает предполагаемые и не зафиксированные в текстах явления: $/\ast/$.

1.2. Источники. Корпус исследуемого материала составляют инфинитивы, найденные в Словаре русского языка, составителем которого является Ожегов /1972/, в Орфографическом словаре /1976/, в работе Русский глагол, авторами которой являются Андреева-Георг и Толмачева. Последняя работа содержит 5000 наиболее употребительных глаголов, причем в нее включены как бесприставочные, так и формы с приставками и суффиксами, например, тянуть, тянуться, втянуть. В нашей работе анализируются только бесприставочные инфинитивы и только одна из суффиксальных форм, так как предмет анализа - начальный слог корневых морфем.

Анализ проводится преимущественно на синхронном уровне. Исследуется материал современного литературного языка. Однако для лучшего понимания современного состояния языка, к анализу привлекается материал современных родственных языков: украинского /как и русский, это - восточнославянский язык/ и польского языков. Польский - западнославянский язык, территориально самый близкий восточнославянским языкам. Особое внимание обращается на прошлое языка, то есть на общевосточнославянский язык. Так, например, структура слога и различные процессы, происходящие в современном языке, могут быть поняты только на почве диахронического исследования. "Цель диахрони-

ческого исследования состоит в раскрытии фонетической сущности изменения, установления его взаимосвязей с синхронными явлениями истории данного языка, определении этапов изменения и его фонологической значимости" /Чекман 1979:215/.

Принимаются во внимание также данные и старославянского языка, оказавшего значительное влияние на развитие русского литературного языка.⁶ Мы надеемся, что такой сравнительный подход, обращающийся как к прошлому языка, так и к современным родственным языкам, позволит лучше понять современное состояние языка и проследить изменения, имевшие место в языке и определяющие тенденции его дальнейшего развития. Анализ мы начнем с общего обзора звуковых систем общевосточнославянского и русского языков.

2. Система вокализма

2.1. Система вокализма общевосточнославянского языка

Рассматривая общевосточнославянский язык, обычно говорят или о языке 1-2 веков, в котором еще имелись носовые гласные /Русинов 1977/ или о языке 10-11 веков, то есть уже после исчезновения носовых гласных /Иванов 1968/. В работе будет идти речь о языке этого периода.

Считается, что в фонетической системе языка этого периода вокализм занимал особенно важное место. Горшкова /1963:43/ считает, что в языке этого времени было одиннадцать гласных фонем: а, ä, о, ô, ё, е, ъ, ѣ, у, ы, и. Согласно Иванову, язык этого периода имел десять гласных фонем: а, ä, о, ё, е, ъ, ѣ, у, ы, и. В это

время праславянский носовой гласный заднего ряда уже слился с /у/, а носовой переднего ряда перешел в /ä/ - особый гласный нижнего подъема, перед которым согласные не получали полной степени мягкости /Иванов 1968:54,55/. Отсюда следует, что носовые гласные, различавшиеся в прошлом по ряду и лабиализованности, перешли в гласные, различающиеся подъемом и лабиализованностью: /ä/ - /у/.

Гласные в языке этого времени различались по долготе и краткости, что было связано с их качеством. Как известно, в общендоевропейском языке одни и те же гласные могли быть краткими и долгими; в общевосточнославянском языке краткость и долгота были связаны с подъемом гласных, то есть с их качеством. Долгими гласными были: /а/, /у/, /и/, /ы/, всегда краткими были гласные: /о/, /е/, так называемые еры: /ь/, /ъ/ - были сверхкраткими.⁷ Гласные /ь/ и /ъ/ называли также глухими, редуцированными и иррациональными гласными. Итак, долгими были гласные верхнего и нижнего подъёмов, в связи с чем можно их назвать "крайними" гласными в отличие от гласных среднего подъема, которые были или краткими: /е, о/ или сверхкраткими: /ь, ъ/. Термин "крайние" гласные употреблялся Буслаевым по отношению к гласным высокого подъема /у/ и /и/. Буслаев, называя их таким образом, имел в виду возможность перехода этих гласных в согласные и наоборот. Например, в рязанском диалекте произносилось уси вместо все, в мене вместо у меня и др. /Буслаев изд. 1959:46/. В нашей работе термин "крайние" относится к гласным высокого и нижнего подъёмов.

О гласном /ѣ/ Иванов пишет, что он был верхне-среднего подъема и, вероятно, будучи дифтонгоидальным гласным, был более долгим, чем все остальные гласные /Иванов 1968:58/. Русинов /1977:30/ считал /ѣ/ протяжным гласным недостаточного выясненного качества, но стоящим ближе к /е/ и /и/, в то время как старославянское /ѣ/ было ближе к /е/ и /а/.

Что касается долготы гласных, то некоторые ученые считают, что в языке этого периода различие гласных по долготе уже начало исчезать. Согласно Бернштейну, долгие гласные в конце слова уже могли звучать кратко. Причем, "долгота последовательно утрачивалась как под ударением, так и вне ударения" /Бернштейн 1961:232/. Однако Русинов /1977:32/ указывает, что даже если и принять гипотезу о сокращении долгих гласных в ряде позиций еще в праславянское время, то все-таки в других позициях обособлявшийся древнерусский язык праславянскую долготу сохранял. О случаях сохранения долготы пишет и Бернштейн, отмечая ее сохранение в предударных слогах двусложных слов, иногда под ударением и в односложных словах /Бернштейн 1961:232/.

Гласные общевосточнославянского языка в работе Иванова /1968:58/ классифицируются следующим образом:

"В древнерусском языке изучаемой эпохи в состав гласных фонем входили передние нелабиализованные гласные верхнего подъема /и/, средне-верхнего подъема /е/, среднего подъема /е/ и /ь/, нижнего подъема /а/ и непередние нелабиализованные верхнего подъема /ы/, нижнего подъема /а/, лабиализованные верхнего подъема /у/, среднего подъема /о/ и /ъ/."

В этой классификации еры принадлежат к среднему подъему. Иванов обращает внимание на наличие большого числа гласных среднего подъема; по его мнению именно перегруженность среднего подъема привела к исчезновению еров /Иванов 1968:107/. Как следует из таблицы, гласные также делились на лабиализованные и нелабиализованные. Здесь необходимо отметить, вслед за Ивановым, что Шахматов считал лабиализованными не только гласные /о/ и /у/, но также и /ы/. Иванов, не соглашаясь с этим, указывает, что /ы/, будучи образованным из долгого /у/, потерял лабиализацию, что и отличает его от /у/. В свою очередь, Иванов считает лабиализованным ер заднего ряда /ъ/, который возник из краткого /у/, а после падения слабых еров или исчез в слабой позиции, или перешел в /о/ /Иванов 1968:58/. Подтверждение точке зрения Иванова находим у Буслаева, который писал: "на родстве звуков ъ и у основывается переход речения нѣтъ в разговорную форму нѣту как в Новгородской летописи ХІв. так и в настоящее время, то есть нет в нету." /Буслаев 1959:55/

2.2. Система вокализма современного русского языка

2.2.1. В работе Акишиной и Барановской указывается /1980: 9/: "единого взгляда на количество фонем в русском языке нет." Согласно фонетистам ленинградской школы, в ударном положении употребляются шесть гласных фонем: /а/, /о/, /у/, /и/, /ы/, /е/, согласно фонетистам московской школы - только пять: /а/, /о/, /у/, /и/, /е/. /ы/ рассматривается учеными московской школы как "вариативное изменение гласного и после твердых согласных" /Виноградов, 1971:61/. Обе школы употребляют в транскрип-

ции как и, так и ы.

В появившемся в 1981 году экспериментальном исследовании звуков русского языка, автором которого является Bolla, как /ы/, так и /и/ считаются самостоятельными фонемами, занимающими, однако, своеобразное место в системе звуков русской речи. В работе отмечается, что гласный /ы/ не употребляется в начале слов, а также после мягких согласных, в то время как /и/ не употребляется после твердых согласных /Bolla 1981: 107/. В нашей работе мы также пользуемся обоими знаками.

В Русской грамматике Академии Наук /1980/, на стр.17, артикуляторная характеристика гласных звуков представлена следующим образом:

характеристика гласных звуков:		гласные звуки:					
		/и/	/ы/	/у/	/е/	/о/	/а/
по степени подъема языка	верхнего подъема	+	+	+			
	среднего подъема				+	+	
	нижнего подъема						+
по ряду или по месту подъема языка	переднего ряда	+			+		
	среднего ряда		+				+
	заднего ряда			+		+	
по наличию или отсут- ствию лаби- лизации	лабиализованные			+		+	
	нелабиализованные	+	+		+		+

О гласном /а/ в Русской грамматике написано следующее:
"не локализован по отношению к ряду: при образовании звука /а/ язык почти не артикулируется по отношению к небу" /Р.Г.

1980:17,18/. Бондарко /1977:90/ считает /а/ гласным заднего ряда, так как "в соседстве с заднеязычными согласными гласный /а/ характеризуется наибольшей однородностью спектрально-временной картины".

Из таблицы следует, что гласные заднего ряда являются лабиализованными гласными. В современном языке, также, как и в языке прошлого, преобладают нелабиализованные гласные.

При обсуждении гласных следует указать, что гласные могут употребляться как в ударных, так и в безударных слогах; в последних, однако, не встречаются гласные среднего подъема /о/ и /е/. Позиция гласного в ударном слоге считается сильной; все остальные позиции считаются слабыми позициями /Виноградов 1971: 61/. Качество гласного также обуславливается наличием или отсутствием согласного перед гласным и его твердостью-мягкостью. Из вышесказанного следует, что необходимо различать гласные неприкрытого слога, гласные после твердых и гласные после мягких согласных.

Гласные первого предударного слога

Гласные первого предударного слога, по сравнению с ударным слогом, могут быть представлены следующим образом:

гласные ударного слога:		/а/	/о/	/е/	/и/	/ы/	/у/
гласные первого предудар- ного слога	{	в неприкрытом слоге:	/а/	/и/	/у/		
		после твердых согл.:	/а/	/ы/	/у/		
		после мягких согл.:		/и/	/у/		

Примеры: обуть /лбут'/, желтеть /жылт'ет'/, сопеть /слп'ет'/, тянуть /т'инут'/, везти /в'ис'т'и/, любить /л'уб'ит'/.

Итак, в первом предударном неприкрытом слоге и после твердых согласных употребляются только "крайние", как мы их называем, гласные, то есть гласные верхнего и нижнего подъема.

Такое различие обычно называется системой аканья: "при аканье разграничены только два подъема, причем, гласный нижнего подъема соответствует ударным гласным /сильным гласным фонемам /о/ и /а/" /Аванесов 1974:143/. Другими словами, в системе аканья гласный среднего подъема обнижается: /о/ > /а/. Другой гласный среднего подъема, но переднего ряда /е/ - повышается: становится /и/ после мягких, а /ы/ после твердых передненебных согласных.

Необходимо указать, что после мягких согласных различие по подъему не сохраняется, сохраняется, фактически, только различие по лабиализованности-нелабиализованности. Это то, что обычно называется системой иканья, при которой "гласные неверхнего подъема в первом предударном слоге после мягких согласных совпадают с гласным верхнего подъема /и/" /Аванесов 1974: 159/.

Старшей системе литературного языка было также свойственно так называемое еканье, "при котором гласные неверхнего подъема в первом предударном слоге после мягких совпадают в звуке /е/, различаясь с гласным /и/" /там же/. Младшей системе, о которой выше шла речь и которая становится господствующей системой в современном языке, свойственно иканье. Отсюда можно заключить, что развитие языка, по-видимому, идет

в направлении неразличения подъема гласных в безударных слогах.

После мягкого согласного гласные верхнего подъема /и/ и /у/ сохраняются, в то время как гласные среднего и нижнего подъема - повышаются под влиянием мягких согласных - диезных, как их называют Якобсон и Халле /1962:258/. Согласно этим авторам, диезные фонемы на спектрограммах противопоставляются простым, то есть твердым согласным, сдвигом вверх, усилением некоторых верхних частотных составляющих. Различие согласных по лабиализованности-нелабиализованности сохраняется во всех позициях. Виноградов /1971:73/ считает различие согласных по признаку "лабиализованный" "стержневым для системы русского вокализма."

Здесь необходимо указать, что наша интерпретация аканья и иканья несколько отличается от их интерпретации в работах Виноградова и других. Отличие заключается в том, что Виноградов /1971:62-67/ говорит о нейтрализации гласных разных подъемов, в то время как в нашей работе говорится о повышении нелабиализованного гласного среднего подъема: /е/ > /и/, /ы/ и о обнижении лабиализованного гласного среднего подъема: /о/ > /у/. Таким образом, подчеркивается, что изменение относится только к гласным среднего подъема, которые или повышаются /е/, или обнижаются /о/, но не к крайним гласным /и/ и /а/. Следует также указать, что после мягких согласных гласный нижнего подъема /а/ также не остается без изменений: он произносится как /и/, то есть повышается.

Критики могут здесь сказать, что гласный /а/ в безударном

слоге после твердых согласных произносится как /ʌ/, и спорить относительно подъема этого безударного гласного. Однако следует учитывать, что хотя гласный первого предударного слога /и/ в абсолютном начале слова/ и подвергается наименьшей редукции, всё же в этой безударной позиции все гласные, хотя в разной степени, отличаются от соответствующих гласных в ударной позиции.

Согласно Брызгуновой /1963:139/, безударные /у/ и /ы/ "после твердых согласных не изменяют свое основное качество, но произносятся с более вялой артикуляцией и большей краткостью." Однако Jones /1959:166/ показывает безударный /у/ как менее высокий и менее задний по сравнению с ударным. Безударный /у/ после мягких согласных "испытывает передвижку артикуляции вперед в более сильной степени, чем гласный /у/ ударного слога" /Аванесов 1972:51/.

Безударный гласный /е/ после мягкого согласного произносится как безударное /и/, то есть как гласный верхнего ряда переднего образования, в котором также совпадает и гласный /а/ после мягких согласных. "От ударного /и/ этот гласный отличается кроме меньшей длительности и вялой артикуляции также менее высоким подъемом языка" /Брызгунова 1963:138/.

"Безударные /о/ и /а/ в первом предударном слоге совпадают в одном звуке нижнего подъема, непреднего ряда, обозначаемом в транскрипции через /ʌ/. Гласный /ʌ/ отличается от ударяемого /а/ несколько более высоким подъемом языка, более узким раскрытием ротовой полости. По степени раскрытия рта /ʌ/ приближается к /о/, но отличается от этого гласного отсут-

ствием лабиализации и более открытым образованием, то есть более низким подъемом языка: /цлрапат'/" /Брызгунова 1963: 136, 137/.

Согласно Матусевичу /1976:100/, на восприятие гласный /Λ/ - "более задний и более закрытый, чем /а/ ударное, менее напруженный и более краткий. По Шербе /а/ - около 980 Гц., /о/ - около 756 Гц., а /Λ/ - около 880 Гц., следовательно, /Λ/ находится где-то между /а/ и /о/."

Аванесов относительно /Λ/ пишет: "Качество звука /Λ/ 1-го предударного слога в литературном языке не всегда одинаково, но в общем он произносится при менее широком растворе рта, чем звук /а/ и при несколько менее опущенной нижней челюсти." Он также отмечает: "Утрачивая оканье, представители севернорусских говоров нередко устраняют лабиализацию, /то есть выпячивание вперед и округление губ/, но сохраняют раствор рта и подъем языка, характерные для /о/ /то есть средние/. В результате образуется сильно отодвинутое назад /э/. Поэтому, работая с ними, нужно добиться не только того, чтобы соответствующий гласный произносился без лабиализации, но также, чтобы раствор рта при его образовании был шире, чем при /о/, и /э/, а подъем языка минимальный, т.к. именно при этих условиях образуются звуки типа русского безударного /а/, который мы обозначили значком /Λ/." /Аванесов 1972:58, 59/

Все сказанное выше подтверждает нашу точку зрения, что /о/ после твердых согласных обнижается в безударной позиции.

Итак, безударный гласный /Λ/ характеризует минимальный подъем языка, а все "крайние" гласные в первом предударном

слоге представлены "ослабленным вариантом" этих гласных: в безударном слоге эти гласные становятся менее высокими или нижними, менее передними или задними, сохраняя при этом свое основное качество.

В заключение можно еще раз повторить: в неприкрытом слоге и после твердых согласных употребляются только "крайние" гласные /а/, /у/, /и/; после мягких согласных гласные различаются только лабиализованностью-нелабиализованностью в границах высокого подъема: /и/ - /у/. Гласные среднего подъема, как таковые, не употребляются в предударном слоге. Гласные верхнего подъема употребляются во всех позициях /за исключением /ы/ в неприкрытом слоге/. Гласный нижнего подъема не употребляется после мягких согласных. Употребление в предударном начальном слоге только "крайних" гласных, по-видимому, может считаться продолжением процесса ослабления гласных среднего подъема в звуковой системе русского языка, начавшегося падением еров и слиянием так называемого ятя /ѣ/ с гласным /е/. Ослаблению подверглась также позиция лабиализованных гласных: один из лабиализованных гласных - среднего подъема - перестал функционировать как таковой в безударных слогах. Интересно отметить, что мягкость согласного повышает гласный: безударные /е/ и /а/ произносятся как /и/, в то время как твердость согласного обнижает его: безударный /о/ произносится как /а/.

В остальных безударных слогах /кроме конечного/ после мягких согласных произносятся те же гласные, что и в первом предударном слоге, но более редуцированные. После твердых согласных на месте гласных /а/ и /о/ произносится /ѣ/,

причем, даже гласный /ы/ приближается к /ь/, а гласный /у/ представлен огубленным вариантом /ъ/. /Виноградов 1971:69/. Итак, после твердых согласных, также, как и после мягких, в основном, различается только лабиализованность-нелабиализованность гласных.

3. Система консонантизма

3.1. Общевосточнославянский консонантизм

Согласные общевосточнославянского языка можно разделить на: всегда твердые задненебные, которые сочетались только с гласными непереднего образования; всегда мягкие передненебные и /ц/, образовавшиеся в результате палатализаций; твердые губные и зубные, которые могли сочетаться со всеми гласными, получая, однако, позиционную полумягкость перед гласными переднего образования. Полумягкие согласные в таком случае были разновидностями твердых согласных. Зубы сонорные, /р/ и сibilанты встречались также мягкими, хотя мягкие сонорные сочетались внутри морфем только с /у/, а сibilанты сочетались только с /ѣ/ /Иванов 1968:62/⁸

Заслуживает внимания тот факт, что в общевосточнославянском языке мягкие согласные находим только в центральной зоне образования, то есть среди зубных и передненебных. Все мягкие были обязаны мягкостью палатализациям. Согласно Иванову, передненебные согласные были менее широко распространены в языке этого времени. /Иванов 1968:161/ Пять пар согласных, различающихся мягкостью-твердостью, а именно: /л/, /л' /, /р/, /р' /, /н/, /н' /, /с/, /с' /, /з/, /з' /, были представлены небольшим

количеством слов. Употребление мягких фонем было ограниченным внутри корня. Однако в позиции морфологического шва мягкие сонорные и сибиллянты были гораздо менее ограничены: они могли стоять перед всеми гласными переднего ряда, /у/ и /а/. К этому можно добавить, что хотя слов с мягкими сонорными и сибиллянтами было мало, наличие их позволяет говорить о влиянии согласных, в небольшом числе слов, на качество гласных, в частности, о влиянии мягких согласных на гласные непосредственной зоны образования: /а/ и /у/, которые после мягких согласных передвигались вперед в начальной стадии своей артикуляции /Иванов 1968:111,112/. Противопоставление по твердости - мягкости, имевшее место в небольшом числе слов, все же служило различению смысла: "мягкие и немягкие согласные были различными фонемами" /Русинов 1977:36/. Наличие мягких вариантов у некоторых зубных согласных в языке этого времени опередило появление категории мягкости - твердости в русском языке, которая обязана своим развитием так называемому падению слабых еров.

Согласные делились также на глухие и звонкие. Причем, в отличие от современного языка, этот признак был постоянным. Исключение составляли сибиллянты /с/ и /з/, глухость - звонкость которых в некоторых случаях /на морфемном шве/ обуславливалась последующим звуком: вести, но везу. Русинов предполагает: в одних говорах того времени парными по звонкости - глухости были /г/ - /к/, а в других - /г/-/х/, что, по его мнению, зависело от звучания /г/. В одних диалектах /г/ был, вероятно, взрывной, как в современном литературном языке, а

в других диалектах он произносился без взрыва, как в современных южных диалектах. /Русинов 1977:34/ Звук /ф/ в общевосточнославянском языке не было.

3.2. Консонантизм современного русского языка

3.2.1. Артикуляторная характеристика звуков

В Русской грамматике /1980:19/ артикуляторная характеристика согласных звуков представлена следующим образом:

По месту образования шума согласные делятся на губные /губно-губные: /п/, /п'/, /б/, /б'/; губно-зубные: /ф/, /ф'/, /в/, /в'/ и язычные /переднеязычные зубные: /т/, /т'/, /д/, /д'/, /с/, /с'/, /з/, /з'/, /ц/, /л/, /л'/, /н/, /н'/; /переднеязычные/небно-зубные: /р/, /р'/, /ж/, /ш/, /ш'/, /ч'/; /среднеязычный/средненебный /й/; /заднеязычные/задненебные: /к/, /к'/, /г/, /г'/, /х/, /х'/ .

Галкина-Федорук /1962:177/ и Гвоздев /1963:110/ к среднеязычным относят не только /й/, но также и мягкие /к'/, /г'/, /х'/ . Панов /1967:33/ считает /к'/, /г'/, /х'/ - средненебными / заднеязычными, а Пирогова /1970:25/ - среднеязычными /средненебными перед гласными /и/ и /е/.

Для целей нашего анализа существенным является деление согласных на губные, зубные, передненебные и задненебные. Советские ученые не всегда выделяют передненебные в особую группу согласных. Так, например, Бондарко /1977:82/ рассматривает переднеязычные как целое, отмечая, что при их произнесении "образуется небольшой передний резонатор /между губами и местом переднеязычной смычки или щели/ и сравнительно большой резонатор, находящийся за источником шума." В работе

Пауфощима /1983:57,58/ также говорится только о губных, переднеязычных и заднеязычных. Однако, как история языка /см. стр. 18/, так и анализ современного языка указывают на необходимость выделения переднеязычных в отдельную группу. Петрович в статье: "Явления сингармонизма в исторической фонетике румынского языка - следствие славяно-румынской интерференции", нашел необходимым выделить палатальный ряд согласных /переднеязычные/ наряду с лабиальным, дентальным и велярным.

Различие по месту образования между зубными и переднеязычными было установлено, как пишет Панов /1979:27,28/, в 1748 г. Тредиаковским. Различие было подтверждено исследованиями Конечной /1965/ и Скалозуба /1963/.

По способу образования шума согласные разделены на смычные: /п/, /п'/, /б/, /б'/, /т/, /т'/, /д/, /д'/, /к/, /к'/, /г/, /г'/; аффрикаты: /ч'/, /ц/; смычно-проходные: /м/, /м'/, /н/, /н'/, /л/, /л'/; дрожащие: /р/, /р'/ и щелевые: /с/, /с'/, /з/, /з'/, /ф/, /ф'/, /в/, /в'/, /ж/, /ж'/, /ш/, /ш'/.⁹ Там также отмечается /Р.Г. 1980:21,22/, что /л/, /л'/ - бровные согласные, а у носовых /м/, /м'/, /н/, /н'/ - воздушная струя свободно проходит через полость носа.

Для нашего анализа важным оказалось наличие или отсутствие свободного прохождения воздуха, что и объясняет принятое нами акустическое деление согласных на прерванные и непрерывные. Об этом делении речь будет идти при обсуждении акустической классификации.

По участию шума и голоса согласные в Русской грамматике делятся на шумные и сонорные, а также на глухие и звонкие.

Деление на шумные и сонорные играло и играет важную роль

в структуре слога русского языка. В языке прошлого сонорные могли стоять только перед гласными, в современном языке могут также стоять и перед согласными. Однако в таком случае, как показывают экспериментальные исследования, сонорный или становится слоговым, или около него появляется очень краткий гласный, или сонорный оглушается.

В русском языке, как и в других языках мира /см. Гринберг 1964, Kawasaki 1982/, преобладают глухие шумные. Не имеют звонких пар глухие согласные: /ч'/, /ц/, /х/, /х'/. Как показывает наш анализ, глухие шумные не только численно преобладают над звонкими шумными, но имеют меньше ограничений в употреблении.

Как известно, в современном русском языке в сочетаниях звонкий согласный ассимилируется последующему глухому, а глухой согласный - последующему звонкому. Согласно Ардентову, процесс ассимиляции относится к диахронии. В современном языке, по его мнению, имеем дело "с результатом ассимиляции в виде закономерного чередования парных звонких и глухих согласных в определенных позициях" /Ардентов 1979:51,52/. Отсутствие такого чередования в украинском языке рассматривается им как указание на то, что в русском языке действовали еще какие-то дополнительные факторы, содействовавшие ассимиляции и еще ожидающие своего выявления /там же/.

По наличию или отсутствию палатализации согласные делятся на твердые и мягкие. Мягкие характеризуются тем, что к основной артикуляции согласного присоединяется дополнительная: поднятие средней части языка к твердому небу. У согласного /j/ эта артикуляция является основной /Р.Г. 1980:22/.

Категория твердости-мягкости получила свое развитие после так называемого падения слабых еров. Большинство согласных составляют пары, различающиеся мягкостью-твердостью. Непарными являются всегда твердые согласные: /ж/, /ш/, /ц/ и всегда мягкие: /й', /, /ч', /, /й'. В прошлом все переднеязычные были мягкие, так как появились в результате палатализаций.

При обсуждении категории мягкости-твердости в русском языке принято говорить о мягких согласных как о палатализованных, а о твердых согласных как о веляризованных согласных. Однако в появившемся в 1981 году инструментальном исследовании : A Conspectus of Russian Speech Sounds, Bolla, его автор, утверждает, что мягкость-твердость следует рассматривать как оппозицию, базирующуюся на дополнительной артикуляции палатализации и фарингализации, ибо важным и определяющим является отодвижение корня и задней спинки языка к фаринксу, к стенке глотки, чем приближение к мягкому небу /Bolla 1981: 113, 114/.

По наличию носового оттенка согласные в Русской грамматике делятся на ротовые и носовые. Следует указать, что в русском языке носовые встречаются только среди губных и зубных согласных: /м/, /м'/, /н/, /н'/.

3.2.2. Акустическая классификация звуков

Акустическая классификация - сравнительно новая классификация. Ее развитие связано с развитием спектрографии, которая помогла в установлении акустических признаков звуков. Акустическая классификация позволяет устранить ограничения, накладываемые артикуляционной классификацией на восприятие звуко-

вой системы языка. В связи с этим Панов пишет: "артикуляционная классификация возводит стену между гласными и согласными. Согласные классифицируем по месту и способу артикуляции, гласные - по ряду и подъему. ... Однако звуки образуют систему, каждый звук определяется каждым из остальных!" /Панов 1979:47/. Акустическая классификация позволяет описывать согласные и гласные одними и теми же терминами. В нашей работе используются следующие акустические различительные признаки:

Периферийный-центральный /или не-периферийный/. Этот признак выражает "противопоставление переднеязычных непреднеязычным" /Бондарко, Зиндер 1966:10/ и соответствует английским терминам *grave-acute*, введенным в науку Якобсоном, Фантом и Халле в 1952 г. в их известной работе: Preliminaries to Speech Analysis, /изд. 10, стр. 29, 30/. *Grave* - они относят к гласным /o/, /u/ и к согласным *f, h, p, k, m*, то есть к гласным заднего ряда и к губным и велярным согласным. Термином *acute* обозначаются ими гласные переднего ряда /e/, /i/, а также зубные и палатальные согласные *s, t, n, sh*. Термин "периферийный-непериферийный" употребляется Виноградовым /1971:29/, но только по отношению к согласным. Термины *grave-acute* в Советском Сокзе также переводятся: низкая тональность-высокая тональность /Панов 1979:53, 54/. Панов также считает, что /л/, /л'/ - особые согласные. Твердый /л/ - двухфокусный, причем второй фокус, подъем задней части языка, сближает его с заднеязычными, он - низкой тональности /то есть периферийный/. Мягкий /л'/ - однофокусный, он высокой тональности, как и остальные зубные согласные /то есть центральный, не-периферийный/.

Антериор - неантериор соответствует терминам "диффузный-компактный" в работе Панова /1979:54,55/. Согласно Панову, диффузные звуки - гласные ~~верхнего~~ подъема, губные и зубные согласные. Компактные - гласные ~~неверхнего~~ подъема, а также передне-небные и задне-небные согласные. В статье "Фонология и ее отношение к фонетике," авторы ее, Якобсон и Халле, среди компактных звуков упоминают только один гласный - гласный нижнего подъема /a/ /Якобсон, Халле 1962:255/.

Термины "антериор" /anterior/ и "неантериор" были введены Хомским и Халле в 1968 году в их работе The Sound Pattern of English. Об этом признаке Ladefoged пишет следующее: "all sounds made with an articulatory gesture in front of the mouth being /anterior/, and those made further back being /-anterior/ /Ladefoged 1972:5/. В нашей работе употребляется английский термин антериор для обозначения губных и зубных согласных, неантериор - для обозначения передне-небных и задне-небных согласных.

Мягкость-твердость или дизность-недизность. Якобсон и Халле пишут /1962:258/, что дизные фонемы противопоставляются простым, недизным, наличием усиления некоторых высотных частот. Бондарко и Зиндер /1966:8,9/ не согласны с описанием признака в терминах бинарных оппозиций Якобсона и Халле. Они пишут: "фонетические характеристики твердых и мягких согласных представляют сложную картину, не соотносящуюся однозначно с противопоставлением дизный-простой". Они указывают, что спектральный анализ русских согласных показал, что различия между твердыми и мягкими согласными не во всех типах

согласных одинаковы. Иначе эти различия выглядят у смычных, иначе у щелевых и еще иначе у носовых. Авторы считают, что противопоставление должно рассматриваться не по одному признаку /дизный/, а по двум: дизный-бемольный. В нашей работе употребляются традиционные термины: мягкие и твердые согласные.

Прерванность-непрерывность. Прерванные - все смычные, кроме носовых. Непрерывные - все гласные, щелевые согласные, все носовые /Панов 1979:58/. В Таблице Якобсона и Халле /1962: 286/ носовой согласный /м/ показан как непрерывный, а согласный /н/ обозначен нулем, то есть указывается, что он может употребляться и как непрерывный, и как прерванный.

О достоинствах акустической классификации Панов пишет: "Акустическая классификация разрушает стену между гласными и согласными. Те и другие описываются одним и тем же набором терминов. Открывается родство гласных и согласных, их системные связи." Она "открывает возможность изучения всех звуков языка - согласных и гласных - как единой системы." "Эта классификация позволяет преодолеть трудности, возникшие в фонетической теории; открывает закономерности, которые не были заметны до создания новой классификации." /Панов 1979:60,61/

Это открывшееся родство, системные связи гласных и согласных помогают, например, нам понять так называемое отверждение шипящих и смягчение заднеязычных в русском языке. Как известно, "согласные /к'/, /г'/, /х'/ не все лингвисты признают самостоятельными фонемами, а считают их вариациями фонем /к/, /г/, /х/." /Акишина, Барановская 1980:56/. Однако в Русской

грамматике /1980:79/ твердые и мягкие заднеязычные считаются самостоятельными фонемами на том основании, что они противопоставляются перед всеми гласными, учитывая заимствования, топонимы и т.д. При этом следует отметить, что среди передне-небных согласных часть - твердые: /ж/, /ш/, а часть - мягкие: /ч'/, /ш'/ . Все сказанное выше о задне-небных и передне-небных, то есть неантериор согласных, отличает их от губных и зубных, то есть антериор согласных современного языка, которые все, за исключением /ц/, - парные по мягкости-твердости. Здесь нельзя не вспомнить, что и в прошлом первые /неантериор/ отличались от вторых /антериор/ согласных. Отличие заключалось в том, что в то время как губные и зубные согласные могли быть как твердыми, так и позиционно полумягкими /перед гласными переднего ряда/, небные согласные были или только мягкими /передне-небные/ или только твердыми /задне-небные/. Позднее задне-небные согласные смягчились: ,кы,гы,хы > ки,ги,хи, что объясняют "утратой лабиовелярного характера твердыми согласными и последующим сдвигом гласных в более переднюю зону образования." /Горшкова 1963:52/ Передне-небные также не остались без изменения: часть их, непрерывные согласные, - отвердели: жи,ши > жы,шы. Процесс отвердения в польском и белорусском языках охватил все передне-небные; в русском языке шипящие со смичкой, то есть прерванные, сохранили мягкость: /ч'/, /ш'/ < /ш'ч'/ . В результате этого своего рода flip - flop, в современном языке сохранилось, хотя только и частично, старое противопоставление передне-небных /отвердевших/ задне-небным /смягченным/.

Употребляя термин периферийный для обозначения губных и задненебных согласных, в отличие от центральных, непериферийных - зубных и передненебных согласных, и рассматривая, вслед за Lightner /1968:190/, гласный /и/ как непериферийный, а гласный /ы/ как периферийный, вышеупомянутые изменения: кы,гы,хы > ки,ги,хи, а жи,ши > жы,шы могут рассматриваться как переход от согласования по признаку периферийный между согласным и следующим за ним гласным к контрасту по этому признаку. В прошлом непериферийный передненебный стоял перед непериферийным гласным /и/: жи,ши, в современном языке он стоит перед периферийным гласным /ы/: жы,шы. В прошлом периферийный задненебный стоял перед периферийным гласным /ы/: кы,гы,хы, а в современном языке мы находим его перед непериферийным гласным /и/: ки,ги,хи /к'и,г'и,х'и/. Итак, от согласования произошел переход к контрасту. Этот переход имел место не только в русском языке, но также и в ряде других славянских языков, хотя в разных языках он проходил по разному, а в русском языке, как отмечалось, затронул только целевые, то есть непрерывные согласные /среди передненебных/.

+ + +

Сравнение систем вокализма и консонантизма общевосточнославянского языка с вокализмом и консонантизмом современного русского литературного языка показал, что в современном языке число согласных /см. стр. № 29/ почти удвоилось по сравнению с прошлым. Причиной этому является развитие категории мягкости-твердости в русском языке, сопровождающееся ослаблением системы гласных, особенно гласных среднего подъема.

Фонемы русского языка и их различительные акустические признаки

	<u>губные</u>										<u>задненебные</u>						<u>гласные</u>				*
	м	м'	п	п'	б	б'	ф	ф'	в	в'	к	к'	г	г'	х	х'	о	у	а	ы	
периферийный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	о	+	
центральный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	о	-	
антериор	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	-	о	-	
непрерывный	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	
мягкий*/дизный/	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-	-	-	
звонкий	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	+	+	

	<u>зубные</u>												<u>передненебные</u>						<u>гласные</u>			
	н	н'	с	с'	з	з'	т	т'	д	д'	ц	л	л'	р	р'	ш	ж	ч	ш'	ј	и	е
периферийный	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	+	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
центральный	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
антериор	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	-	-	+	+
непрерывный	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	-	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+
мягкий/дизный/	-	+	-	+	-	+	-	+	-	+	-	-	+	-	+	-	-	+	+	+	+	+
звонкий	+	+	-	-	+	+	-	-	+	+	-	+	+	+	+	-	+	-	-	+	+	+

* Знак 0 обозначает: иногда плюс, иногда минус.

** Дизные - все гласные после мягких согласных.

4. Структура слога

4.1. Структура слога в общевосточнославянском языке

В общевосточнославянском языке звуки в слоге располагались по принципу восходящей звучности: от наименее звучного к наиболее звучному. Гласный, как наиболее звучный, стоял на конце слога и, таким образом, каждый слог в общевосточнославянском языке был открытым. В подавляющем большинстве случаев согласные выступали в сочетании с гласным. Сочетания согласных были мало распространены и встречались только в начале слога /Иванов 1964: 86/. Возможность согласных сочетаться с другими согласными определялась как их позицией в слове /внутри морфемы и на стыке/, так и качеством согласных.

Слог характеризовался так называемым слоговым сингармонизмом, то есть тенденцией к объединению в слоге звуков однородной или сходной артикуляции: звуки в слоге относились или к передней или к непередней зоне образования. Мягкие согласные стояли перед гласными переднего ряда, а твердые согласные - перед гласными непереднего образования. Губные и зубные согласные получали позиционную полумягкость перед гласными переднего ряда.

Язык характеризовало четкое слоговое деление: граница слога не передвигалась в пределах данного слова и в его формах, она была постоянной. Слог был автономной единицей в слове. Об автономности слога еще в праславянском языке неоднократно говорится в работе Бернштейна /1961:126,138.142/, который пишет, что "слоγο-раздел служил надежной защитой от воздействия соседних звуков, относящихся к различным слогам " /стр.142/. Таким образом, было

исключено воздействие начального согласного следующего слога на гласный предшествующего слога. Предполагают, что у этого правила было только одно исключение: влияние /j/ на некоторые предшествующие гласные /Иванов 1968:54,55/. Однако, хотя о слоге языка этого времени и говорится, что он был автономным, в то же самое время в статье Кузнецова /1964:38,39/ сообщается о наблюдении, сделанном Васильевым еще в 1909 году о том, что в полногласных сочетаниях второй /ь/ переходил в /ъ/, если за ним следовал слог с твердым согласным /преимущественно зубным/: твьрьдо, но твьрьди. Также Ягич на материале Зографского евангелия установил, что /ъ/ > /ь/ перед гласным переднего ряда, в то время как /ь/ > /ъ/ перед гласным заднего ряда.

Колесов /1964:66/ отмечает то же явление, но по отношению не к ерам, а к полным гласным предударного слога. Он пишет: "первый предударный слог отличается от других слогов рядом функциональных особенностей. В частности, гласные первого предударного слога часто уподоблялись или расподоблялись по качеству следующему ударному гласному: ребенокъ, теперь, багать. Эта ассимиляция: о > а, е > и, не была последовательной и особенно показательными были неглагольные формы." У глаголов изменения е > и перед слогом с и "нет в случаях, если е первого предударного слога поддерживается ударным е той же морфемы - бѣжиши, грѣшиши при бѣгѣ, грѣхѣ, но сидиши, сидеть из сѣдиши, сѣдѣть" /Колесов 1964:67/.¹⁰

Считается, что общевосточнославянский язык характеризовало политоническое ударение, которое могло различать значения слов. Ударение не было связано с качеством гласного.

Гласные /ы/, /ѣ/, /ѥ/, /а/, /е/ не употреблялись в начале слова. Перед ними появлялся протетический согласный. Лишь однозвучные слова: а /союз/ и э /междометие/ произносились без протетического согласного /Русинов 1977:33/.¹¹

Относительно сочетаний согласных в грамматиках указывается, что число допустимых типов консонантных групп было незначительным. Сочетания, в основном, были двучленные. В двучленных сочетаниях /ск/, /ст/, /сп/, /зг/, /зд/ Иванов считает /с/, /з/ - архифонемой, имеющей обусловленную глухость-звонкость. Для этой архифонемы он устанавливает отношения, которых не было у других парных по признаку звонкости-глухости согласных /Иванов 1968:188/. Эта черта сибилантов заслуживает особого внимания. По-видимому, согласные /с/ и /з/ занимают особое место в звуковой системе русского языка, и не только языка прошлого. В случае их обусловленной глухости-звонкости имеет место уподобление последующему согласному по звонкости-глухости. О наличии уподобления согласных по звонкости-глухости в сочетаниях внутри корневых морфем свидетельствуют не только вышеперечисленные сочетания /ск/, /ст/, /сп/, /зг/, /зд/, но также трехчленные сочетания: /скв/, /стр/ и др. Кипарский /1979:107/ считает ассимиляцию по звучности предшествующего согласного последующему согласному праславянским звуковым законом, продолжающим существовать и в современном русском языке. Только сонорные - "нейтральны" по отношению к этому закону. Фрикативный согласный /в/ также не влияет на предшествующий согласный; после согласного или сочетания согласных он ведет себя как сонорный. Шевелев /1965:203, 203/ считал согласный /в/,

стоящий после согласного, сонорным, наравне с /р/ и /л/.

Кроме двучленных сочетаний типа /ск/, /зг/, то есть "сиби-
лянт+смычный", имелись также сочетания типа "шумный+сонорный":
/тр/, /кл/, /кр/, /св/ и др.¹² Как уже упоминалось, сочетания
согласных встречались довольно редко /Иванов 1964:41/ и в
большинстве случаев состояли из двух согласных. Сочетаний,
состоящих из трех согласных, было еще меньше. Федорова /1969:
67/ пишет, что в языке одиннадцатого века было только шесть
сочетаний из трех согласных: /скв/, /стр/, /свр/, /скл/, /ств/,
/скр/. Среди сочетаний, перечисленных Федоровой, одно - /свр/ -
старославянского происхождения. Именно оно отличается от
остальных сочетаний отсутствием взрывного согласного во второй
позиции. В известных нам источниках только два слова имеют
это сочетание: смрадъ и сврѣча и оба они заимствованы из старо-
славянского языка. Русскими формами были: смородъ, свѣрчь.
Остальные пять сочетаний начинается сибилант, причем глухой. Нам
кажется не случайным, что все сочетания начинаются именно глу-
хим согласным. По-видимому, отсутствие звонкости было важным
условием организации трехчленного сочетания согласных, усло-
вием, позволяющим сибиланту стоять так далеко от вершины слога.
Наш анализ материалов старославянского языка показал, что в
этом языке, также, как и в общевосточнославянском, в начале
трехчленного сочетания находился только глухой согласный. Мы
приносим здесь глубокую благодарность профессору Витфельду
/U.C. Berkeley/ за то что он взял на себя труд проверки выше-
сказанного о старославянском языке.

Относительно звонкости-глухости следует упомянуть наблр-

дение Гринберга, сделанное им на материале ста четырех языков, о том, что в исследованных им языках глухие шумные преобладают над звонкими /Гринберг 1964:57/. Важно также его замечание, что "в ряде языков все комбинации шумных однородны по звонкости /английский, польский/ /стр. 48/, а на стр. 54 он пишет: "для начальных систем общим является положение о том, что перед глухим согласным или последовательностью согласных, предшествующих гласному, не могут находиться звонкие сегменты." Отсюда можно сделать вывод, что однородность согласных по звонкости-глухости в сочетаниях, которую мы находим в общевосточнославянском языке, встречается во многих языках, является универсальной тенденцией. Звонкие шумные встречались в общевосточнославянском языке в более коротких последовательностях, чем глухие; в трехчленных последовательностях согласных находим только глухие шумные перед сонорным: /скв/, /стр/, /скр/, /ств/, /скл/.

Интересно также следующее замечание Гринберга /1964:62/, которое может служить объяснением закону восходящей звучности: "в отношении вершины слога следует отметить, что наиболее употребительны комбинации, в которых сонанты ближе к вершине, чем шумные, и в которых звонкие согласные ближе к вершине, чем глухие." Из сказанного выше вытекает, что структура слога в общевосточнославянском языке, характеризующаяся восходящей звучностью, при которой сонорные стоят ближе к вершине, чем шумные, а звонкие ближе, чем глухие, следует универсальной тенденции дистрибуции звуков в слоге.

Говоря об организации слога в общевосточнославянском языке,

о дистрибуции сегментов в слоге, кажется полезным ввести в описание понятие расстояния как меры звучности. Однако наше понятие расстояния как меры звучности отличается от понятия расстояния как меры системной близости, о котором говорится в статье Толстой /1968:66/. Как уже говорилось, звучность и расстояние от вершины слога находятся в тесной зависимости: чем больше звучность согласного, тем меньше должно быть расстояние между согласным и вершиной слога. Чем меньше звучность согласного, тем дальше он мог отдаляться от гласного. Отсюда можно заключить, что глухой сibilant /с/ - "длительный, дыхательный, открытый, придувной" - как фрикативные определены в Словаре Лингвистических терминов Ахмановой /1966:505/, располагал наибольшей свободой, мог отдаляться от гласного на расстояние двух согласных. Благодаря закону восходящей звучности, слог был строго организованным целым в языке этого времени.

К вышесказанному относительно явления "расстояние" можно также добавить следующее. При обсуждении "не перехода" или случаев отсутствия палатализации /кв/, /гв/ > /цв/, /зв/ перед гласным переднего ряда /сравни русский цветок с польским kwiat/, очень интересное объяснение было предложено Экбломом и развито Селищевым /см. Филин 1962:177/. Согласно этим ученым, палатализация имела место только в тех языках, в которых согласные тесно примыкали друг к другу и в которых звуковые комплексы благодаря этому тесному примыканию составляли целое, своего рода аффрикаты. Именно в таких случаях палатализация согласного /в/ вызвала палатализацию согласного /к/. В других языках согласные не примыкали так тесно друг к другу и

могли произноситься: к'в,г'в > к²в,г²в. В таких условиях заднеязычные остались несмягченными. В диалектах современного русского языка имеются формы: къвелить, ковелить и др., обнаруживающие вставной гласный, что - по мнению Филина - подтверждает точку зрения Экблома и Селищева /там же/.

Таким образом, "расстояние" играло важную роль как в организации звуков в слоге, так и в различных процессах, имевших место в языке. Следует отметить, что в случае изменения /кв/ > /цв/, наблюдается, также, как в случае шипящих и задненебных, переход от однородности по признаку "периферийный" в сочетании /кв/ к контрасту по этому признаку в сочетании /цв/.

Звуковые сегменты в слоге общевосточнославянского языка располагались следующим образом. Гласный, которому мог предшествовать любой согласный, стоял на конце слога. Сонорный мог стоять только перед гласным, он не мог отдаляться от гласного ни на какое расстояние. Исключение составляли неначальные слоги, состоящие из одного плавного: въ-р-хъ /Гусинов 1977: 36/. Шумный мог отдаляться от гласного при условии, что за ним следовал сонорный. Сибилант, то есть зубной непрерывный согласный, мог стоять перед смычным: /ст/, /сп/. В таком слоге, по нашему мнению, согласные были организованы по принципу перемежки непрерывности-прерванности. В таком сочетании прерванный согласный следует за непрерывным.

В статье Гринберга также указывается, что зубные - наиболее часто употребляющиеся в языках согласные, что и объясняет, по видимому, тот факт, почему именно зубной фрикативный играет такую важную и, можно добавить, особую роль в структуре

слога, а глухой сibilant мог даже стоять перед сочетанием согласных: /стр/, /скв/ и др.

Двучленные сочетания согласных были двух типов:

1. Сочетания с сibilантом в качестве первого члена. Такие сочетания образованы из однородных по звонкости шумных: /ск/, /ст/. Вторым членом такого сочетания является взрывной.
2. Сочетания с сонорным в качестве второго члена сочетания: /бр/, /вл/, /гн/, /тв/, /св/, /зн/. Первым членом такого сочетания может быть также и сibilant.

Трехчленные сочетания согласных представляли собою объединение двух вышеописанных типов: в начале сочетания стоит сibilant, после которого следуют взрывной + сонорный. Если мы обозначим глухой сibilant буквой с, взрывной - буквой Т, фрикативный - буквой С, а сонорный буквой Р, то все инициальные сочетания общевосточнославянского языка могут быть представлены следующим образом:

1. $c + T$ ¹³
2. $T/C + P$
3. $c + T + P$

Последний тип может быть назван разложимым, так как, как было сказано выше, он объединяет два других типа. Понятие разложимости /*resolvability*/ было введено Ельмсевым /1936/, который, как пишет Гринберг /1964:47/, обратил внимание на то, что последовательности большей протяженности включают в себя более короткие последовательности, в равной мере имеющиеся в языке. Говоря о таких сочетаниях, Гринберг пишет, что они образуются из более коротких сочетаний путем морфологической или синтаксической комбинации. При этом он указывает, что последние

встречаются в славянских языках в начальных последовательностях согласных, так как в славянских языках имеются предлоги, состоящие из одного согласного. Гринберг также различает два класса последовательностей: последовательности, которые встречаются только тогда, когда они содержат морфемную границу или границу слова, и последовательности, в которых нет внутренней границы. /Гринберг 1964:47,48/. Последовательности согласных, обсуждаемые нами, относятся ко второму типу. Гринберг также пишет: "в языках мира более короткие сочетания предпочитаются более длинным, а сочетания, которые можно разложить на подсочетания, также встречающиеся самостоятельно, предпочитаются неразложимым сочетаниям" /Гринберг 1964: 61/. Как свидетельствуют вышеприведенные три типа сочетаний, замечания Гринберга находят подтверждение в материале общевосточнославянского языка.

Итак, слог общевосточнославянского языка характеризовала строгая организация, базирующаяся на следующих принципах. Слогораздел всегда проходил после гласного звука, так как господствовал закон восходящей звучности и гласный занимал конечное место в слоге. Слог был всегда открытым и характеризовался слоговым сингармонизмом. Что касается согласных, предшествующих гласному, они располагались в слоге, следуя или закону возрастающей звучности: шумный+сонорный+гласный, или имела место перемежка по прерванности-непрерывности: непрерывный /фрикативный/+прерванный /взрывной/+гласный.

Ниже будет показано, что последний принцип организации слога особенно широкое применение нашел в современном польском языке.

В сочетаниях согласных обращает на себя внимание однородность шумных согласных по звонкости-глухости - результат регрессивной ассимиляции, характерной для языка. Как уже указывалось, глухие шумные, имевшие численное превосходство над звонкими шумными, были также менее ограничены в дистрибуции, а глухой сибилант мог даже стоять перед сочетанием согласных: /скв, стр и др./.

В связи с этим будет полезно привести также замечание Гринберга о том, что преобладание глухих шумных над звонкими проявляется не только в комбинациях шумного с шумным, но также и в комбинациях шумного с сонорным /Гринберг 1964:57/.

Интересно отметить, что звонкость, характеризующая сонорность, не использовалась в структуре слога в такой степени, как глухость. В общевосточнославянском языке звонкость сонорного, по-видимому, служила только увеличению звучности в слоге, то есть только организации слога. Возможно, что именно благодаря такому употреблению сонорного слог в границах слова был автономной, строго организованной единицей.

4.2. Структура слога в современном русском языке

В современном языке находим все три вышеописанные модели слога: 1. с + Т + Г /Г обозначает гласный/; 2. Т/С + Р + Г; 3. с + Т + Р + Г. В первой модели, однако, кроме зубных сибилантов, встречаются также и "шибиланты", как иногда называют передненебные шипящие, /ш/ и /ж/: ждать < жьдати, шмыгать, шпарить⁹, школить, швырять. Согласно Холдену /Holden 1978:27/, сочетания: "ш+взрывной" в большинстве случаев - заимствования

из польского и немецкого языков. Сочетание согласных /жд/ в ждать появилось в языке после падения слабых еров. Таким образом, современная модель может быть представлена как: Ѓ/С+Т+Г.

В современном языке в исследуемом материале нами были найдены следующие двучленные сочетания с зубным сибилантом в качестве первого члена: /ст/, /сп/, /ск/, /сл/, /см/, /зд/, /зл/, /зр/, /зн/, /зв/. За сибилантом следует или взрывной, или сонорный. Сочетания с сонорным принадлежат к модели № 2. То же самое можно сказать и о сочетаниях с шибилантами, то есть передне-небными: /шт/, /шп/, /шк/, /шл/, /шм/, /шн/, /шв/, /жд/, /жр/, /жм/. После передне-небных видим или взрывной, или сонорный. Согласный /в/ ведет себя в таких сочетаниях как сонорный. Такое употребление /в/ отмечается некоторыми учеными. Так, например, Шеворошкин /1971:280/ пишет, что согласный /в/ употребляется и как шумный, и как сонорный, но чаще выступает как сонорный. Однако, в новой, изданной в 1980 году, академической Русской грамматике /в/ классифицируется только как шумный согласный /Р.Г. 1980:19/.

Вышеперечисленные сочетания согласных показывают, что и в современном языке в начальной позиции сочетаний /включая новые/ преобладают глухие шумные. Звонкие непрерывные более ограничены в своем употреблении, чем глухие.¹⁴

С падением сверхкратких /ь/ и /ъ/ в языке появились закрытые слоги, а внутри слогов - скопления согласных. Появились новые инициальные сочетания согласных: Р+С/Т+Г, например, лгать < льгати, мчать < мьчати, ржать < рьзати, а также модели: Р+Р+Г, например, мнить < мьнити и Р+С+Т+Г, например, мстить <

мьсть, лъстить. В этих моделях начальную позицию занимает сонорный, который, в результате исчезновения еров, оказался перед шумным или другим сонорным. Среди анализируемых нами глаголов только один - нравиться - имеет зубной носовой в начальной позиции. Однако и этот глагол - старославянского происхождения; старославянскому нрав в русском языке соответствует норов. В общевосточнославянском языке сонорный не мог предшествовать сонорному.

В современном языке появились также модели: T+T+Г, например, ткать < ткати, читать < чьстити, бдеть < бидети и T+T+P+Г, ткнуть. Последняя модель представлена только одной формой инфинитива. Обе модели, также, как и новые модели с сонорным в начальной позиции, появились после падения слабых еров.

Следует отметить, что ученые, занимающиеся диалектной речью, пишут о фрикативизации первого смычного, входящего в сочетание "взрывной+взрывной" в словах: кто, к тому, которые в таком случае произносятся: /хто/, /х тому/ /Горшкова 1968: 143/. Наш анализ выполненных в лаборатории Макгильского университета спектрограмм, проделанный с помощью профессора Rigault, показал, что после первого смычного слов ткать, ткач на спектрограммах видно что-то похожее на очень краткий гласный звук; слово птица имеет только одну смычку в начале сочетания. Также спектрограммы глаголов читать и бдеть показывают смычку только у первого согласного, то есть только в начале сочетания. По-видимому, все это свидетельствует о том, что русскому языку сочетания типа T+T остаются чуждыми. Известно также, что

сочетание смычного с аффриктой того же места образования
изменяется в аффрикату с долгим затвором: вотчина /воѣ'ина/.
Итак, в начале корневой морфемы имелись следующие сочетания

в общевосточнославянском: имеются в русском языке:

1. с + Т	1. С/С + Т	стать, ждать
2. Т + Р	2. Т + Р	братъ, гнать
3. с + Т + Р	3. С + Т + Р	стрелять
	4. Р + Т/Р	лгать, мнить
	5. Р + С + Т	мстить, льстить
	6. Т + Т	ткать /кто, где/
	7. Т + Т + Р	ткнуть

Как показывают модели, в структуре слога произошли большие изменения. После падения еров слог перестал быть автономной единицей; появилась возможность межслогового воздействия звуков. Уменьшилось число гласных фонем, увеличилось число согласных фонем, что произошло благодаря развитию категории мягкости-твердости. Последние начали характеризовать не последовательности фонем и не отдельные группы согласных, а всю систему согласных. Изменилась структура слов, в которых некогда были слабые еры, т.е. сверхкраткие гласные. Согласные, стоявшие перед слабыми ерами, потеряв их, оказались в границах других слогов: в некоторых словах сонорный оказался гласным шумным или другим сонорным, а смычный перед смычным.

Считается, что отсутствие сочетаний типа Т + Т, как мы их обозначаем, в общевосточнославянском языке объясняется тем, что индоевропейские сочетания типа "смычный-смычный" еще в самый ранний праславянский период изменились в новые

сочетание /ст/, то есть "сбилянт + смычный". В современном языке, хотя сочетание Т + Т и встречается в начале некоторых беспрефиксных форм глагола и в словах где, кто, птица, оно все же является редким и остается не характерным для инициальных сочетаний согласных современного языка. Малое число таких слов в языке указывает на то, что и до падения еров наличие двух смычных, даже и в разных слогах, внутри корневых морфем было сравнительно редким явлением, по крайней мере, когда после смычных следовали еры.

Оставляя в стороне редкое сочетание согласных "смычный + смычный", следует сказать, что современный русский язык от общевосточнославянского отличается новая позиция сонорных в современном языке. Кроме позиции посредника, промежуточного звена между согласным и гласным в слоге, как, например, в словах брить, знать, сонорные занимают также позицию, похожую на позицию сбилянта, то есть перед шумным согласным: мчать, лгать /ср. с употреблением сбилянта в словах спать, стать/ или даже перед сочетанием согласных: мстить, лстить.

Оба типа сочетаний согласных, которые появились в современном языке, противоречат как принципу возрастания звучности, так и принципу чередования прерванности-непрерывности в слоге. Этим, по-видимому, следует объяснять вышеупомянутое произнесение сочетаний "смычный+смычный", при котором имеет место фрикативизация первого члена сочетания /хто вместо кто/ или наличие только одной смычки. Что касается инициальных сонорных, их произнесение может производить впечатление "появившейся гласной вставки" /Федорова 1969:62/. В работах Аванесова

отмечается оглушение сонорного перед глухим шумным: ртуть, рта, причем перед глухими шелевыми оглушение может быть полным /мшить, ржать/ ¹⁵ /Аванесов 1972:254/.

Итак, в современном русском литературном языке, по сравнению с прошлым, не только гласные перестали различаться по долготе, стало меньше самих гласных фонем: исчезла часть гласных среднего подъема /еры и ять/, а те которые сохраняются, остаются без изменений только в ударных слогах. В безударных слогах наблюдается дальнейшая "эрозия" гласных среднего подъема: гласные /о/ и /е/, а также и /а/ после мягких согласных, претерпевают изменения, повышаются после мягких согласных /а, е > и/, понижаются после твердых /о, а/.

В то время как количество гласных фонем уменьшилось, число согласных фонем увеличилось благодаря развитию категории мягкости-твердости. В современном языке, в отличие от прошлого, когда задненебные были всегда твердыми, а передненебные - всегда мягкими, фактически, мягкие и твердые согласные находим во всех четырех группах согласных: губных, зубных, передненебных и задненебных. Следует отметить, что противопоставление губных и зубных согласных передненебным и задненебным сохраняется и в современном языке. Это противопоставление в современном языке заключается в том, что среди антериор, т.е. губных и зубных согласных, различие по мягкости-твердости находим между одинаковыми фонемами: /п/-/п'/, /с/-/с'/, /в/-/в'/, /д/-/д'/ и др., напр., пить-пытать, вить-выть, мать-мять. Среди неантериор согласных, т.е. передненебных и задненебных, различие по мягкости-твердости находим или между разными

фонемами: /ж/, /ш/ - твердые, напр., /жыт'э/, /шыт'э/, а фонемы /ч'э/, /ш'э/ - мягкие, напр., /ч'ис'т'ит'э/, /ш'ипа'т'э/, или, в случае заднеязычных, твердые согласные сочетаются с лабиализованными гласными и /а/, напр., /к'онч'ит'э/, /кур'ит'э/, /ката'т'э/, в то время как мягкие согласные стоят перед гласными переднего ряда, напр., /к'ип'ёт'э/, /г'ибнут'э/, /х'итр'ит'э/.

Что касается структуры слога, следует подчеркнуть, что в языке прошлого слог был автономной единицей в слове, был открытым, так как характеризовался в большинстве случаев увеличивающейся звучностью его составляющих. В современном языке слог потерял автономность, появились закрытые слоги. Количество слогов в слове уменьшилось. Образовалось значительное число новых односложных слов, особенно глаголов. Сокращение числа слогов привело к большей спаянности слова.

В современном языке гласные среднего подъема /о/ и /е/ находим только в ударном слоге. Остальные гласные в безударных слогах в разной степени редуцированы. Редукция гласных служит новой организации слова, подчиняя слоги слову. Слоги делятся не только на ударные и безударные, но также на первый предударный, предударные и заударные. Появилась сложная иерархия слогов. Слово может иметь три основные конфигурации: 1. ударение падает на начальный слог: умствовать, камень, золото; 2. ударение падает на конечный слог: танцевать, часовой, окно, большой; 3. ударение не падает ни на начальный, ни на конечный слог: хороший, приключение, манифестировать.

Слог может быть прикрытым и начинаться согласным, а также может быть неприкрытым и начинаться гласным. В начале корне-

вой морфемы, как и в прошлом, может находиться сочетание согласных, состоящее из двух или из трех согласных. Здесь следует указать, что в польском языке, о чем подробнее речь будет идти позже, в этой позиции появились даже сочетания из четырех согласных.

Сочетания согласных в прошлом строились или по принципу восходящей звучности или по принципу перемежки прерванности-непрерывности. В современном языке имеются сочетания согласных, в составе которых взрывной следует за взрывным, а сонорный оказался перед другим сонорным или шумным. Анализ материала языка показывает, что таких сочетаний согласных в позиции начала корневых морфем имеется сравнительно немного и в произнесении такие сочетания подвергаются различным изменениям, служащим "нейтрализации" этих "неудобных" для языка сочетаний согласных.

5. Слоговая структура глаголов в современном русском языке

В современном русском языке инфинитив может состоять из одного, двух, трех, четырех и даже десяти слогов. В собранном нами материале 73 инфинитива состоят из одного слога, 935 - из двух слогов, 383 - из трех слогов, 248 - из четырех, 261 - из пяти, 126 - из шести, 24 - из семи, 11 - из восьми, 2 - из девяти слогов и один глагол состоит из десяти слогов.

Согласно Шевелеву /1964:452/, в языке прошлого преобладали трехсложные глаголы. Трехсложные глаголы, как известно, стали двусложными после утраты конечного /и:/ > /ч'итат'и/ > /ч'итат'/, /п'исат'и/ > /п'исат'./.

Как показывают вышеприведенные цифры, в современном языке преобладают двусложные глаголы. Именно в структуре двусложных и односложных глаголов находим новые сочетания согласных в начале корневых морфем. Анализ глаголов, имеющих более двух слогов, показал следующее.

5.1. Трехсложные глаголы

Из 383 трехсложных глаголов 79 имеют в начале корня сочетание согласных. За исключением инфинитива психова́ть /польского происхождения/ и вдо́вствовать / в прошлом с ером?/, все остальные сочетания имеют или сибилант в качестве первого члена сочетания: сто́лбене́ть, или сонорный в качестве второго члена сочетания: трево́жить, клевета́ть. Что касается сонорных, плавные употребляются чаще носовых и /в/. Следует отметить, что после периферийных /губных и задненебных/ согласных употребляются оба плавных: /пр/, /пл/, /хр/, /хл/, /гр/, /гл/, /кр/, /кл/ и т.д., однако после центральных /зубных и передненебных/ согласных сонорный /р/ встречается после смычных зубных: /тр/, /др/, в то время как сонорный /л/ после щелевых: /сл/, /шл/. Вышесказанное относится и к двусложным глаголам. Исключения, которые имеются среди односложных, восходят к формам с ером: тлеть < тылети, длить < *дэль.

Носовые и /в/ найдены после центральных /непериферийных/ согласных: /зм/, /зн/, /зв/, /св/, /шв/, /шн/.

В отличие от сочетаний, которые имелись еще в общевосточнославянском языке, в первой модели С+Т+Г, кроме сибиланта, встречается также и шибиланты. Наличие шибиланта перед смычным

штурмовать, школьничать, также как и перед сонорным: шлифовать, швартовать, можно считать признаком, указывающим на заимствованное происхождение глагола.

Из 383 трехсложных глаголов, 156 - заимствования из старославянского, польского, западноевропейских и тюркских языков: враждовать, властвовать; смаковать, психовать; лиловеть, манежить; шпаклевать; батрачить, буравить.

132 глагола образованы от имен существительных или прилагательных: горевать, ночевать, веселить.

41 глагол характеризует так называемое полногласие: холодеть, зачитывать, пеленать. Специфика этих глаголов заключается в том, что во втором слоге этих глаголов находится плавный /р/ или /л/, а в двух первых слогах - гласный среднего подъема /о/ или /е/. Причем, преобладает лабиализованный гласный /о/. Как будет видно из дальнейшего анализа, в структуре односложных глаголов лабиализованные гласные ограничены в употреблении: из 80 односложных глаголов только три имеют гласный /у/: гнуть, ткнуть, лгнуть и только один имеет гласный /о/: мочь. Среди глаголов с полногласием большинство начинается периферийным, то есть губным или задненебным, согласным и гласным /о/. Полногласные глаголы, начинающиеся непериферийным, то есть зубным или передненебным, согласным - в меньшинстве.¹⁶

35 глаголов - звукоподражательного происхождения. Звукоподражания и заимствования, как уже говорилось, часто характеризуются составом фонем чуждым основной фонетической системе языка. Так, например, в структуре звукоподражательных глаголов часто наблюдается повторение начального слога или началь-

ного согласного: хохотать, гоготать, бабахнуть, сюсюкать, куковать, клекотать.

Среди трехсложных, образованных от существительных и прилагательных, значительное число составляют просторечия и разговорные формы, такие, как: левачить, мозговать, лопатить, футболить и др., а также специальные слова: тарцевать, фальцевать и др., также не принадлежащие к литературному языку.

2 глагола - составные: лицезреть, злословить, оба старославянского происхождения.

Из оставшихся 17 глаголов часть образована от двусложных глаголов: чувствовать < чуять, тяготеть < тянуть, трепетать < трепать, знакомить < знать, лакомить < лакать.

5.2. Четырехсложные глаголы

Из 248 глаголов 65 имеют сочетание согласных в начале корня. За исключением /дж/ в джигитовать /заимствование/, все сочетания имеют или сибилант в качестве первого члена сочетания: скандировать, стажировать, или плавный сонорный в качестве второго члена сочетания: благодарить, кровоточить. В первой модели [C+T+Г] кроме сибиланта /С/ встречается также и шибилант: штудировать.

Из 248 четырехсложных глаголов, 184 - заимствования из польского и западноевропейских языков: базировать, дублировать, копировать, кокетничать. Эти глаголы образованы с помощью двусложных или даже трехсложных суффиксов: -ствова-, -нича-, -ирова-.

29 четырехсложных глаголов - составные: благодарить, плодоносить, злодействовать, кровоточить, чревоуважать. В этих глаго-

лах наблюдается влияние старославянского языка.

20 глаголов мотивированы существительными и прилагательными: бродяжничать, столярничать, хозяйничать, нищенствовать.

7 глаголов имеют плавный сонорный во втором слоге и одинаковый гласный в двух первых слогах: колошматить, ерепенить, балаганить /прост./, балагурить /разг./.

7 четырехсложных глаголов - звукоподражательного происхождения: шепелявить, чебурахнуть, кукарекать, барабанить, тараторить, уклюкать. Данные глаголы показывают наличие повторения целых слогов или их части.

5.3. Пятисложные и шестисложные глаголы

Из 387 /261 и 126/ пяти и шестисложных глаголов 30 /11 и 19/ образованы посредством сложения: благоустроить, видоизменить, взаимодействовать, чревоугодничать. Кроме двух: русифицировать, и большевизировать /с русскими корнями/, все остальные /355/ - заимствования. Все 355 - суффиксальные глаголы, мотивированные существительными или, реже, прилагательными. Суффиксы: - /изи:/рова-, -ствова-, -нича-, с помощью которых они образованы, находим во всех многосложных глаголах, начиная с четырехсложных.

В состав некоторых глаголов входит заимствованный префикс де-, ре-, дис-: реэвакуировать, демобилизировать, дисциплинировать.

89 глаголов начинаются с гласного. Неприкрытый слог в начале многосложных глаголов свидетельствует о заимствованном происхождении глаголов, как, например, администрировать, иллю-

минировать, эксплуатировать.

Инициальные сочетания согласных имеют или сибилант в качестве первого члена сочетания: схематизировать, или плавный сонорный в качестве второго члена сочетания: хронометрировать. В схематизировать после сибиланта следует фрикативный, что отличает это сочетание от типичных внутриморфемных сочетаний "сибилант+взрывной", о которых речь шла раньше.

За исключением глагола температурировать и некоторых составных глаголов /например, благоустроить/, все пяти и шестисложные глаголы принадлежат к первому спряжению.

5.4. Семи-, восьми-, девяти- и десятисложные глаголы

Начиная с семисложных и кончая десятисложным интернационализировать, все глаголы образованы с помощью суффикса -/из/ирова-, все принадлежат к первому спряжению, все - заимствования: электрофицировать, революционизировать, индивидуализировать и др.

Принимая во внимание тот факт, что среди трехсложных глаголов имеется большое количество заимствований, значительное число звукоподражаний и глаголов, мотивированных существительными и прилагательными, а также то, что, начиная с четырехсложных, все глаголы или составные или мотивированные существительными и прилагательными, и в подавляющем большинстве - заимствования, наш анализ будет сосредоточен на односложных и двусложных глаголах. Однако выводы будут проверяться на материале трехсложных глаголов и на общем материале языка.

6. Дистрибуция инициальных согласных и гласных

в структуре односложных глаголов

Односложные инфинитивы в современном русском языке имеют следующую структуру: СГС/С/, ССГС/С/, СССГС /С=согласный, Г=гласный/.

6.1. Модель СГС/С/ - 27 глаголов:

	и	ы	е	а	о	у
б/б'	бить	быть				
п/п'	пить		петь, печь	пасть		
в/в'	вить	выть				
ф/ф'						
м/м'		мыть		мять	мочь	
н/н'		ныть				
л/л'	лить		лечь, лезть*	/* см. приложение № 1 /		
р/р'		рыть				
с/с'			сечь, сесть			
з/з'						
т/т'			течь			
д/д'			деть	дать		дуть
ц/						
ж/		жить	жечь	жать		
ш/		шить				
/ч'						
/ш'						
/j			есть			
к/к'						
г/г'						
х/х'						

Дистрибутивный анализ фонем в модели СГС/С/ показал, что в этой модели преобладают нелабиализованные гласные: /25 из 27/.

Нелабиализованные гласные высокого подъема чаще всего встреча-

- ются:
1. после твердых и мягких губных согласных: /быт'/, /б'ит'/, /п'ит'/, /выт'/, /в'ит'/, /мыт'/;
 2. после твердых сонорных /н/, /р/ и мягкого /л'/: /ныт'/, /рыт'/, /л'ит'/;
 3. после твердых передненебных /ж/ и /ш/: /жит'/, /шит'/.

Нелабиализованный гласный среднего подъема чаще всего встреча-

- ется:
1. после зубных: щелевого /с'/ и смычных /т'/, /д'/: /т'еч'/, /д'ет'/, /с'еч'/, /с'ес'т'/, сонорного /л'/: /л'еч'/, /л'ес'т'/-лезть;
 2. после глухого губного /п'/: /п'ет'/, /п'еч'/;
 3. после сонорного /j'/: /j'ес'т'/;
 4. после твердого /исконно мягкого/ передненебного /ж/: /жеч'/.

Гласный нижнего подъема употребляется в этой модели сравнительно редко: /пас'т'/, /м'ат'/, /дат'/, /жат'/, в связи с чем трудно указать на что-нибудь характерное в его употреблении, кроме того, что после мягкого /м'/ и исконно мягкого /ж/ гласный /а/ восходит к переднему еру+н/: /м'ат'/ < *m6nti, /жат'/ < *g6nti. Лабиализованные гласные /о/ и /у/ каждый представлен только одним глаголом: /моч'/, /дут'/, причем, /у/ восходит к носовому согласному заднего ряда.

Таким образом, относительно употребления гласных можно сказать следующее. В модели с одним инициальным согласным

преобладают нелабиализованные гласные. Причем, гласные высокого подъема среди антериор согласных, отдают предпочтение губным согласным, в то время как гласный среднего подъема - отдает предпочтение зубным согласным.

Все вышесказанное о русском языке относится также к украинскому и польскому языкам. В украинском языке дистрибуция гласных в соответствующих инфинитивах кажется значительно проще, чем в русском языке. 16 из 26 двусложных инфинитивов /украинские глаголы сохранили конечное -и/ имеют нелабиализованные гласные высокого подъема /и/ и /i/: бити /Р. бить/, пити /Р. пить/, вити /Р. вить/, вити /Р. вить/, мити /Р. мыть/, лити /Р. лить/, нити /Р. нить/, рити /Р. рыть/, жити /Р. жить/, шити /Р. шить/, співати /Р. петь/, діти /Р. деть/, сікти /Р. сечь/, сісти /Р. сесть/, лізти /Р. лезть/, їсти /Р. есть/. Вышеперечисленные глаголы показывают, что после губных согласных в украинском языке стоит гласный /и/, а после зубных согласных - гласный /i/, в то время как в русском языке после зубных стоит гласный среднего подъема /е/. Как известно, общевосточнославянское /ě/ перешло в украинском языке в /i/, а в русском языке в /е/. Отсюда следует, что несмотря на то, что в украинском языке 16 из 26 инфинитивов имеют гласные того же самого подъема, в этом языке, как и в русском, губные и зубные согласные, с некоторыми исключениями, стоят перед разными нелабиализованными гласными: после губных согласных в русском языке находим /и,ы/, а в украинском - /и/, после зубных согласных в русском языке находим /е/, а в украинском - /i/. Оба языка отдают предпочтение нелабиализованным гласным.

В украинском языке эти гласные одного подъема /верхнего/, а в русском языке они различаются подъемом.

Только два глагола в украинском языке имеют нелабиализованный гласный среднего подъема в анализированном материале:

текти /Р. течь/, пекти /Р. лечь/ и пять глаголов имеют гласный нижнего подъема: лягти /Р. лечь/, упасти /Р. пасть/, мати /Р. мать/, дати /Р. дать/, жати /Р. жать/.

Как уже было сказано, общевосточнославянскому ятю /ѣ/ в русском языке соответствует /е/, а в украинском - /і/. В работе Иванова по исторической фонологии /1968:62/ указывается, что в языке прошлого ять был единственным гласным, который мог стоять после мягких сибиллянтов. На этом этапе развития языка кроме переднеязычных мягкими встречались только согласные с, з, д, н, р, то есть сибиллянты и сонорные /кроме м/. Зубные смычные были или твердыми или полумягкими, то есть вели себя так же как губные согласные. Обращает на себя внимание, что в современном украинском языке только зубные согласные могут быть мягкими и при отсутствии гласного. Humesky /1980:9/ называет все зубные согласные независимо мягкими, считая независимо мягким также согласный /j/. В работе de Bray /1963:74/ говорится о том, что ь - знак мягкости - пишется в украинском языке только после зубных д, т, с, з, ц, н и л. Таким образом, современное деление согласных в украинском языке напоминает деление согласных общевосточнославянского языка, в котором среди антериор согласных мягкими были только с, з, н, д, р. Однако, в современном украинском языке "независимо мягкими" являются не только сонорные и сибиллянты, но и зубные взрывные.

Итак, в анализированном нами материале украинское /i/, соответствующее русскому /e/, найдено после единственной группы согласных, члены которой могут быть независимо мягкими, а именно, после зубных согласных. В русском языке после согласных этой группы находим гласный среднего подъема /e/. Согласно Иванову и другим исследователям, в современном русском языке /e/ - единственный гласный, который не может стоять после твердых согласных /заимствования и твердые шипящие являются исключениями/. Отсюда можно сделать вывод, что следы старой дифференциации согласных сохраняются в какой то мере в украинском языке на уровне согласных, а в русском языке на уровне гласных, то есть в том, что после зубных согласных находим в исследуемом материале гласный среднего подъема /e/, который, как правило, не может стоять после твердых согласных.

Следует отметить, что в то время как оба языка редко имеют лабиализованный гласный среднего подъема /o/ в структуре односложных глаголов русского языка и соответствующих им глаголов украинского языка, в украинском языке ограничению в употреблении подвергается также и другой гласный среднего подъема - /e/.

Как показывают следующие примеры, все вышесказанное о русском языке может быть отнесено и к польскому языку:

русский	польский	русский	польский
бить	bić	сесть	siedzieć
быть	być	сечь	siec
вить	wić	деть	-dziać
вить	wuć	течь	ciec

пить pić лезть leźć
 мыть myć лечь leżeć

Анализ материала двусложных глаголов с одним согласным в начале корневой морфемы подтвердил сказанное нами относительно соответствующих односложных глаголов: нелабиализованные гласные высокого подъема находим после губных, а нелабиализованный гласный среднего подъема — после зубных согласных. Однако, среди двусложных инфинитивов имеется больше исключений, чем среди односложных /односложных только в польском и русском./.

<u>РУССКИЙ</u>	<u>УКРАИНСКИЙ</u>	<u>ПОЛЬСКИЙ</u>	<u>РУССКИЙ</u>	<u>УКРАИНСКИЙ</u>	<u>ПОЛЬСКИЙ</u>
пикнуть	пíкати	pisnąć	девать	díвати	podziewać
пили́ть	пиля́ти	piłować	делать	dí'яти	działać
пина́ть	-	-	делить	díлити	dzielić
писа́ть	писа́ти	писаć	держать	держáти	dzierżyć
пита́ть	-	-	дерзать	дерзáти	-
пи́хать	пхáти	poruchać	темнеть	темніти	ciemnieć
пи́чкать	-	-	тенькать	тен'кати	-
пища́ть	пíкнути	piszczeć	теплеть	тепліти	ciepleć
пыли́ть	-	pyłek N.	тереть	térти	nacierać
пыла́ть	-	pałać	терзать	терзáти	targać
пыта́ть	пита́ти	pytać	терпеть	терпіти	cierpieć
ви́деть	види́ти	widzieć	терять	тра́тити	tracić
ви́зжать	ви́жати	-	тесать	тесáти	ciosać
ви́лять	вил'я́ти	-	теснить	тіснити	ciesnić
вини́ть	вини́ти	winić	тешить	тішити	cieszyć
висе́ть	висі́ти	wisieć			
вита́ти	вита́ти	witać			

Исключения:

<u>русский</u>	<u>украинский</u>	<u>польский</u>	<u>русский</u>	<u>украинский</u>	<u>польский</u>
вести	вести	wieść	дичать	дичавіти	dziczeć
ведать	відати	wiedzieć	дышать	дихати	dyszeć
велеть	веліти	-	тискать	тискати	ciskać
венчать	вінчати	wieniec N.	тыкать	тікати	-
верить	вірити	wierzyć	тыкать	тікати	-
вертеть	вертіти	wiercić			
вершить	вершити	wierzch N.			
перчить	перчити	pieprzyć			
пестреть	пістр'явити	pstrzyć			
весьить	-	-			

Среди исключений находим: звукоподражание /тікать/, глагол заимствованного происхождения /пёрчить/, глагол с перегласовкой /весьить - висеть/, а также глаголы, мотивированные существительными /верить, велеть/. Венчать восходит к вить /Шанский 1971:74/, пестреть - к писать /Шанский 1971:336/.

Итак, во всех трех языках после антериор, то есть губных и зубных согласных, находим в большинстве случаев нелабиализованные гласные, различающиеся по подъему.

В структуре однослржных инфинитивов типа СГС/С/ сонорные /р/ и /н/ найдены только твердыми, а сонорный /л'/ - только мягким. Губной сонорный встречается как твердым : /м/, так и мягким /м'/, как и остальные звонкие губные согласные.

6.2. Модель ССГС/С/ - 41 глагол

	и	ы	е	а	о	у
б/б'	брить		бдеть	брать		
п/п'		плыть	преть	прясть		
в/в'			влечь	врать		
ф/ф'						
м/м'	мнить		млеть	мчать		
н/н'						
л/л'				лгать		лгнуть
с/с		стыть	спеть	слать, спать, стать		
з/з'	злить		зреть	звать, знать		
т/т'			тлеть	ткать		
д/д'	длить			драть		
ц/						
р/р'			рдеть	рвать, ржать		
ж/				жрать, ждать		
ш/						
/ч'	чтить					
/ш'						
/ј						
г/г'	гнить	грызть	греть	гнать		гнуть
к/к'		крыть		класть, клясть красть		
х/х'						

В сочетаниях "шумный+шумный": стыть, читать, бдеть, спеть, стать, ткать наблюдается однородность по звонкости, которая сохранилась со времени общевосточнославянского языка.

Дистрибутивный анализ фонем в модели ССТС/С/ односложных инфинитивов обнаружил только два глагола с лабиализованным гласным: лгнуть, гнуть. Все остальные гласные - нелабиализованные.

Нелабиализованные гласные высокого подъема найдены после сочетаний: 1. звонкий /губной, зубной или задненебный/ + мягкий сонорный: /бр'ит'/, /з'л'ит'/, /д'л'ит'/, /гн'ит'/; 2. глухой /зубной или задненебный/ + твердый сонорный или смычный: /сл'ит'/, /ст'ит'/, /кр'ит'/, /пл'ит'/.

Исключения: глухой исконно-мягкий передненебный + мягкий зубной /ч'т'ит'/ и /грис'т'/ - греть, оба - неантерногласные.

Сочетания инфинитивов: зл'ить, дл'ить, чит'ить в прошлом содержали ери. Все глаголы, кроме исключений, содержат сочетание звонкого с мягким или глухого с твердым сонорным. Другими словами, в односложных инфинитивах типа ССТС/С/ с нелабиализованным гласным верхнего подъема, звонкость или глухость начального согласного, по-видимому, определяют качество следующего за ним согласного и, таким образом, качество гласного.

Надо отметить, что Третьяковский в его "Разговоре русского человека с чужеземным об орфографии" /1748/ См. Банов 1967:350/, классифицируя русские согласные, делит их на три группы: мягкие: б, в, г, д, ж, з; твердые: п, ф, х, т, ш, с, к; средние: л, м, н, р, ч. Таким образом, Третьяковский мягкими называет звонкие согласные: "мягкими называются для того, что органы,

которыми они произносятся, не столько употребляют сил на выговор их, сколько на выговор твердых." Глухие согласные Тредиаковский называет твердыми. В связи с этим Панов пишет: "наблюдение верно: напряженность артикуляции у звонких меньше, чем у глухих" /Панов 1967:352/. Для нашей работы важно то, что Тредиаковский заметил связь между звонкостью и мягкостью, между твердостью и глухостью. Эта связь нашла свое выражение в дистрибуции согласных в структуре односложных инфинитивов.

К сочетаниям "звонкий+мягкий", "глухой+твердый" можно также подойти, учитывая интересное наблюдение Ерызгуновой /1963:136/. Ерызгунова пишет, что в русском языке мягкие согласные имеют большую длительность, чем твердые, а глухие согласные длительнее звонких. В связи с этим можно высказать предположение, что сочетания звонких с мягкими, а глухих с твердыми, обнаруживают тенденцию к балансу по долготе согласных в структуре односложных глаголов: звонкие сочетаются с более долгими мягкими, а глухие - с более короткими твердыми. Баланс согласных по долготе может играть подобную роль в языке, как и впечатление "плавности речи", о котором Ерызгунова пишет следующее: "В русском языке характерно слабое, нетвердое примыкание: согласный следует за гласным при спаде напряженности. На слух такое произношение создает впечатление "плавности речи". ... все эти моменты необходимо учитывать при определении четкого иностранного акцента в русском языке" /1963:134/.

Сравнение обсуждаемых глаголов с двусложными глаголами с сочетанием согласных показывает совсем иной принцип организации согласных и гласных в начальном слоге двусложных глаголов.

Нелабиализованный гласный среднего подъема /e/ в модели ССГС/С/ восходит к /ё/ из -ёти, в котором безударное -и отпало. Что касается сочетаний согласных, одни из них исконные: преть, спеть, греть, другие в прошлом имели ёры: млеть, зреть, бдеть /см. стр. 64/.

Гласный нижнего подъема /a/ представлен в модели ССГС/С/ самым большим числом глаголов: 20 из 42. В модели СГС/С/, то есть с одним инициальным согласным, гласный /a/ представлен только четырьмя глаголами.

После мягких сонорных: /пр'ас'т/, /кл'ас'т'/ гласный /a/ восходит к носовому гласному: *предти, *клети. Из сочетаний согласных, стоящих перед /a/, часть исконные: /знат'/, /крас'т'/, /кл'ас'т'/, /клас'т'/, /пр'ас'т'/, /врат'/, /стат'/, а часть содержала ер переднего ряда: /брат'/, /драт'/, /жрат'/, /ждат'/ или ер заднего ряда: /зват'/, /мч'ат'/, /лгат'/, /рват'/, /ржат'/, /слат'/, /спат'/, /ткат'/, /гнат'/. Эти сочетания образовались после падения слабых еров.

Лабнализованные гласные представлены только гласным /y/, суффиксального происхождения: лнуть < *лнutti, гнуь < *гнбати.

6.3. Модель СССГС, то есть инфинитивы с трехчленным сочетанием согласных, имеет только четыре глагола: /мс'т'ит'/, /л'с'т'ит'/, /стр'ич'/, /ткнуь'/. Следует указать, что стлать произносится как /слат'/, то есть только с двухчленным сочетанием. Эта модель мало распространена среди односложных инфинитивов. В модели этой найдены только "крайние" гласные" высокого подъема. Относительно сочетаний следует отметить, что только стричь содержит исконное сочетание, остальные содер-

жали или ер переднего ряда: мстить, лстить, или ер заднего ряда: ткнуть.

Спектограммы инфинитивов с трехчленным сочетанием согласных : "сонорный+щелевой шумный+взрывной"обнаружили в одном случае /л'с'т'ит'/ - наличие слогового сонорного, благодаря чему имеется впечатление наличия двух слогов, в другом случае /мс'т'ит'/, с твердым инициальным сонорным, наблюдается оглушение этого сонорного /м/, который почти сливается со следующим за ним глухим /с'/, /см. также Аванесов 1972:246/. Наше наблюдение /сделанное с помощью профессора Rigault/ отличается от наблюдения Аванесова /1972:321/; согласно Аванесову, /л'/ в лстить оглушается. Спектограмма этого глагола, сделанная в лаборатории Макгилльского университета, показывает наличие голоса. Анализ спектограмм показывает, что мягкие и твердые сонорные в начале корневой морфемы перед другим согласным подвергаются разным изменениям: мягкий становится слоговым или около него появляется очень краткий гласный, в то время как твердый сонорный оглушается.

Спектограмма инфинитива /ткнуть'/ содержит сочетание двух смычных. Среди сочетаний "смычный+смычный" следует различать сочетания двух твердых смычных: ткнуть, ткать и сочетания, вторым элементом которых является мягкий смычный: блеть, чтить.

1/. /Ткат'/, /ткнуть'/ - после твердых согласных следует лабиализованный гласный или /а/. Оба взрывных имеют sharp breath release /Rigault/ and a very short central vowel, devoiced between two voiceless consonants. См. также стр.

101,102: zilyns'kyj о сочетании двух смычных в украинском языке.

2/. /Бд'ет'/, /ч'т'ит'/ - виден только один **sharp breath release** в начале первого согласного и также после первого смычного видны очень короткие форманты переднего гласного. Второй согласный, мягкий, выглядит на спектограмме как фрикативный. Бондарко /1977:71/ пишет: "мягкие взрывные согласные, глухие и звонкие, характеризуются большей длительностью взрыва, которая в результате значительной аффрикатизации мягких взрывных, имеет спектральные характеристики близкие к характеристикам соответствующих щелевых согласных."

Брызгунова относительно сочетаний согласных пишет: "при стечении согласных смычные перед другими согласными ослабляют взрыв, а в отдельных случаях смычные взрывные п,т,к,г,б совсем теряют его, превращаясь в имплозивные согласные. Имплозивность согласного в русском языке - это крайняя степень ослабления взрыва смычного перед другим согласным или в конце слова." /Брызгунова 1963:131/. Наши спектограммы показывают, что перед лабиализованным гласным или /а/ оба смычные сохраняют **sharp breath release**.

6.4. Сравнение современных односложных инфинитивов, в начале которых имеются сочетания согласных, с соответствующими инфинитивами общерусскославянского языка показывает, что в языке прошлого часть глаголов имела в начале корневой морфемы сочетание согласных, часть - ер заднего ряда, разделявший современное сочетание, а часть содержала ер переднего ряда:

глаголы с сочетанием согласных/16/:	глаголы с ером заднего ряда/14/:	глаголы с ером переднего ряда /15/:
красть < красти	мчать < мьчати	млетъ < мьдлѣти
прясть прѣсти	лгать льгати	мнить мьнѣти
крыть < крыти	ржать рьжати	длить дьлити
грызть < грызти	рдеть рьдѣти	тлеть тьлѣти
брить < брити	рвать рьвати	льстить льстити
греть < грѣти	звать зьвати	мстить мьстити
плыть < плыти	слать сълати	зреть зьрѣти
слыть < слыти	спать съпати	преть пьрѣти
класть < класти	ткать тькати	врать вьрати
клясть < кляти/сти	ткнуть тькнути	братъ бьрати
гнить < гнити	гнуть гьнути	драть дьрати
стать < стати	гнать гьнати	чтить чьтити
стыть < стыти	злить зьлити	ждать жьдати
спеть < спѣти	бдеть бьдѣти	жрать жьрати
знать < знати		лгнуть льнути < льпти
стричь < стричи		с/т/латъ стьлати

Как показывают глаголы, после задненебного /г/ - всегда твердого в общевосточнославянском языке - стоял ер заднего ряда, в то время как после шипящих - исконно мягких - стоял еф переднего ряда. Остальные глаголы с ером заднего ряда, во втором слове в большинстве примеров имеют шумный /ч, г, ж, д, п, к/ + гласный /а/ или /у/ /12 из 14 инфинитивов/. Инфинитивы с ером переднего ряда во втором слове имеют в большинстве глаголов сонорный + /е/ или /и/ /9 из 15 инфинитивов/. По-видимому, в этих глаголах наблюдаем то, что Шевелев /1964:360/ называет

гармонией гласных. Гармонию гласных он видит в словах, в структуре которых гласный второго слога определяет качество гласного первого слога. В вышеперечисленных глаголах перед слогом с /а/ или /у/ стоит слог с ером заднего ряда, а перед слогом с гласным /е/ или /и/ - слог с ером переднего ряда: тъкати, но тълети. Лескин в "Грамматике старославянского языка" /1890:21/ писал, что Ягич "из таких случаев как въне и т.д. , из такой смены, как напр., веръни - веръны, из таких противоположных явлений как зідати и бъдети и т.д. вывел правило, что предпочтение той или другой гласной основано на действительной фонетической особенности языка: ъ - где в следующем слоге стоит твердая гласная, ь - где в следующем слоге стоит мягкая гласная. Вследствие многочисленных примеров противоположного свойства я не мог убедиться в справедливости этого правила." Шевелев пишет о гармонии гласных как о слабой тенденции. Несмотря на наличие исключений, следует все же констатировать, что наблюдение Ягича подтверждает значительное число глаголов. Исключения составляют: рідети и зълити и инфинитивы с передним ером + -рати. Интересно, что -ра- во втором слоге найден только после ера переднего ряда. Сравнение с двусложными инфинитивами, имеющими /с/ или /е/, восходящие к ерам, показало, что ер переднего ряда стоит перед слогом с сонорным /р/ или после мягких по происхождению переднеязычных, в то время как ер заднего ряда стоит перед слогом с сонорным /л/ или перед шумным согласным, а также после заднеязычных, всегда твердых в общевосточнославянском языке.

глаголы с ером переднего ряда: глаголы с ером заднего ряда:

мързнути	мѣрзнуть	мылчати	молча́ть
мърети	-мерѣть	мылкнѹти	молкнѹть
мърьцати	мерца́ть	множити	множи́ть
мъркнути	меркнѹть	мъргати	морга́ть
мьчѣтати	мечта́ть	мирскѣ -	морщи́ть
мьдлити	мѣдлити	съсати	соса́ть
сьрдити	серди́ть	съхнути	сохну́ть
дыргати	дырга́ть	дылбити	долби́ть
дыржати	держа́ть	дыхнути	дохну́ть
дырзати	дерза́ть	рыптати	ропта́ть
тырпети	терпе́ть	тыпати	топа́ть
тырзати	терза́ть	пылнити	-пылнѣть
пыстрити	пестри́ть	пылзти	ползти́
вырстати	верста́ть	хѣтети	хотѣ́ть
жьвати	жева́ть	кѣрмити	корми́ть
шьпѣтати	шепта́ть	кѣрчити	корчи́ть
чыпати	че́пать		
чѣрсти	чѣрти́ть/?/		

Исключения: мѣдлити, ер переднего ряда стоит перед шумным /л/, но, с другой стороны, перед тематическим -и-, ср. с длѣти < дѣлити; мырскѣ /морщи́ть/, мыргати имеют /г/, который, вероятно, можно объяснить наличием заднеязычных /к/ и /г/ в следующем слове. Как показывают лыстити, мыстити, перед сочетанием /ст/ стоит ер переднего ряда.

В работе Лера-Сплавинского и Бартули /1965:26/ указывается, что праславянское ь восходит к праиндоевропейскому краткому и

или к ь+н/м+гласный или к ь+р/л+гласный, в то время как ь соответствует праиндоевропейскому у или сочетаниям ьм+гласный. В вышеперечисленных инфинитивах /ь/ часто стоит перед /р/, а /ь/ - перед /л/ или перед шумным. После переднеязычных следует ер переднего ряда, а после заднеязычных - ер заднего ряда. Анализируемые нами инфинитивы были найдены в работах: Brajerski 1977, Lehr-Splawinski, Bartula 1965, Whitfield 1962. Если Lightner прав /см. стр. 28/, характеризуя /ы/ как периферийный гласный, то к периферийным также следует отнести /т/ - ер заднего ряда. В таком случае можем говорить о наличии однородности по черте /+ периферийный/ между ером и предшествующим ему переднеязычным или заднеязычным согласным: жвати, но хитети.

Что же касается антериор согласных, то есть губных и зубных, то из ранее сказанного следует, что в анализируемом материале наблюдается зависимость качества ера начального слога от качества следующего за ним согласного: ь+р, ь+л/ь+м-ни, а в отдельных случаях - от качества гласного следующего слога.

7. Дистрибуция согласных и гласных в начальном слоге двусложных инфинитивов

Анализ дистрибуции согласных и гласных в начальном слоге двусложных глаголов показал, что начальный слог может быть неприкрытым /23 глагола из 797/ или иметь в начале слога от одного до трех согласных. Причем, глухие шумные встречаются в начальной позиции в два раза чаще /429/, чем звонкие шумные /226/. Среди инициальных шумных согласных твердых почти в два раза больше, чем мягких /314 твердых, 165 мягких/; глаголов с одним инициальным согласным в два раза больше /507/, чем с сочетанием согласных в начале корневой морфемы /207/. Исключением служат сibilанты /с/ и /с'/, которые встречаются чаще перед другим согласным, чем перед гласным. Но сibilанты, за исключением /с/, т.е., встречающиеся в языке сравнительно недавно, встречаются примерно одинаково как в сочетании, так и перед гласным. Звонкий /з/ встречается чаще перед гласным, чем перед другим согласным, т.е. в сочетаниях, чем перед гласным. /т/ стоит перед гласным: 17, перед согласным: 11

б	"	10	"	27
в	"	34	"	74
г	"	21	"	21
д	"	17	"	42
д'	"	10	"	21

В начальном слоге двусложных инфинитивов сibilанты употреблены чаще других согласных; в 14 глаголах из 23 сibilанты

является первым членом сочетания согласных. Как уже говорилось, в прошлом только глухой сibilант мог занимать начальное место в трехчленных сочетаниях согласных: ств, скл и др. /см. стр. 33/.

Следует констатировать, что в то время как задненебные в современном языке отсутствуют в позиции перед гласным в структуре односложных глаголов и найдены только в позиции перед согласным, то есть в сочетаниях, в структуре двусложных, хотя задненебные и употребляются перед гласными, они чаще употребляются перед согласными.

7.1. Инициальные согласные в начальном слове двусложных

		<u>ИНФИНИТИВОВ</u>			
		<u>перед гласным</u>	<u>в сочетании</u>	<u>перед гласным</u>	<u>в сочетании</u>
губные:	/б/	10	21	/б'/	5
	/п/	37	28	/п'/	18
	/в/	9	8	/в'/	25
	/ф/	4	2	/ф'/	1
			50	40	2
зачерп- ные:	/г/	27	31	/г'/	2
	/к/	34	34	/к'/	5
	/х/	1	23	/х'/	3
			88	10	-
зубные:	/д/	15	13	/д'/	2
	/т/	30	14	/т'/	2
	/з/	5	4	/з'/	3

	перед гласным	в сочетании	перед гласным	в сочетании
	/з/ 5	4	/з'/ 3	3
	/с/ 19	42	/с'/ 12	22
	/ц/ 8	1		
	77	74	37	29
согласные:	/л/ 18	-	/л'/ 16	-
	/м/ 26	2	/м'/ 24	-
	/н/ 4	-	/н'/ 8	-
	/р/ 22	1	/р'/ 8	-
	70	3	61	-
переднебные:	/ж/ 16	1		
	/ш/ 18	9		
			/ч'/ 23	2
			/ш'/ 10	/сочет. по происхожд./
	34	10	33	2

следует указать, что в данной работе сонорные рассматриваются как самостоятельная группа согласных. О необходимости рассматривать сонорные как самостоятельную группу пишет Либманова, указывая на их функциональные и акустико-артикуляторные особенности (Либманова 1975:112). Акустико-артикуляторные особенности, которые здесь нет необходимости объяснять, определили специфику употребления сонорных как в языке прошлого, так и в современном языке. В общевосточнославянском языке, как уже было сказано раньше, в начальном слого корневых

морфем сонорные могли стоять только перед гласными, а в сочетаниях - между шумным и гласным.

В современном русском языке хотя в начале корневых морфем и появились сочетания "сонорный+шумный", "сонорный+сонорный?", такие сочетания встречаются в очень небольшом числе слов и как фонетические слуховые анализы /Любимова 1975:111-124/, так и экспериментальные анализы таких сочетаний отмечают слоговой характер начальных сонорных перед мягким шумным или их оглушение перед глухим шумным.

Данные таблицы показывают, что в начале корневых морфем чаще всего встречаются глухие сibilанты и глухие смычные: /с/, /с'/ - 95, /п/, /п'/ - 83, /к/, /к'/ - 73, /т/, /т'/ - 62. Причем, твердые употребляются значительно чаще мягких.

Сонорные /м/, /м'/ и /в/, /в'/, последний употребляющийся как фрикативный, то есть в начальной позиции, встречаются примерно так же часто, как звонкие смычные и задненебные /х/х'/: /м/, /м'/ - 52, /в/, /в'/ - 45, /г/, /г'/ - 45, /д/, /д'/ - 36, /х/, /х'/ - 36.

Главные сонорные употребляются немного чаще глухих передненебных: /л/, /л'/ - 34, /р/, /р'/ - 31, /ц/ - 27, /ч'/ - 25.

Звонкий передненебный /ж/ - 17, звонкие сibilанты /з/, /з'/ - 15, зубные носовые сонорные /н/, /н'/ - 12, и глухие: /ѣ'/ - 10, /ц/ - 9, /ф/, /ф'/ - 7; мягкий /ј/ - 8; гласные: /у/ - 7, /о/ - 6, /и/ - 6, /а/ - 4, употребляются в начальной позиции относительно редко.

Обращает на себя внимание слабая нагрузка в структуре глаголов, в начальном слове корневой морфемы, звонкого сибилан-

ланта и зубного носового. Как уже было сказано, глухой сибилант является одним из наиболее часто употребляемых согласных, губной носовой употребляется так же часто как и звонкие смычные.

Поверхностный анализ словаря Ожегова /подсчет страниц, с приблизительным исключением слов с приставками/ показал, что глухие согласные употребляются в начале слов в два раза чаще, чем звонкие / в страницах/: /б/ - 23, /п/ - 72, /г/ - 23, /к/ - 51, /д/ - 28, /т/ - 33, /з/ - 37, /с/ - 78. Шелевые употребляются реже смычных /исключения -/с/, /з//; сонорные, плавные и носовые, употребляются примерно одинаково, однако, /р/ употребляется значительно чаще, чем /л/: /р/ - 51, /л/ - 17/, а /н/ употребляется немного чаще, чем /м/: /н/ - 47, /м/ - 31. Таким образом, частотность употребления сонорных, согласно такому приблизительному подсчету, в общем материале языка отличается от частотности их употребления в соответствующей позиции в структуре анализируемых глаголов.

Что касается дистрибуции согласных и гласных в начальном слого двусложных инфинитивов, то она, за исключением форм "губной+нелабиализованный гласный высокого подъема", "зубной+нелабиализованный гласный среднего подъема", о которых шла речь на стр. 56-59, значительно отличается от дистрибуции согласных и гласных в односложных инфинитивах. На стр. 56-59 речь шла о дистрибуции нелабиализованных гласных /кроме /а// после антериор, то есть губных и зубных, согласных.

У Надо добавить, что когда мы говорили о дистрибуции согласных и гласных в структуре односложных инфинитивов, речь шла о гласных ударного слога, качество которых в современном

языке соответствует качеству этих гласных в прошлом. Анализируя дистрибуцию согласных и гласных в современном языке, мы одновременно анализировали их дистрибуцию в прошлом.

Переходя к анализу начального слога двусложных глаголов, необходимо указать, что начальный слог может быть как ударным, так и безударным. В современном русском языке, как уже говорилось, в начальном безударном слоге двусложных инфинитивов употребляются только "крайние" гласные. В прошлом, в начальном слоге употреблялись все гласные русского языка, что и находит свое отражение в орфографии. Поэтому, анализируя начальный слог, мы решили сделать предметом анализа как прошлое языка, отраженное в орфографии, так и современное состояние языка, отраженное в произношении. Система вокализма в современном языке оперирует гласными среднего подъема /o/, /e/ только в ударном слоге. В безударных слогах мы имеем дело с различными степенями упрощения этой системы. В связи с этим в таблицах дистрибуции согласных и гласных будут указываться как исторический звук, отраженный в орфографии / и здесь мы найдем все гласные русского языка/, так и обозначение того, является ли этот слог в современном языке ударным или безударным. Слева от черты будет показано число глаголов с начальным ударным слогом, а справа - с безударным. Безударная позиция автоматически обозначает наличие соответствующего "крайнего" гласного. Так, например, м + о - 3/8 обозначает, что в то время как в прошлом 11 инфинитивов имели гласный /o/ после сонорного /м/, в современном языке только 3 инфинитива имеют гласный /o/ после сонорного /м/. Остальные 8 инфинитивов

имеет после сонорного /м/ гласный /а/.

$\epsilon' + \epsilon - /5$ обозначает, что в прошлом 5 инфинитивов имели в начальном слоге гласный /е/ после звонкого губного; в современном языке после звонкого губного следует передний гласный высокого подъема: /б'и/.

$t' + a - 2/1$ обозначает, что в то время как в прошлом 2 инфинитива имели в начальном слоге гласный /а/ после мягкого глухого зубного взрывного, в современном языке 2 инфинитива сохраняют это сочетание, но один произносится как /т'и/.

Таким образом, учитывая прошлое, отраженное в орфографии, мы, с одной стороны, будем стараться обнаружить дистрибутивные границы сочетаний согласных с гласными в прошлом, с другой, - сравнивая с современным состоянием языка, отраженным в произношении, будем стараться понять направление развития языка.

7.2. Двусложные инфинитивы с одним начальным согласным

Заднересные согласные

Твердые:

к + а -1, о -4/13, у -7

г + а -7, о -2/4, у -4

х + а -6, о -/2, у -1

Мягкие:

к' + и -5

г' + и -2

х' + и -3

Губные согласные

Твердые:

п + а -11, о -2/10, у -10, и -4

б + а -3, о -/5, у -11

в + а -4, о -/5

Мягкие:

п' + и -8, е -1/6, а -2/1

б' + е -/5

в' + и -8, е -4/9, а -3/1

Ф + а -6,о -2/2,у -2

Ф' + и -1

зубные согласные

твердые:

т + а -7,о -1/12,у -9,ы -1

д + а -2,о -1/6,у -5,ы -2

с + а -3,о -1/6,у -6,ы -3

з + а -1,о -1/1,у -2,ы -1

ц + а -2,о -1/1,е -1/3,ы -1

мягкие:

т' + и -2,е -2/8,а -2/1,у -1

д' + и -1,е -1/3,о -1

с' + и -5,е -1/6

з' + и -1,е -1/1,а -1/

сонорные согласные

твердые:

м + а -6,о -3/6,у -5,ы -4

н + а -1,у -2,ы -1

г + а -5,о -1/6,у -4,ы -7

л + а -6,о -1/5,у -5,ы -1

мягкие:

м' + и -3,е -6/11,а -1/2,о -1/

н' + и -3,е -1/2,а -1/1,у -1

р' + е -2/3,а -1/2

л' + и -6,е -1/6,а -2/1,у -1

ж + е -2/1,о -2/1,а -1/3,у -2

переднеязычные согласные

твердые:

ч + а -7,у -4,и -3,е -1/2

ш + а -5,у -1,и -1,е -1/4

мягкие:

ч' + а -7,у -2,и -6,е -1/7

ш' + а -1,у -4,и -1,е -1/2

Как показывает таблица, обозначение инфинитивов с ударным и безударным начальным слогом дается только для гласных среднего подъема и для /а/ после мягких согласных.

Сравнение представленной выше дистрибуции согласных и гласных в начальном слоге двусложных глаголов с дистрибуцией согласных и гласных в структуре односложных глаголов показывает, что задненебные, отсутствующие перед гласным в структуре односложных глаголов, и губные, чаще всего стоящие перед нелабиализованными гласными, в начальном слоге двусложных глаголов стоят перед лабиализованными гласными /о/ и /у/ даже чаще, чем перед нелабиализованными гласными. Однако, 19 из 27 лабиализованных гласных после задненебных, а 21 из 23 лабиализованных гласных среднего подъема после губных стоят в безударных слогах и произносятся как /ʌ/, то есть теряют лабиализацию. Таким образом, лабиализованный гласный среднего подъема имеют только 8 из 63 глаголов.

Задненебные характеризует отсутствие гласного /е/, этот гласный находим после сочетаний "задненебный+сонорный": гн'е-, кл'е-, кл'е-. Слова, начинающиеся сочетанием "задненебный+е" такие как херес, херувим, кедр, кегли, колья, гейзер и др., которые находим в словаре Ожгова, - заимствования.

Иванов /1968:159/ пишет, что в языке 10-11 веков, благодаря отсутствию задненебных перед гласными переднего ряда, задненебные, как таковые, были менее распространены, чем другие согласные. В связи с этим следует подчеркнуть, что гласный /и/, который в современном языке находим после мягких задненебных и который появился в результате 3го смягчения задненебных согласных, находим только в сравнительно небольшом числе глаголов /10/. Последнее указывает на то, что и до смягчения задненебные, по-видимому, чаще стояли перед

лабиализованными гласными и /а/, чем перед нелабиализованными гласными. Объяснение такому предпочтению, возможно, содержится в артикуляционных характеристиках этих звуков. Согласно Бондарко /1977:90/, гласные /о/ и /у/ характеризуются наибольшей однородностью именно с губными и задненебными согласными.

На стр. 56-59 отмечалась дистрибуция нелабиализованных гласных после антериор согласных: высокие нелабиализованные гласные чаще встречаются после губных, а гласный среднего подъема - после зубных. Таким образом подчеркивалась связь между местом артикуляции согласных и подъемом нелабиализованных гласных в структуре односложных и двусложных глаголов русского, украинского и польского языков. Это наблюдение соответствует наблюдению Стибера / Stieber 1973:24/ о том, что исторически в польском языке палатализованный l', стоящий после губного согласного, стал el, если он стоял перед зубным согласным: /pełzać/, но перед иным согласным он стал il: /milczeć/. Таким образом, качество согласных, их место артикуляции, определило высоту подъема гласного. Здесь следует отметить, что в русском языке глаголы, начинающиеся не на "губной+и/ы", а на "губной+е": пе́нять, петля́ть, перчи́ть - заимствованного происхождения; перхатъ < пърх /Шанский 1971:335/- звукоподражательного происхождения. Глагол пестре́ть образован от той же основы, что и писа́ть /Шанский 1971:336/; гласный /е/ глаголов бежа́ть, бедне́ть, белить восходит к так называемому ятю /ё/. Все вышеперечисленные глаголы имеют безударное /е/, которое произносится как /и/. Обращает внимание отсутствие мягкого звонкого взрывного /б'/ перед

гласным /и/, особенно в связи со всем сказанным на стр. 56-59. Просмотр словаря Ожегова подтверждает это замечание: слова, начинающиеся с "б+и" - или производные от односложных корней /бивать, ситва/ или заимствования /библия, бизнес, бидон и др./ После глухого /п'/ гласный /и/ находим сравнительно часто.

Сравнение употребления глухих согласных со звонкими показывает, что глухие шумные менее ограничены в употреблении, чем звонкие соответствующего образования. Исключение составляют глухие фриктивные /ф/, /ф'/, которые появились в языке сравнительно недавно и встречаются только в ограниченном числе корней. Все, анализируемое в нашей работе инфинитивы с начальным /ф/, /ф'/ или заимствования /франтить, фосить, фитить, фабрит/ или звукоподражательного происхождения /фрнуть, фрнуть/.

Относительно мягких губных следует сказать, что хотя они и встречаются чаще, чем мягкие заднеязычные, их все же значительно меньше /40/, чем твердых губных /70/. Губные, как и заднеязычные, чаще встречаются в начальной позиции твердых, чем мягких.

Необходимо отметить также отсутствие гласного /у/ после звонкого фриктивного /в/; после фриктивного /х/ гласный /у/ также употребляется реже, чем после смычных /г/ и /к/. Словарь Ожегова подтверждает это наблюдение: слова с "ху" - хулькан, хуаль, хульган и др. - поздние заимствования. Иванов /1968: 64/ пишет, что в "Материалах..." Срезневского отсутствуют слова с /ху-/. Это отсутствие кажется непонятным, особенно в связи со всем сказанным относительно близости гласных /о/ и

/у/ к губным и задненебным согласным. Инфинитивов с мягким /в'/ значительно больше /25/, чем инфинитивов с начальным твердым /в/ - 9, что отличает эти согласные от остальных шумных губных и приближает к сонорным.

Зубные согласные. Твердые зубные согласные чаще стоят перед лабиализованными гласными, а глухой смычный также и перед /а/, чем перед нелабиализованными гласными. Мягкие зубные чаще стоят перед гласным переднего ряда среднего подъема /е/, чем перед /и/ или /а/. Исключение - глухой /с'/, который одинаково употребляется с обоими гласными переднего ряда, причем некоторые /и/ < /е/. Однако, в современном языке, благодаря тому, что гласные /о/ и /е/ чаще всего стоят в безударных слогах : /о/ - 25 из 28, а /е/ - 18 из 22, то после твердых зубных в произнесении преобладают /х/ или /у/, а после мягких гласных /и/. Итак, мягкие зубные согласные, в прошлом чаще встречавшиеся перед гласным среднего подъема /е/, в произнесении сохраняют его только в четырех инфинитивах /из 22/.

Как уже отмечалось, звонкие /з/, /з'/ встречаются редко. Согласный /ц/, появившийся в языке в результате палатализации, а в современном языке встречающийся только твердым, представлен в анализируемом материале только в небольшом числе инфинитивов. Согласно Кипарскому /1979:160/, отверждение /ц/ произошло после отверждения передненебных /ш/ и /ж/; процесс отверждения, как известно, в русском языке не охватил всех шипящих.

Сонорные в начальном слоге анализируемых нами глаголов встречаются мягкими примерно также часто, как и твердыми,

за исключением /р/, /р'/, из которых твердый /р/ употребляется чаще. Шумные согласные, за исключением /в/, /в'/ чаще употребляются в начальном слоге твердыми.

В общевосточнославянском языке сонорные могли быть твердыми, позиционно полумягкими перед гласными переднего ряда, а зубные сонорные и /р/ могли быть мягкими перед /у/ < /⁺eu/ (Иванов 1968:62). В современном языке в начальном слоге корневых морфем мягкие сонорные кроме передних гласных стоят также перед /а/, а сонорные /н'/, /л'/, /ј/ - перед /у/.

Относительно дистрибуции сонорных в анализируемом материале, кроме указания на то, с какими гласными сонорные встречаются чаще, а с какими вообще не встречаются, трудно прийти к каким-нибудь выводам. Губные сонорные /м'/, /м'/ чаще всего стоят перед гласными среднего подъема /о/ и /е/, из которых только часть имеет ударение, то есть большинство из них произносится как /а/ или /и/. Зубной носоглот. не найден перед гласным /о/; мягкий /л'/ не найден перед /и/. В то время как сочетание "н+о" имеется в начальном слоге имен существительных, сочетание "р+и", за исключением рисуются, /и:/ которого восходит к ять /ѣ/, находим в словах заимствованного происхождения: риза, рикша, рисунок, рис, рифма и др.

Переднеязычные согласные /ш/билянты, /ш/пьяще/ отличаются от других согласных тем, что часть из них - твердые, а часть - мягкие. Переднеязычные, как уже отмечалось, появились в языке в результате палатализаций и в общевосточнославянском языке были мягкими. Позднее фриктивные стали твердыми, а согласные этой группы, содержащие смычку, сохранили мягкость. Процесс

отверждения охватил не все согласные. Следует отметить, что

в польском языке смично-щелевые согласные дольше сохраняли мягкое архаичное произношение, чем щелевые. Конечно /Koneszla 1965:136/ объясняет это артикуляционными причинами /см. стр. 106/.

Сравнительно небольшое число слов с переднеязычными в начальной позиции свидетельствует о том, что количество слов, в которых имела место палатализация, было незначительным.

Переднеязычные от остальных согласных отличаются тем, что не только мягкие, но и твердые согласные этой группы встречаются перед гласным переднего ряда /e/. В Русской грамматике 1968:71/ указывается: "сочетания же твердых согласных с гласными переднего ряда не допускаются, за исключением... В собственно русских словах в соседстве с /e/ оказываются возможные варианты и /ц/". В анализируемом нами материале все /e/, стоящие после твердых шипящих /и большинство после мягких/ безударные и переносятся как /и/. Только части этих глаголов имеют ударение на конце в 3 лице ед. числа: жева́ты, жела́ты, ше́лты, же́нты /же́нт/, е́стты /ше́тчет/, ше́стты. Акишина /1960:1/ относительно /e/ пишет: "/e/ после твердых согласных - более открытый звук, после мягких - более закрытый". Этот более закрытый звук встречается в русском языке сравнительно редко, особенно среди глаголов, однако, мы находим его после переднеязычных в таких широко распространенных словах, как: ше́я, ше́сть, же́нщина, же и др. Перед твердыми /л/, /в/, /р/ в ударном слоге вместо /e/ находим /o/: же́лтый, же́лудь, же́ванный.

Иванов /1968:116/ пишет, что в языке 11 века число корней

с "шипящим+а" было ограниченным. Шипящие перед гласным /а/, которые находим в начальном слоге двусложных глаголов, восходят к "шипящий+е" /Иванов 1968:160/. В случае изменения:

"мягкий шипящий+е" > "твёрдый шипящий+а" мы опять /то есть как переход /о/ > /а/ в безударных слогах/ наблюдаем обнижающее влияние твёрдости согласного на гласный. Некоторые инфинитивы с "шипящий+а" - звукоподражательного происхождения: шастать, шаркать.

Среди двусложных инфинитивов имеются также инфинитивы с "шипящим+у": шуметь, чуть. Согласно Кипарскому /Kiparsky 1979:139/, фонемы /tš/, /ž/, /š/ начали употребляться перед /u/, которое образовалось из /*eu/ в результате монофтонгизации дифтоягов. В современном языке имеется также некоторое число просторечных и разговорных форм с гласным /у/: жудить, журить, жухнуть, жучить, шугать, шунять, шупать, шучить.

Обращает внимание отсутствие гласного /о/ после передне-небных согласных /ч/ чокаться - звукоподражательного происхождения/. Просмотр словаря Ожегова показал, что /о/ после передне-небных /мягких по происхождению/ встречается редко и или восходит к /е/: жёлоб, жёлтый и др. или встречается в словах заимствованного или звукоподражательного происхождения: шоссе, шоколад, жонглер.

7.3. Двусложные инфинитивы с начальным гласным

22 инфинитива начинаются на гласный звук. Другими словами, начальный слог таких инфинитивов является неприкрытым. Неприкрытым является начальный слог следующих инфинитивов:

а́кать але́ть игра́ть
а́хать алка́ть идти́
о́йкать ора́ть ика́ть
о́кать острить имéть
о́хать уди́ть иска́ть
о́хрить уме́ть искри́ть
у́знить умне́ть
у́хать урча́ть

В неприкрытых слогах не встречаются гласные /е/ и /ы/.
Неприкрытый слог с гласным /и/ - безударный. Среди инфинитивов только два трехсложные: и́грывать от игра́ть и и́ндеветь, имеют ударение на начальном слоге. Даже звукоподражательного происхождения глагол ика́ть имеет ударение на втором слоге, хотя подавляющее большинство "звуковых глаголов", как такие глаголы называет Ward, характеризует ударение на корне: о́йкать, о́хать, у́хать, а́хать, а́кать, а также: бря́кать, бу́лькать, бу́хать, гро́х-нуть, зё́йкнуть, ко́кать, кря́кать, мы́кать, ры́кать, тё́вкать и др. С таких глаголах Ward /1984:28/ пишет: "понятие издавания звука объединяет в одну категорию глаголы на -кать". Морф -ка/ть/ выступает в глаголах, мотивированных междометиями и местоимениями после всех фонем за исключением заднеязычных и ц".

Относительно произношения начальных гласных следует указать, что Бондарко /1977:126/ отмечает наличие шума на спектрограммах слогов: ук, ут, ик, ип, ит, ап, ат, ут. Он пишет: "перед началом гласного мы видим шум, характеристики которого очень близки к шуму глухих взрывных согласных. Это так называемый

гортанный взрыв, который возникает в результате резкого раскрытия сведенных и натянутых голосовых связок. Для нас здесь интересно то, что начальный гласный "приобретает" предшествующий "согласный", хотя фонологически здесь никакого согласного нет." Бондарко не упоминает гласный /о/ и ничего не говорит о гласных, за которыми следуют звонкий смычный, сонорный или фрикативный.

7.4. Двусложные инфинитивы, начинающиеся на сочетание согласных

Губные согласные входят в следующие сочетания:

звонкие:

глухие:

бла - 1, блу - 1

пла - 6, пло - 3, плу - 1

бра - 1, бры - 2, бро - 2

пра - 1, про - 3, пры - 2

бл'е - 1/3, бл'у - 1

пл'е - /4, пл'а - 1, пл'у - 2

бр'е - 3/3, бр'у - 1, бр'а - 2

пр'е - /1, пр'а - 3/

п'ја - /1

вла - 3,

вто - 1 > фто - 1

вра - 1

выы - 1 > фшы - 1

вл'и - 1

вр'е - /1

в'ју - 2

Из таблицы следует, что губные согласные в анализируемом материале чаще всего стоят перед плавными сонорными. Следует отметить, что в материале отсутствуют сочетания: "губной + носовой". Из 60 инфинитивов только три имеют мягкий губной в начале сочетания согласных: в'ј'ужит' < в'иуга < в'ит' (шарский)

1971: 99/, /в'ј'уч'ит'/ - заимствованного происхождения и /п'јин'ет'/ - восходит к глаголу пить. Мягкие губные /в'/ и /п'/ стоят перед средненебным мягким фрикативным /ј/. Согласно Аванесову /1972:126/, "Все согласные, кроме ж и ш, перед так называемым разделительным ь / в устной речи перед /ј// произносятся мягко." Далее он отмечает: "Особое внимание надо обратить на мягкое произношение губных перед разделительным ь, так как в ряде говоров губные в этом положении произносятся твердо, а под влиянием таких говоров твердое произношение губных проникает и в литературный язык. Произношение пју, бју не может считаться правильным" /стр. 127/.

Губные согласные одинаково часто встречаются как перед твердыми /30 инфинитивов/, так и перед мягкими сонорными /30 инфинитивов/.

Уже было сказано, что в анализируемом материале нет сочетаний "губной+носовой сонорный". Просмотр словаря Ожегова обнаружил только пнуть /просторечная форма глагола пинать/ и заимствования: пневмония, пневматика, пневматический, а также пний - множественное число слова пень. Все это подтверждает предположение, что сочетание "губной смычный+носовой" не характерны для исконных слов русского языка.

Следует также указать на отсутствие высоких нелабиализованных гласных после сочетания "губной+ /л/л'/"; слова: плис, плиссе, плита, плиссировка, которые находим в словаре Ожегова - заимствования.

Глухие губные фрикативные /ф/ и /ф'/, как известно, не были унаследованы из общевосточнославянского языка. Они появи-

лись в русском языке довольно поздно. Трубецкой /Trubetzkoy 1969: 208/ пишет, что эти согласные в русском языке первоначально встречались только в заимствованиях. Но даже и в современном языке они только сигнализируют "the alien character and special familiar expressivity that is common to argot vocabulary" /там же/.

/Франт'ит'/ - заимствование из польского языка, /Фшыв'ет', фтор'ит'/ - в прошлом содержали ер после звонкого /в/. В современном языке /в/, в результате регрессивной ассимиляции, произносится как /ф/.

Итак, в подавляющем большинстве случаев в начальной позиции употребляются твердые губные согласные, за которыми следуют твердые или мягкие плавные сонорные.

Задненебные согласные входят в следующие сочетания:

звонкие:

глухие:

гра -3, гро -2/2, гру -3 кра -3, кро -/4, кру -5

гла -3, гло -1/2, глу -2 кло -/2, клу -1

гно -/1, гну -1

гво -/1

ква -2, кво -/1

гл'а -1

кл'а -1, кл'е -/4, кл'у -1, кл'и -1

гр'а -3, гр'е -4

кр'а -2, кр'е -/3, кр'и -2, кр'у -1

гн'е -/2

кн'а -1

хра -3, хро -/1, хру -2

хва -3, хво -/1

хло -1/, хлы -1

хму -1, хмы -1

хны -1

^{2/2}
о/ет

хр'а -1, хр'и -1, хр'у -1

хл'и -1, хл'у -1, хл'е -/2

хм'е -/1

Как видим, в сочетаниях употребляются только твердые задне-небные согласные, причем они встречаются значительно чаще перед твердыми сонорными, чем перед мягкими /мягких 34 из 88/.

Фрикативный заднебный /х/ стоит перед всеми сонорными; смычные согласные чаще всего употребляются перед плавными сонорными и не употребляются перед носовыми /кн'а~~х~~ит' - заимствованного происхождения/. Слова: кнут, книга, кнопка, которые находим в словаре, - тоже заимствования. Отсюда следует, что за исключением согласного /х/, периферийные согласные в сочетаниях стоят перед плавными сонорными.

Скалозуб, анализируя палатограммы и рентгенограммы русских согласных, пришел к выводу, что "палатализация заднеязычных превращает их в палатальные среднеязычные согласные" /Скалозуб 1963:65/. Как бы они не классифицировались, мягкие заднебные в сочетаниях с другими согласными не употребляются; в сочетаниях с согласными употребляются только твердые заднебные согласные. Мягкие согласные значительно более ограничены в употреблении, чем твердые.

Переднебные согласные входят в следующие сочетания:

мягкие:

ч'л'е -/1

ч'мо -1/

твердые:

шны -1, швы -1, шмы -1

шко -2/, што -1/, шпы -1

шл'о -1/, шм'а -1/

жму -1

Кроме согласного /ш/, шибиланта, остальные переднеязычные встречаются в сочетаниях редко. Мягкий /ш'/ - сочетание по происхождению /ш'ч'/ и еще употребляется как таковой, хотя фрикативное произношение уже считается преобладающим.

В анализируемом материале найдены только следующие слова с сочетаниями согласных в начальном слоге: жмурить, чмокать, членить. Переднеязычные стоят в этих сочетаниях перед сонорными /м/ и /л'/.²

Глухой твердый Фрикативный /ш/ - шибилант - отличается от других переднеязычных тем, что сочетается и с зубным носовым /н/ и с /в/, а также со всеми глухими смычными, напоминая последним употребление глухого сибиланта /с/. Однако, в отличие от /с/, переднеязычный /ш/ найден перед смычными только в заимствованиях: шко́лить, шко́дить, што́пать, шпы́нать.

Следует подчеркнуть, что в сочетаниях, то есть перед другим согласным, мягким или твердым, переднеязычные сохраняют свойственную им мягкость или твердость. В результате мы находим сочетание мягкого согласного с твердым /ч'мо́кат'/; согласные других групп не могут вступать в такие сочетания.

Зубные согласные входят в следующие сочетания:

твердые:

сла -3; сло -/1, слы -1, слу -2
сра -1, сва -1, сно -/1, смо -/2
сму -1, ста -2, сто -1/2, сты -2,
ска -2, ско -/3, спо -1/, сту -4,
стра -2; стро -1/2, стр'е -/2,
стру -1, ску -2, скр'и -1, скр'е -/1
стр'а -1

мягкие:

с'л'е -2, с'л'у -1
с'в'е -5, с'в'и -1, с'в'а -1
с'м'е -/4, с'н'и -1
с'п'е -/1, с'т'е -/4
с'ч'и -1

зво -/1, зву -1

з'в'е -/2, з'в'а -1/

зно -/1, зна -1

цв'е -/1

тра -3, трѳ -1/, трѳ -3, тво -/1

т'в'е -/1, т'ш'и -1

дра -3, дро -/1, дру -1, дры -3

д'н'е -/1, д'в'и -1

дво -/1, др'а -1/1, др'е -/2

В начальной позиции, то есть перед другим согласным, находим как твердые, так и мягкие согласные. Твердые, в свою очередь, могут стоять как перед твердыми, так и перед мягкими согласными. Мягкие зубные находим только перед мягкими согласными.

Звонкие сibilанты /з/ и /з'/ в начальном слове глаголов ограничены в употреблении перед другими согласными. Твердый звонкий сibilант найден перед /в/ и /н/: /зв'н'йт'/, /зн'ач'ит'/ в то время как мягкий - только перед мягким /в'/: /з'в'ир'ѳт'/. В словаре согласные /з/ и /з'/ находим перед всеми сонорными, однако, только в небольшом числе корней и их производных.

Глухие сibilанты /с/ и /с'/ отличаются от звонких, а также от остальных зубных согласных тем, что в начале корневых морфем стоят не только перед всеми сонорными /за исключением мягкого /с'/, который не встречается перед /р'//, но также и перед глухими смычными /опять-таки за исключением мягкого /с'/, который не встречается перед задненебными, исконно твердыми/. Твердый сibilант употребляется также перед сочетанием согласных: /страд'ат'/, /скр'ип'ѳт'/, /стр'ил'ат'/.

Мягкие взрывные зубные употребляются перед /н'/ и /в'/, а

твердые - перед /р/, /р'/ и /в/. Согласный /ц/ найден только перед /в'/.

Итак, кроме /в/, /в'/, /с/, /с'/, которые ведут себя иначе, чем остальные зубные, и /ц/, который появился в результате палатализации и употребляется в ограниченном числе корней, зубные находим перед сонорными /р/, /р'/, /н/, /н'/, а передненебные, исключая /ш/, - перед сонорными /л'/, /м/, /м'/.

Отсюда следует, что зубные и передненебные, то есть периферийные согласные, употребляются перед разными сонорными.

С другой стороны, глухие сibilанты и шибилант употребляются со всеми сонорными и взрывными, причем мягкие согласные подвергаются большим ограничениям, чем твердые.

Следует указать, что согласно Панову /1967:30/, сочетания /дн/ и /дл/ имеют одну целостную артикуляцию на всем протяжении звучания, в связи с чем он считает их одним звуком. Также и Аванесов /1972:116/ пишет: "Сочетания /дн/, /тн/, как известно, образуют единую артикуляцию с одним затвором в начале артикуляции для двух согласных и одним размыканием в конце ее. При переходе от /д/ или /т/ к /н/ небная занавеска опускается, и воздух проходит через полость носа." /См. также Акишина и Барановская 1980:23, которые пишут о фаукальной артикуляции сочетаний "взрывной+носовой"/. Как бы такие сочетания ни произносились, сочетания "взрывной+носовой" или "зубной взрывной+л" в начале корневых морфем встречаются редко, мы находим их только в небольшом числе корней. Анализ таких сочетаний показывает, что они появились в результате утраты слабых

еров: дно < дъно, длить < дль; длань - заимствование из старославянского языка. Наличие одного затвора в произнесении сочетаний, по-видимому, имеет место не только в вышеперечисленных сочетаниях, но также и в некоторых других сочетаниях типа "смычный+смычный" /см. стр. 41/. и указывает прежде всего на то, что для русского языка не характерны сочетания двух смычных согласных.

Все зубные согласные встречаются перед сонорными /в/, /в'/ или одним из них, однако не перед гласным /ы/ после них.

Итак, в отличие от других групп согласных, в сочетаниях находим не только твердые зубные, но и мягкие; последние предшествуют или мягким сонорным или мягким смычным: /д'в'й-гат'/, /с'т'ир'еч'/ . Здесь необходимо упомянуть, что Жуковская и Каждан: /1971:247/ указывают на наличие тенденции к замене в сочетаниях "мягкий зубной+мягкий губной" : /д'в'/, /т'в'/, /з'в'/, /с'в'/, первого мягкого согласного твердым. Причем больший процент твердых произнесений "падает на сочетания "взрывной+фрикативный", чем на "фрикативный+фрикативный". Если за данными сочетаниями следует звук /и/, то в большинстве случаев смягчение более устойчиво, чем при последующем /е/." /там же/. В этом опять мы видим, что "крайние" гласные в русском языке не только сами более устойчивы, но гласный /и/ помогает сохранению мягкости начального согласного в сочетании. Также Аванесов /1972:110-111/ пишет: "Зубные согласные /т/, /д/, /с/, /з/ перед мягкими губными могут произноситься мягко. Степень смягчения в индивидуальной речи бывает весьма различной. Более последовательно это смягчение проводится внутри

корня. ... Однако в языке современной молодежи встречается твердое произношение зубных согласных перед мягким губным."

В академической Русской грамматике /1980:28.29/ допускается как твердое, так и мягкое произношение смычных зубных перед /л'/, а свистящих перед мягкими сонорными /н'/, /л'/.. Относительно зубных перед мягкими губными указывается, что они произносятся мягко внутри корня ... что соответствует старомосковским нормам /при допустимом в речи молодежи твердом произношении зубных перед мягкими губными в указанных позициях/."

Об исчезновении "ассимилятивного смягчения" говорится также в работе Пироговой /1970:78/. Пирогова пишет: "В последнее время в новомосковском произношении интенсивно устраняется смягчение согласных перед следующим мягким согласным. Исчезновение ассимилятивного смягчения происходит в зависимости от качества согласных." Пирогова предполагает, что, вероятно, "преобладающим репрезентантом в данных условиях оказывается полумягкий согласный". Из исчезновения смягчения согласных она делает следующий вывод: "в результате расшатывания ассимилятивного смягчения твердость освобождается от позиционной зависимости и становится конститутивной также в позиции перед другим согласным" /Пирогова 1970:79/.

В связи с исчезновением ассимилятивного смягчения можно сделать вывод, что это исчезновение свидетельствует об ослаблении внутренней связи между звуками, входящими в состав слога. Как пишут Акишина и Барановская /1980:23/, "звуки произносятся не изолированно, а в потоке звучащей речи."

В потоке речи соседние звуки влияют друг на друга, так как рекурсия предыдущего звука может накладываться на экскурсию последующего или экскурсия последующего звука может накладываться на рекурсию предыдущего." По-видимому, влияние мягких губных на предшествующие мягкие зубные ослабевает. Употребление зубных в сочетаниях в таких случаях начинает напоминать употребление губных /твердых во всех случаях, кроме сочетаний с /j/, но также и они начинают отвердевать/ и заднеязычных перед мягкими согласными.

Сонорные в начальной позиции встречаются в следующих сочетаниях: /мн/ - /множит' / < много, /мр/ - /мрлч'н'эт' / - заимствование из старославянского языка, /рж/ - /ржлв'эт' / < ржа. Как видим, сочетания образовались после падения слабых гласных.

В отличие от остальных сонорных, согласные /в/ и /в'/ перед другим согласным считаются шумными и рассматриваются в нашей работе вместе с остальными губными согласными.

Исторически, место сонорных в слоге - перед гласным. Предшествующий анализ показал, что такое положение сонорных характерно и для современного языка. В преобладающем большинстве начальных сочетаний сонорный находится именно перед гласным, то есть после шумного согласного. Сонорные в начальной позиции сочетаний, то есть перед другим согласным, встречаются исключительно редко. В тех редких случаях, когда сонорный оказывается перед другим сонорным или шумным, такой сонорный характеризует, согласно Аванесову /1954:100/, побочная сло-

вость: /рд'ет'/, /лба/, а в диалектах побочная слоговость имеет дальнейшее развитие: перед сонорным выделяется гласный элемент. Федорова /1969:63/ говорит о гласной вставке, которая "получается в случае, если длительность этой вставки составляет 40-50% длительности всего сонорного."

Е начале слова перед глухим согласным сонорные оглушаются: /ртут'/, /рта/ /Алан-сов 1972:254/. Еськова /1971:246/ считает, что предпосылкой побочной слоговости или оглушения может быть отсутствие соседнего гласного, в связи с чем она называет позицию сонорного не рядом с гласным - позицией-исключением. Реформатский /1971:200/, на материалы которого Еськова ссылается в своей статье, в свою очередь, приходит к выводу, что "слоговые согласные в русской речи следует рассматривать как факты вокализма, временно получившего приют у соседних гласных." Нам, однако, кажется, что слоговые сонорные или оглушение сонорных - результат сграничений, действующих в языке и определяющих структуру начального слога. Начальный слог корневой морфемы, в основном, сохраняет традиционную структуру; оглушение и другие процессы служат сохранению этой структуры.

8. Украинский язык

8.1. Украинские инфинитивы, соответствующие русским

односложным инфинитивам с одним согласным

Как уже говорилось на стр. 56-58, в украинском и польском языках после губных и зубных согласных / т.е. антериор/, и не только в инфинитивах, соответствующих русским односложным, но и двусложным формам, находим разные гласные. В русском языке эти гласные различаются подъемом: после губных - /и/, /ы/, после зубных - /е/, в украинском языке - одного подъема, но различающиеся происхождением: после губных - /и/, после зубных - /і/, восходящее к ятю /ё/.

Оба языка / и украинский и русский/ после антериор согласных имеют нелабиализованные гласные. В украинском языке в сравниваемом материале только два глагола имеют нелабиализованный гласный среднего подъема /е/: текти /Р. течь/, пекти /Р. печь/. Здесь следует обратить внимание на то, что в то время как оба языка редко имеют гласный /о/ в структуре анализируемых глаголов, в украинском материале ограничению в употреблении подвергается также и второй гласный среднего подъема - /е/.

Анализ дистрибуции гласных после сочетаний согласных в инфинитивах, соответствующих русским односложным инфинитивам, установил, что там, где в русском языке перед нелабиализованным гласным высокого подъема имеется сочетание "звонкий+мягкий" или "глухой+твердый", в украинском языке находим

сочетание : "звонкий/глухой+/и/":

<u>русский</u>	<u>украинский</u>	<u>русский</u>	<u>украинский</u>
длить	дл'яти	плить	плисти
злить	-	слить	-
брить	бріти	крыть	кріти
гнить	гнити	стыть	стигнути

В украинском языке связь между звонкостью и мягкостью, глухостью и твердостью, если и имела место в прошлом языке, была потеряна при депалатализации согласных. Zilyns'kyj /1979:37/ объясняет депалатализацию согласных в украинском языке тем, что в этом языке некоторые гласные, особенно в ударном положении, имеют несколько обниженную артикуляцию, что и привело к депалатализации предшествующих согласных. Таким образом, украинский, в отличие от русского, характеризуется потерей палатализации согласных перед праславянскими *i и *e /zilyns'kyj 1979: 33,79,159/. Бернштейн /1961:276/ отмечает, что в украинском языке /i/ и /и/ слились не только фонологически, но и фонетически в один звук.¹⁷ Однако de Bray /1963:74/ пишет, что в украинском языке все согласные, кроме ж,ч,ш,щ, перед гласным /i/ - мягкие.

8.2. Украинские инфинитивы, соответствующие русским двусложным инфинитивам

Анализ украинских инфинитивов, соответствующих русским двусложным инфинитивам, показал, что часть инфинитивов, которая в русском языке имеет /е/ в первом слове, в украинском языке имеет гласный /i/. Это относится к тем глаголам, в которых

Таким образом, в украинском языке имеется меньше слов с гласным /e/ в начальном слоге, чем в русском. Однако, принимая во внимание тот факт, что в русском языке гласный /e/ в большинстве анализируемых инфинитивов /см. стр. 98/ находится в предударном слоге и произносится как /и/, можно сделать вывод, что в обоих языках наблюдается ослабление гласного среднего подъема /e/. В украинском языке это ослабление началось с перехода так называемого ятя /e/ в /і/, а не в /е/, а в русском — когда предударное /e/ начало произноситься как /и/.

Некоторым русским инфинитивам с гласным /e/ в украинском языке соответствуют формы с гласным /о/:

<u>русский:</u>	<u>украинский:</u>
желтѣть	жовтіти
чернѣть	чорніти
чехлѣть	чохліти

Krajičovič /1975:95/ считает, что в таких случаях следует говорить о депалатализации, которая часто имеет место перед или после лабиализованных согласных и /л/.

В этих примерах /о/ стоит после шипящих в закрытом слоге инфинитивов с суффиксом /-і/и-/, однако перед суффиксом /-а-/ находим гласный /e/: русский: черпать украинский: черпáти
черкáть черкáти

В случае следующих инфинитивов перед /в/ русскому /е/ в украинском языке соответствует /у/:

<u>русский:</u>	клевать	<u>украинский:</u>	клевáти
	плевáть		плювáти
	дневáть		днювáти

В отличие от предшествующих глаголов, гласный /у/ стоит в открытом слоге.

Итак, русскому исконному /е/ начального слога в украинском языке могут соответствовать не только /е/, но также и /i/ < /ě/, /o/ и /y/.

Русскому лабиализованному гласному среднего подъема /o/ в украинском могут соответствовать гласные /и/, /i/ или /у/. Гласные /и/, /i/ находим в следующих инфинитивах:

<u>русский</u>	<u>украинский</u>	<u>русский</u>	<u>украинский</u>
ровня́ть	рівня́ти	глотáть	глитáти
ро́знить	різнíти	крошíть	кришíти
роднítь	ріднíти	дрожáть	дрижáти
торча́ть	тирча́ти	дохну́ть	діхну́ти
кончи́ть	кінча́ти		
горчи́ть	гірчи́ти		
доста́ть	діста́ти		

Переход наблюдается после одного согласного в закрытом слоге, или после сочетания согласных в открытом слоге, если во втором слоге украинского языка находятся : -ня-, -ни-, -ча-, -чи-, -ста- /т.е. зубной согласный или смычный передне-небный/. Перед таким слогом стоит гласный /i/, исключение: тирча́ти, но кінча́ти. Перед слогом с фрикативным передне-небным и перед -ати, -ути находим гласный /и/.

Zilyns'kyj /1979:38/ пишет: "The non-accented o,e tend to be raised /narrowed/ in the direction of i,u respectively."

Также Нахтигал /1963:171/ указывает, что исконные o, e в

закрытых слогах всюду изменялись в i. Процесс не затронул средние гласные, восходящие к ерам. Нахтигал считает изменение e/o > i - удлинением гласного. Действительно, в общевосточнославянском языке средние гласные были краткими или сверхкраткими, высокие - долгими. Но в современном языке, в связи с потерей долготы гласными, следует говорить о повышении гласных, о тенденции к употреблению "крайних", в случае украинского языка - высоких, гласных.

Гласный высокого подъема /у/ соответствует русскому /о/ в следующих инфинитивах:

<u>русский</u>	<u>украинский</u>	<u>русский</u>	<u>украинский</u>
сно́вать	снува́ти	то́пать	ту́пати
строга́ть	струга́ти	кова́ть	кува́ти
гло́хнуть	глу́хнути	порха́ть	пу́рхати
ворча́ть	вуркати́ти		

В русском языке только два глагола имеют ударение на начальном слоге, гласный которого сохраняет свое качество, в остальных глаголах гласный начального слога произносится как /и/. Причем, в настоящем времени -ова- > -уј-.

В украинском языке появление гласного /у/ в начальном слоге, очевидно, объясняется наличием в следующем слоге периферийных согласных: /в/, /д/, /г/, /к/, /х/, в то время как переход /о/ в /и/, /і/, то есть в нелабиализованные гласные, имел место перед или после периферийного согласного.

8.3. Инфинитивы с начальным неприкрытым слогом

Сравнение русского материала с украинским обнаружило, что

часть инфинитивов украинского языка имеет гласный в начале корневой морфемы, а часть получила перед гласным протетический согласный. Начинаются на гласный глаголы звукоподражательного происхождения, получили протетический согласный - глаголы, начинающиеся на лабиализованный гласный, исключения: Р. уметь - У. уміти; Р. учить - У. учити, а также Р. идти - У. йти.

<u>русский</u>	<u>украинский</u>	<u>русский</u>	<u>украинский</u>
острѣть	гостріти	а́кать	акати
урча́ть	гурча́ти	а́хать	а́хати, а́хкати
охрѣть	вохріти	ой́кать	ой́кати
удѣть	вудіти	о́кать	о́кати
у́зить	вузити	о́хать	о́хати
		ора́ть	ора́ти
имѣть	ма́ти	ика́ть	іка́ти
игра́ть	гра́ти	у́хать	у́хати

Протетический согласный согласован с гласным по признаку периферийный. Слова с приставками о-, об-, звукоподражания, заимствования не имеют протетического согласного. Не имеют протетического согласного / и нам не известно как произносятся начальные ак, ик и т.д./ слова о́ко, оле́нь и др. С другой стороны, глаголы гра́ти, ма́ти, начинающиеся в русском языке на нелабиализованный гласный /и/, в украинском начинаются на согласный. Относительно части глаголов можно сказать, что там, где в русском языке ученые находят нефонологический согласный /гортанный взрыв/, в украинском стоит фонологический согласный. При этом необходимо указать на то, что оба языка, и

русский и украинский, предпочитают прикрытый слог неприкрытому в начале корневой морфемы.

8.4. Инфинитивы с инициальным сочетанием согласных

Часть инфинитивов, в русском языке имеющая в начале корневой морфемы сочетание "шумный+плавный", в украинском имеет так называемое полногласие, то есть не имеет старославянской формы:

<u>русский</u>	<u>украинский</u>
влажне́ть	воло́гнути
храні́ть/хороні́ть	хороні́ти
влачи́ть/волочи́ть	волочи́ти, волокти́
владё́ть	володі́ти, реже, владати
сладі́ть	солоді́ти
храбрё́ть	хоробрі́шати
плени́ть	полони́ти
срами́ть	соро́мити

Появление полногласных форм в восточнославянских языках обычно объясняют действием закона открытого слога, в силу которого группы *tort, *tert, *tolt, *telt переходили в полногласные формы torot, teret. В истории западнославянских языков, к которым принадлежит польский язык, имела место перестановка гласного и согласного в группах *or, *ol, *er, *el, а в старославянском языке произошла перестановка сонорных звуков в составе групп *tort, *tolt, *tert, *telt с одновременным удлинением гласных. Благодаря этому группа *or перешла в ra, *ol в la, *er в re, *el в le /Беседина-Невзорова 1962:52-53/.

Хотя и русский и украинский - восточнославянские языки, в русском языке, как показывают примеры, часто находим форму без полногласия или обе формы: с полногласием и без полногласия. Формы без полногласия появились в русском языке под влиянием старославянского языка. Там, где имеются две формы в русском языке, они или имеют разные значения /хранить -хоронить/ или относятся к разным стилям. В украинском языке значительно реже находим обе формы и, если таковые имеются, то с одним и тем же значением. Но значительно чаще в украинском языке имеется только полногласная форма. de Bray /1963:80/ о украинском языке пишет: "The Slavonic methathesis of liquids is replaced by "polnoglasije" as in Russian. Parallel Church Slavonic loan words are rarer in Ukrainian than in Russian."

В украинском языке сонорный стоит во втором слоге. Во втором слоге сонорный находится также и в следующих инфинитивах:

русский: шлѣ́ться украинский: шалати́ся, шля́тися

тра́хать гарахкати, торохкати, трахкати

Имеются также случаи исчезновения начального фрикативного:

русский: хлѣ́нуть украинский: хлі́нути, линѣ́ти

хля́пать хляпати, ля́пати

хля́скаль ля́скати

Среди этих глаголов не все принадлежат к литературному языку.

Некоторые инфинитивы вместо сочетания "шумный+р+гласный" в украинском языке имеют "шумный+гласный+р":

русский украинский русский украинский

жрать жерти зрѣбу́жить тельбу́шити

пры́скаль пирскати тро́гать торка́ти

В украинском языке сонорный закрывает первый слог, стоит после

гласного, но не перед ним.

Как уже говорилось, в полногласных формах употребляются гласные среднего подъема. Необходимо указать, что в украинском языке, в отличие от русского языка, гласные среднего подъема сохраняют свое качество в безударном слоге. de Bray /1963:77/ пишет: "Noticeable is clear pronunciation of o." "In literary Ukrainian there is no modification of unstressed vowels in any way comparable to that in Russian. Stressed or unstressed the vowels have pretty well the same quality, the stressed being only a little longer." Сказанное выше, по-видимому, свидетельствует о сохранении автономности слога украинским языком. В русском языке автономность слога была значительно утрачена. Итак, там, где украинский язык сохраняет гласные среднего подъема, он сохраняет их во всех позициях; русский язык, с другой стороны, теряет свои гласные среднего подъема в безударных позициях; в предударном слоге употребляются только "крайние", как мы их называем, гласные.

За исключением вышеупомянутых инфинитивов с полногласием, большинство сравниваемых глаголов имеет те же самые сочетания согласных в начале корневых морфем, что и русский язык, включая большинство новых сочетаний. Среди новых сочетаний нет /мр/+/а/ /мрачнѣть/, но есть: мріти, мружити, нет сочетаний /мн/+/и/ /мнить/, но есть /мн/+/о/ : множити. В украинском языке нет сочетаний "/р/+/взрывной" /рдеть/. Русскому ржавѣть в украинском соответствуют: ржавіти, іржавіти. Появление гласного -вставки /как i перед p/ имеет место и в русском языке. Так, например, Реформатский /1971:208/ пишет о

порождении "'паразитического" гласного, который обратно принимает на себя слоговое свойство, и все становится на свое место. Ср. Петр > Петр > Пет'р > Петор." Также Lightner /1973: 550/ указывает: "One finds frequently the insertion of a vowel in the neighborhood of a syllabic sonorant."

Вместо русского вши́веть, в украинском находим воши́вити, вместо лѣсти́ть - лѣсти́ти. Эти слова свидетельствуют о вокализации слабых еров для предотвращения появления сочетаний согласных, чуждых звуковой системе языка. Таким образом, мы видим, что украинский язык является несколько более консервативным в отношении сочетаний согласных, чем русский язык. Zilyns'kyj так пишет об этой черте украинского языка /1979: 178, 179/: "Since Ukrainian generally does not tolerate long clusters of consonants and secondary syllables formed with sonorant consonants, it either completely eliminates them by dropping the sonorant, or turns them into syllables with full voice by inserting a vowel: the foreign words teatr, ministr are usually pronounced teater, minister; irzaty /ржати./, irwaty /рвати./." Таким образом, оба языка противодействуют появлению новых сочетаний согласных и украинский даже в большей мере, чем русский. Относительно сочетаний типа "взрывной+взрывной" Zilyns'kyj /1979: 136/ пишет: "when two non-homorganic stops come together, closure of the second consonant is produced immediately after the opening of the first. However, between the offset of the preceding stop and the onset of the following stop, a transitional sound of a vocalic nature is formed /the so-called off glide/."

This transitional sound is close to reduced e,y and gives the impression of a secondary syllable." То же самое явление он отмечает в случае других сочетаний согласных, как, например, "взрывной+фрикативный". /там же/.

Однако, в случае заимствований и звукоподражательных слов украинский язык обнаруживает значительно меньше ограничений. Так среди заимствований и звукоподражаний находим в украинском языке следующие сочетания, отсутствующие в исконном материале языка, но заимствованные из польского:

<u>украинский</u>	<u>польский</u>
/дб/ дба́ти	dbać
/тх/ тхну́ти	tchnąć
/дм/ дму́хати	dmuchać
/мж/ мжи́чити	mrzyć
/пс/ псува́ти	psuć
/скн/ скна́рити	sknerstwo N.
/шкв/ шква́рчати	skwarzyć
/шкр/ шкра́бати	skrobać
/гв/ гвинти́ти	gwint N.

Следует указать на наличие /ш/ перед слогом с /ч/ и /ря/. а также сочетаний: /цьк/, /чв/, /дз/ в словах цькува́ти, чвака́ти /русское чавкать/, чвалати, дзичати. Для обоих языков, русского и украинского, совершенно чуждым является сочетание типа "взрывной+фрикативный" в начале корневой морфемы. В польском языке, как увидим позже, такие сочетания встречаются часто. Trubetzkoy /197 :252/ о таких заимствованиях пишет следующее: "In some languages loanwords are changed as little as possible

even if they are in contradiction to native combinatory rules. They continue to exist as foreignisms in the vocabulary".

Итак, украинский, по сравнению с русским, кажется более консервативным языком. Он в большей степени сохраняет автономию слога, чем русский. Главные безударных слогов не подвергаются повышению или понижению. Украинский язык характеризует почти полное отсутствие неполногласных старославянских форм. Предпочтение, отдаваемое высоким гласным, указывает на тенденцию к большому контрасту гласных по подъему.

Следует подчеркнуть, что, в то время как в общевосточнославянском языке средний подъем был представлен наибольшим числом гласных фонем, в современном русском и украинском языках не только стало меньше гласных среднего подъема /утрачены еры и ять/, но и те, которые сохраняются, употребляются в меньшем числе слов.

9. Польский язык

9.1. В отличие от русского языка, в котором мягкие и твердые согласные находим среди согласных всех групп, польский язык, как указывает Стибер /Stieber 1973:113/, характеризует наличие системы пар и триад, различающихся мягкостью-твердостью. Пары: p-p', b-b', f-f', v-v', m-m', /k-k' /, /g-g' /, n-n'.

"The pair k'-g' is there given in parenthesis because of its insignificant functional load". Можно сказать, что периферийные согласные /губные и зубные/ и n-n' имеют пары, в то время как непериферийные фрикативные и смычнофрикативные шумные имеют триады: s-s'-ś, z-z'-ż, c-c'-ć, ʒ-ʒ'-ź. Не имеют мягких

парных: t, d, x, r, l, l. "Each of the palatalized consonants has two hard counterparts, one dental, the other post dental."

/Stieber 1973:113/. Следует отметить, что место артикуляции согласных $\acute{s}, \acute{z}, \acute{c}, \acute{z}$ до настоящего времени еще твердо не установлено.

В системе консонантизма польский язык характеризует также переход твердого $\acute{i} > u$, а также наличие фрикативных, восходящих к мягкому сонорному: $/\tilde{z}/, /s/ < /r/$.

Считается, что переход $\acute{i} > u$ был подготовлен депалатализацией мягкого $l' > l$ /16 век/, в результате чего была нарушена корреляция по мягкости-твердости: $l' - \acute{i} > l - \acute{z}$. Звук $\acute{z}$ утратил переднеязычную смычку и стал близок к неслоговому $/u/$ / Посвянская 1977:28/.

Koneczna /1965:141/ объясняет переход мягкого сонорного $/r/$ в фрикативные $/\tilde{z}/, /s/$ усилением палатального элемента, в результате чего сонорный "przekształcił się z drżąco-pół-otwartej spółgłoski w drżąco-trącą, czyli połączyło charakter głoski zwartej z artykulacją zczelinową...". В 15-16 веке этот согласный перестал быть мягким, а позднее был потерян дрожащий характер звука, и $/r/$ перешел в фрикативные $/\tilde{z}/, /s/$, которые обозначаются "двузнаком" $/rz/$.

По словам Конечной /Koneczna 1965:132/, польский язык характеризует палатализация новых рядов, ранее непалатализованных согласных, и депалатализация ранее, еще в праславянский период ставших палатализованными согласных: "pierwotne $\acute{c}, \acute{z}, \acute{s}, \acute{z}$ stwardniały w dziąsłowe $\acute{c}, \acute{z}, \acute{s}, \acute{z}$ ". И далее она сделала очень важное наблюдение: Конечная отметила, что у смычно-

щелевых согласных мягкое архаичное произношение сохраняется дольше, чем у щелевых /Konieczna 1965:135/. Это наблюдение находит подтверждение в материале русского языка. Как уже было сказано, в современном русском языке шипящие, содержащие смычку, сохраняют мягкость /ч', џ' < ш'ч' /, а фрикативные стали твердыми /ш, ж/. Конечно пишет: "tam gdzie mamy do czynienia ze zwarciem, wymowa jest bardziej ustabilizowana i zanikanie palatalności utrudnione, natomiast przy szczelinowych spółgłoskach palatalnych rozprostowywanie się środkowych partii języka jest znacznie łatwiejsze." /там же/¹⁸ Как увидим, переход /r̥/ > /z̥/, /s̥/ в польском языке имел большое значение для структуры слога в этом языке. Stieber, отмечая этот переход, пишет о "loss of rolling articulation" /Stieber 1973:109/.

9.2. Систему гласных польского языка, в отличие от русского и украинского языков, характеризует наличие двух носовых гласных, различающихся по ряду: /ɛ̃/ - /ã/. Однако, в современном польском языке носовое качество гласных сохраняется только перед фрикативными согласными, перед смычными они произносятся как ротовой гласный + носовой согласный.

В польском, как и в украинском, гласные безударных слогов сохраняют свое качество.

Говоря о гласных, следует сказать, что сильные еры в польском языке перешли в /e/, в то время как в украинском и русском языках еры сохранили ряд, переходя в полные гласные: ь > e, ь > o. В польском языке /e/, восходящее к ерам оказался стоящим как после твердых согласных /где раньше был ер заднего ряда/,

так и после мягких, где раньше был ер переднего ряда. Перед /е/ развилась корреляция по мягкости. В русском языке гласный /е/ может следовать только после мягкого согласного. Гласный /ё/, так называемый ять, совпал в польском языке с /е/; в русском языке /ё/ перешел в /е/, в украинском - в /і/.

Падение слабых еров у западных славян произошло значительно раньше, чем у восточных славян. Причем, в польском языке они исчезали более последовательно, чем в русском или украинском языках. После падения еров произошла, как пишет Кипарский, фонологическая реориентация звуковой системы... Мягкость стала важным фонологическим признаком согласных. Внутри слова изменился слогораздел, что привело к возникновению новых сочетаний согласных / Kiparsky 1979:121/. Согласно Стиберу, /Stieber 1966:121/, современный польский язык имеет огромное число "grup fonemów spółgłoskowych, ilość ich przekracza dwa tysiące. Nawet w odrębie morfemy możliwe są grupy czteromorfemowe: /pstry/." Шевелев /1979:464/ относительно сочетаний пишет: "No Slavic language accepted all of the new clusters. Some languages incorporated most of them into system." Польский язык принадлежит к этим последним языкам.

9.3. На стр. 112 находится таблица инициальных сочетаний согласных, встречающихся в корневых морфемах односложных и двусложных инфинитивов польского языка, а также соответствующие сочетания согласных, встречающиеся в анализируемом материале русского и украинского языков. Сочетания, отсутствующие в украинском языке, обозначены кружком: (рд) .

польский		русский/украинский	
односложные	двусложные	односложные	двусложные
TP brać	dmuchać	брить	гладить
CP znać	swistać	сметь	свистеть
CT spać	starzeć	спать	стареть
PP mleć	mnożyć	мнить	множить
PT igać	rdzewieć	лгать, рдеть	-
PC mszyć	żzawić	мшить	ржаветь
TC psuć	drzemać	-	-
TT tkać	gderać	ткать	-
CTP żgnąć	straszyć	-	-
TPP trwać	trworzyć	-	-
TTP cklić	-	ткнуть	-
TCP brzmieć	grzmocić	-	-
TPC drzeć	-	-	-
PTP mknać	-	-	-
PCT mścić	-	мстить	-
PCP lśnić	-	-	-
CCT chrzcić	-	-	-
CCP schnąć	-	-	-
CTC strzeż	-	-	-
TRTP drgnąć	-	-	-
TCTC pstrząć	-	-	-
TCT -	kształcić	-	-
CC ssać /s/	-	-	вшиветь/фшыв'ет'/

/Т= смычный согласный, С= фрикативный, Р= сонорный/

Просмотр таблицы показывает, что в польском языке находим значительно больше новых сочетаний, чем в русском и украинском. Анализ сочетаний согласных, найденных в структуре односложных и двусложных инфинитивов, обнаружил преобладание "традиционных" сочетаний: T+P, C+P, C+T / 353 из 868 инфинитивов/. Сочетание "смычный+сонорный" /T+P/ имеет 26 односложных и 177 двусложных инфинитивов; сочетание "фрикативный+сонорный" имеет 21 односложный инфинитив и 80 двусложных; сочетание "фрикативный+смычный" /C+T/ имеет 8 односложных и 41 двусложный инфинитив.

Следует указать, что из 177 двусложных инфинитивов с сочетанием T+P, 143 инфинитива имеют сочетание: T+r/l/l, а из 26 односложных инфинитивов, 16 имеют T+r/l/l /смычный+плавный/.

Из 80 двусложных инфинитивов с сочетанием C+P, 25 имеют сочетание C+m/n, а из 21 односложного - 6 имеют сочетание C+n/m, /фрикативный+носовой/. Из вышесказанного следует, что в польском языке в сочетаниях с сонорными смычные и фрикативные согласные отдают предпочтение разным сонорным.

Среди сочетаний "смычный+сонорный" нет сочетания dl и только два инфинитива с сочетанием tl:tlenić, tleć.

Kawasaki/1982:1/ пишет о таких сочетаниях следующее: "Phonological literature reveals that obstruent+liquid clusters are universally preferred to nasal+liquid clusters. Among obstruent + /l/ clusters, dental + /l/ clusters are rare. Obstruent + /r/ clusters, however, are not restricted in any particular way." Таким образом, отмечается предпочтение, которое отдается сочетаниям "смычный+плавный", и редкое

употребление сочетания "зубной смычный+л".

Относительно новых сочетаний согласных следует сказать следующее. Польский язык обязан наличием такого большого числа типов сочетаний согласных прежде всего исчезновению еров, контракции и палатализации. В слабых позициях еры исчезли почти без исключений: П. chcieć, У. хотіти, Р. хотѣть. <хѣтети, П. pchać, Р. пихать < пыхати.

Контракция в польском языке была связана с переходом /j/ в /i/ и утратой /i/ в положении между гласными:

*vejati > wiać /Р. вѣть/

*sejati > siać /Р. сеять/

*grejati > grzać /Р. грѣть/

Бернштейн /1961:247/ так объясняет это явление: "Утрата согласного устранила барьер между слогами. В связи с этим начались процессы объединения двух слогов в один, т. е. процессы стяжения гласных. Стяжение охватило и те случаи, где интервокального /j/ и не было." Бернштейн также указывает, что в восточнославянских языках это слабо представлено. Марван /1979:170/ утверждает, что именно контракция была причиной интенсивной потери еров в западно-славянских языках.

В отличие от русского и украинского языков, польскому языку не свойственно полногласие. Польскому языку свойственна контракция. Считается /Stieber 1973:20/, что отдельные слова с полногласием, встречающиеся в современном польском языке, /czeréda, czeréśnia, meréžka/ - заимствования из украинского языка. В польском языке вместо полногласия имела место метатеза плавных /de Bray 1963:80/: П. wlec, Р. волочить, Р. mléko,

Р. молоко. Если гласный /e/ после метатезы оказывался перед твердым согласным, то он переходил в /o/: wrzesień, но wrzos. Отсюда следует, что в польском языке уже на раннем этапе развития языка наблюдалось воздействие согласного на предшествующий гласный.

Следует также упомянуть переход гласного /o/ в так называемое /u kreskowane/. Стибер говорит об этом переходе как о сужении и видит в нем влияние украинского и белорусского языков /Stieber 1973: 90, 144/. Кроме сужения этот переход является также повышением.

Наличие большого числа новых сочетаний в польском языке свидетельствует о том, что в этом языке имеется значительно меньше ограничений, накладываемых на сочетания согласных. Необходимо отметить, что среди односложных инфинитивов значительно больше новых сочетаний согласных, чем среди двусложных. Это относится также и к русскому языку. В начале польских односложных инфинитивов встречаются даже четырехэлементные сочетания : T+P+T+P или T+C+T+C. У двусложных только три новых сочетания в польском языке, и все они начинаются на смычный /см. стр. 107/.

Среди сочетаний, которых нет в русском и украинском языках следует отметить следующие:

T+P+T+P /смычный+сонорный+смычный+сонорный/ : drgnąć,

T+C+T+C /смычный+фрикативн.+смычный+фрикативн./ : pszczyć /ř>rz/,

P+T+P /сонорный+смычный+сонорный/ : mknąć, lgnąć,

В зависимости от интерпретации характера воздушного прохода, носовые сонорные считаются смычно-проходными одними

фонетистами, в то время как другие считают их непрерывными. Так, например, Черкасов /1980:43/ считает носовые непрерывными "поскольку у них нет полной прескитурной преграды, а имеющиеся полные ротовые преграды в основном выступают как направляющие." Учитывая такую характеристику носовых, в структуре инфинитивов с сочетаниями: dręnać, mknać, lgnąć, прерванные согласные перемежаются с непрерывными, а непрерывные с прерванными. То же самое можно сказать и о сочетании T+C+T+C в pstrzyć, в котором последний фриктивный /rz/ восходит к /r̥/.

Русские сочетания типа C+T /стать, спать/ также построены по принципу перемежки. В следующих сочетаниях польского языка непрерывный rz /ż, ś/ восходит к /r̥/:

T+C+P brzmieć, grzmócić / Р. гремéть/

C+C+T chrzcić / Р. крестить/

C+T+C strzec / Р. стерéчь. В русском видим также полногласие/ strzelać / Р. стрелáть/.

Согласно Стиберу, "the original Common Slavic clusters tr, pr, kr passed into t̥s, p̥š, k̥s before 16 century. But the new tr, pr, kr groups formed by metathesis did not undergo this change." /Stieber 1973:20/. В результате переход r̥ > ż/ś значительно увеличил число моделей сочетаний в польском языке и, по-видимому, увеличил роль непрерывности в слоге, уменьшая таким образом число сонорных в этой позиции. Так русскому сочетанию T+P в польском языке соответствуют два сочетания:

1. T+P / Р. брать, красть/ П. brać, kraść,

2. T+C / Р. драть, греть/ П. drzać, grzać.

Отсюда можем выдвинуть гипотезу, что в современном польском

языке непрерывность в структуре и организации слога играет такую же важную роль, как и сонорность.

Прерванные согласные /содержащие смычку/ довольно ограничены в употреблении: невелико как количество моделей сочетаний, в составе которых находим два прерванных согласных, так и значительны ограничения в дистрибуции прерванных в таких сочетаниях. Прерванные или перемежаются с сонорными или непрерывными /T+P+T+P, T+C+T+C/, или, как в русском языке, следуют один после другого /T+T, T+T+P/ : tkać, śpać, tkać, sklić. В отличие от русского языка, польский имеет сочетание T+T в начале двусложных инфинитивов: gderać, gdakać /звукоподражания?/.

Фрикативные и сонорные /также не больше двух в одном слоге/ могут перемежаться с прерванными /T+P+T+P, T+C+T+C/, стоять рядом в начале сочетания /C+C+T: chrzcić, C+C+P: schnać/. В последнем примере после двух непрерывных следует носовой сонорный. Сонорные могут следовать за взрывным: C+P+P trwać, brnąć. В этих примерах смычный отделен от гласного двумя сонорными. Также, как и в случае сочетаний T+P+T+P или T+C+T+C, сонорные и фрикативные, по-видимому, выполняют функцию слогоносителя. Только этим можно объяснить наличие в польском языке вышеперечисленных сочетаний согласных, состоящих из четырех или трех членов. Непрерывность и длительность фрикативных и сонорных играют особенно важную роль в организации последовательностей согласных в польском языке.

Наше предположение относительно использования непрерывности и длительности как фрикативных, так и сонорных, в

структуре слога польского языка в функции слогоносителей подтверждают наблюдения Трахтерова, Бариновой и Ардентова относительно русского языка. Трахтеров /1956:21/ пишет: "В русском языке действие длительности, активизирующей слоговой потенциал сонантов, можно наблюдать в начальных побочных слогах слов лбы, лгун, льгота, мгла, ржавый и пр." Также Баринова /1971:110/ указывает: "иногда функцию слогоносителя берет на себя согласный. Для этой роли лучше подходят согласные, обладающие некоторыми общими признаками: сонорные, фрикативные, у которых отсутствует смычка /то есть им свойственен в какой-то мере свободный проход воздуха/ и которые также способны увеличивать длительность своего звучания без нарушения однородности звука: /кажцъ/ кажется, /м'эс'цъ/ месяца." Два года позже, в главе Фонетика сборника Русская разговорная речь Баринова пишет: "Сонант легко становится слогоносителем в силу своей артикуляционной природы", а на стр. 53: "Если для слогообразующих сонантов прежде всего важна их звучность, то для фрикативных, выполняющих ту же роль, первостепенное значение, очевидно, имеет их длительность" /Баринова 1973:53,53/. /См. также Ардентов 1979:67/. Именно такую функцию слогоносителя выполняют в польском языке фрикативные и сонорные, то есть непрерывные согласные, в рассмотренных нами сочетаниях там, где они стоят между двумя смычными или между смычным и сонорным и пр.

В то время как в русском и украинском языках наблюдается тенденция к укреплению системы согласных и "крайних" гласных, /причем в обоих языках это проходит по-разному и в разной

степени/, в польском языке наиболее важным кажется укрепление системы согласных и ослабление роли гласных, сопровождаемое увеличением роли непрерывности согласных в структуре слога, использованием непрерывных согласных в функции слогоносителей. Последнее также свидетельствует об уменьшении роли вокализма в польском языке.

10. Заключение

Итак, анализ показал, что дистрибуция согласных и гласных в начальном слоге корневых морфем подчинена определенным правилам.

Односложные инфинитивы имеют значительно больше новых сочетаний согласных в начале корневых морфем, чем двусложные инфинитивы. Однако они более ограничены в употреблении гласных, чем двусложные. Лабиализованные гласные почти полностью отсутствуют в структуре односложных инфинитивов. Также заднеязычные согласные находим только в сочетаниях, но не непосредственно перед гласным. Чаше всего перед гласными, причем нелабиализованными, находим антериор /губные и зубные/ согласные: губные стоят перед нелабиализованными гласными высокого подъема, а зубные - перед нелабиализованным гласным среднего подъема. Причем такое употребление нелабиализованных гласных после антериор согласных наблюдается и в начальном слоге двусложных глаголов и не только в русском языке, но и в украинском и польском языках.

Сочетания согласных, стоящие перед нелабиализованными гласными высокого подъема, обнаруживают связь между звонкостью и мягкостью, между глухостью и твердостью согласных, входящих в сочетание. Однако, это относится только к односложным глаголам и только к тем, которые имеют нелабиализованные гласные верхнего подъема.

Анализ односложных инфинитивов с сочетанием согласных в начале корневой морфемы показал, что часть инфинитивов в прошлом содержала сочетание согласных, часть -ер переднего ряда, часть - ер заднего ряда. После задненебного согласного стоял ер заднего ряда, а после передненебного - ер переднего ряда. После антериор /губных и зубных/ согласных дистрибуция еров была иной: после ера заднего ряда, во втором слоге, в большинстве случаев находим шумный+гласный непреднего ряда /а/ или /у/; после ера переднего ряда, во втором слоге, стоят сонорные + гласные переднего ряда /е/ или /и/. Такая дистрибуция свидетельствует как о наличии элементов гармонии гласных, так и о зависимости дистрибуции сверхкратких от качества предшествующих согласных /в случае неантериор - передненебных и задненебных согласных/ или предшествующих и последующих согласных /последнее относится к антериор - губным и зубным согласным/.

Исключительно интересным кажется сравнение этой дистрибуции слабых еров с дистрибуцией сильных еров, которые в современном языке соответствуют гласным /о/ и /е/ двусложных глаголов. Также, как и слабые еры, после неантериор согласных сильный ер переднего ряда стоял после передненебных,

мягких по происхождению, в то время как сильный ер заднего ряда стоял после задненебных согласных, всегда твердых в языке прошлого. После антериор согласных сильный ер переднего ряда часто стоял перед сонорным /р/, а сильный ер заднего ряда - перед сонорным /л/ или перед шумным. В современном языке эти инфинитивы являются двусложными.

Итак, отсюда можно сделать вывод, что дистрибуция еров, как слабых, так и сильных, не была случайной, а подчинялась определенным правилам. Следует указать, что современные гласные среднего подъема в безударных слогах произносятся: /о/ как /ʌ/, /е/ как /и/.

Двусложные инфинитивы, по сравнению с односложными, менее ограничены в дистрибуции гласных в начальном слоге, который является предметом нашего анализа, но более ограничены в дистрибуции согласных в сочетаниях.

В начальном слоге двусложных инфинитивов находим согласные всех четырех групп, но редко находим гласные среднего подъема. Последнее объясняется тем, что гласные среднего подъема, которые встречаются в написании, в большинстве случаев стоят в безударном слоге и произносятся как /и/ или /ʌ/, то есть повышаются или понижаются. В современном языке, благодаря реализации безударных гласных /о/ и /е/ как /ʌ/ и /и/, наблюдается уменьшение употребления и, таким образом, сокращение роли гласных среднего подъема и лабиализованных гласных в звуковой системе.

Задненебные, которые в односложных инфинитивах не употреблялись перед гласными, в начальном слоге двусложных глаголов

(инфинитивов) встречаются как перед гласными, так и в сочетаниях, но чаще в сочетаниях.

Мягкие сонорные употребляются примерно так же часто, как и твердые сонорные. Мягкие шумные /за исключением /в/в'/, которые ведут себя как сонорные, употребляются реже, чем твердые шумные.

Дистрибуция сонорных в сочетаниях также не кажется случайной: после периферийных согласных находим плавные, а среди непериферийных, зубные и переднеязычные встречаются перед разными сонорными. Следует отметить, что глухие сibilанты и шибиланты употребляются значительно более свободно, чем другие согласные.

По их употреблению в сочетаниях, согласные современного русского языка можно разделить на три группы:

1. Согласные, которые могут быть мягкими перед мягкими согласными / зубные - перед мягкими губными и зубными согласными/.

2. Согласные - всегда твердые в начальной позиции, даже перед мягким согласным. Исключение - "губные+j", однако и они начинают произноситься твердо. К этой группе относятся губные и заднеязычные согласные.

3. К третьей группе принадлежат переднеязычные, часть которых - мягкие /ч', ш'/, а часть - твердые /ш, ж/. Переднеязычные сохраняют свое качество перед другим согласным. Это единственная группа согласных, мягкие члены которой могут стоять перед твердыми согласными.

Итак, в русском языке наблюдается ослабление фонологической роли вокализма. Уменьшилось число гласных, а те, кото-

рые сохраняются употребляются реже, чем в прошлом /гласные среднего подъема/. Наблюдается усиление "крайних" гласных: гласные высокого и нижнего подъема употребляются там, где в прошлом были гласные среднего подъема, то есть в безударных слогах, особенно в предударном.

Фонологическая роль консонантизма, как известно, увеличивается. В русском языке после падения слабых еров развилась категория мягкости-твёрдости. Увеличилось число согласных. На основании проделанного анализа можем сказать, что в структуре начального слога мягкие и твёрдые согласные употребляются не одинаково: твёрдые шумные встречаются чаще мягких. В сочетаниях в начальной позиции преобладают твёрдые согласные, независимо от мягкости-твёрдости следующего за ними согласного. И даже те согласные, которые могут быть мягкими в этой позиции /зубные, губные+j/, начинают употребляться твёрдыми.

В современном русском языке наблюдается тенденция к сохранению традиционной структуры начального слога корневой морфемы. Вставочный гласный, редукция согласных и т.д. служат этой цели.

Сравнение с украинским и польским языками показывает, что в украинском языке, хотя ослабление вокализма наблюдается в меньшей мере /в безударных слогах гласные сохраняют свое качество/, чем в русском, наблюдается усиление гласных высокого подъема за счет гласных среднего подъема. "Иканье" и "уканье", то есть переход гласных среднего подъема в гласные высокого подъема, объясняются не отсутствием ударения, как

"аканье" и "иканье" в русском, а структурой слога и влиянием согласных. В обоих языках наблюдается ослабление гласных среднего подъема.

В польском языке гласные в безударных слогах сохраняют свое качество, однако, гласные употребляются меньше, чем в прошлом. В таких словах, как dręnać, pstrzyć, brzmieć, chrzcić и др., польский слог производит впечатление перенасыщенного согласными. Усиление фонологической роли консонантизма в польском языке произошло благодаря почти полному исчезновению слабых еров. В польском языке еры исчезали более систематически, чем в русском или украинском. Усилению служили также и изменения: $\dot{\text{z}} > \text{cz}$, $\dot{\text{r}} > \text{ż/ś /rz/}$. Эти изменения привели к изменению роли фрикативных, то есть непрерывности, в структуре слога. Непрерывность фрикативных, также, как и сонорных, используются в современном польском языке как средство организации слова. Слоги типа: T+C, T+C+T+C, P+T+P,C+T+C плюс гласный /grzać, pstrzyć, łgnać, strzec / построены по принципу перемены прерванного согласного с непрерывным, непрерывного с прерванным. Причем непрерывность и длительность сонорного и фрикативного позволяют им выполнять функции слононосителей там, где сочетание согласных перед гласным оказывается слишком "тяжелым", там, где фрикативный или сонорный оказываются между двумя взрывными, где сонорный оказывается перед другим сонорным или взрывным.

+ + +

В сборнике: Развитие фонетики современного русского языка Шеворошкин /1971:282/, отмечая эволюцию польского языка в об-

ласти консонантизма, пишет /1971:282/: "Этот язык эволюционировал в большей степени, чем русский, идущий, в общем и целом "по пути" польского. Так, в русском пока еще очень мало слов с начальными группами типа ТСТ: ср. кстати; зато такие группы появляются в редуцированных формах слов в разговорной речи, опережающей в своей эволюции литературную речь". А также: "В русском мы являемся свидетелями начала процесса перехода ударного /o/ в /y/ - процесса, уже осуществленного в польском" /там же, стр.283/.

Однако, относительно перехода /o/ в /y/ следует учитывать замечание Стибера о том, что этот переход в польском языке - результат влияния украинского и белорусского языков /Stieber 1973:144/. Этот переход характерен для украинского языка, в котором наблюдается тенденция к усилению гласных высокого подъема.

Что касается сочетаний типа ТСТ, которые, как пишет Шево-рошкин, появляются в редуцированных формах слов разговорной речи, они, по-видимому, относятся к тому, что Реформатский называет компрессивно-аллегоровой речью. Он пишет: "От этих нормальных и обязательных явлений /редукции - Н.П-Х/ следует отличать такие явления, которые связаны с возможностями сжатия и укорочения речевых единиц при условии, если говорящие знают и понимают ситуацию речи, что мы и условились называть компрессивно-аллегоровой речью - КАР. Таковы случаи стопроцентной редукции гласных /до нуля: "п'шел вон!"/, с необычным соседством звуков /"п'жалста!"/, проглатывание согласных /"слаа боу"/, скрадывание и опускание слогов /"тыща", "универстет"/ и т.д." ...

"Явления КАР встречаются в любом языке, если это живой, "говорящий", а не только "читаемый" язык..., например: в немецком языке /моэн/ из guten morgen! или в английском языке /k'mon/ из come on и т.п.". /Реформатский 1979:251/. В этом же сборнике статей Богомазов и Пауфогима /1979:14/ пишут: "Некоторые типы консонантных сочетаний реализуются с постоянным присутствием вставных гласных". Это противоречит тому, что происходит в компрессивно-аллегоровой речи. Поэтому еще преждевременно говорить о польском пути для русского языка, тем более, что в русском языке появилась и обратная тенденция: различать в произнесении такие слова, как, например, леса́ и лиса́. Последние объясняют влиянием орфографии на произношение. Однако эта тенденция различать в произнесении безударные гласные переднего ряда /e/ и /и/ может положить начало обратному процессу: усилению гласных среднего подъема и, таким образом, усилению всей системы гласных. Упрощение системы гласных может оказаться задержанным. Это, в свою очередь, может задержать поступательные процессы усиления и усложнения системы согласных в русском языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Термин *anterior* /антериор/ был введен Хомским и Халле в 1968 году / Chomsky and Halle, The Sound Pattern of English/.
2. Еще Трубецкой писал о том, что заимствования часто не подчиняются общим правилам языка / Trubetzkoy 1969:253/. Реформатский /1966:103/ указывает на существование неканонической фонетики, "относящейся к междометиям, звукоподражаниям, детским словам, глаголам звука, элементам общезычной фонетики в заимствованиях." Он также пишет о неопубликованном труде Юшманова, известного африканиста и фонетиста, в котором Юшманов относил к экстранормальной фонетике "звуки, входящие в междометия, но не входящие в другие части речи; звуки, встречающиеся только в одном слове данного языка; звукосочетания, не встречающиеся в основной части словаря данного языка, и звуки, встречающиеся только в чужезычном фонде данного языка" /там же, стр. 102/.
3. Так, например, Панов указывает, что в подсистеме редких слов в современном русском языке среди заимствований часто отсутствует аканье: бонтон /ббнтон/. Федорова отмечает, что в заимствованных словах: коттедж, радж, бридж не наблюдается полного оглушения звонких /дж/ в глухие /тш/ согласно норме произношения /Федорова 1969:67/.
4. Согласно Мейе, среди глаголов больше исконных форм, чем среди существительных /Мейе 1954:35/. Замечание Мейе может быть отнесено только к одно и двусложным глаголам русского языка. Среди многосложных, особенно начиная с четырехслож-

ных, как будет показано позже, преобладают заимствования.

Буслаев /1959:100/ считал глагольные корни основными, от которых произошли как глаголы, так и имена существительные и прилагательные. Куркина /1964/, исследуя поведение сонорных, сделала ряд интересных наблюдений именно на материале некоторых групп глаголов.

5. В статье "О слогоразделе и строении слога в русском языке" Аванесов писал о необходимости учета позиции слога в слове. Он различал начальный слог, неначальный, неконечный и конечный.

6. Некоторые ученые, как, например, Унбегун, считают даже, что "природа, сущность русского литературного языка церковно-славянская" /см. Плетнев, 1970: 257/

7. Буслаев /1959:42/ называл еры полугласными из-за их краткости. Собиенникова /1967:39/ рассматривает их как /о/ и /е/ неполного образования, обозначаемые буквами ъ и ь. Кипарский /1979:97/ считает, что /ъ/ и /ь/ в прото-русском языке фонетически были близки к /у/ и /и/. Бернштейн /1961:135/ считал неудачным термин "редуцированные", так как они были самостоятельными фонемами. Он считал, что еры следует называть сверхкраткими гласными.

8. Здесь следует подчеркнуть, что русский термин сибилянт относится только к свистящим согласным /см. Ахманова 1966:402/.

9. Относительно мягкого переднеязычного ш, Шерба /1957:168/ писал, что этот звук имеет двувариантное произношение /ш' / и /ш'ч'/. Ардентов отмечает, что для некоторых фонетистов он является "фонемой под вопросом". Он считает /1979:47/, что

"надо исходить не из того, из каких звуков он образовался, а из того, что получилось из этих звуков и существует теперь, т.е. из свойств образовавшегося звука, его качеств." "Теперь именно /ш'/ надо считать основным согласным, а /ш'ч'/ - его вариантом, а не наоборот." Далее Ардентов указывает, что Аванесов и Гвоздев считают /ш'/ полноправной фонемой, "то, что она не укладывается в схемы фонетистов, тем хуже для самих схем" /Ардентов 1979:48/. В нашей работе /ш'/ считается непрерывным фрикативным, который имеет вариант, содержащий смычку.

10. Склонность к "гармонизации гласных" наблюдается также и в современных диалектах русского языка. Пауфощима /1983:43-47/ пишет о "гармонизации": "имеется в виду так называемая межслоговая ассимиляция безударных гласных". Первым это явление обнаружил Высотский в 1941 году. Он установил, что в исследованных им говорах "распространена ассимиляция гласных по подъему и степени лабиализации." /Пауфощима 1983:44/.

11. Следует указать, что это замечание относится к раннему периоду развития языка.

12. В языке этого времени отсутствовали сочетания бн, пн, дн, гн /Собинникова 1967:43/, некоторые из этих сочетаний появились в языке после падения слабых еров.

13. Горшкова /1968:56/ называет сочетания сп, ст, ск, зд и др. сочетаниями шумного фрикативного с последующим взрывным, а сочетание сх - сочетанием шумных фрикативных. Однако анализ материала показывает, что выделение сибилантов способствует лучшему пониманию как структуры слога, так и процессов,

имевших место в языке этого времени и в дальнейшем развитии языка. В языке этого времени фрикативные: ж, ш, х не употреблялись, таким образом, как сibilанты. Сibilанты могли быть мягкими, как и сонорные л, н, р. Глухой сibilант стоял в начале трехчленного сочетания согласных.

14. Даже и в современном русском литературном языке сочетание "звонкий сibilант+смычный" в начале корневых морфем встречается только в небольшом числе не-глагольных форм. Это слова: здание <зѣдати /заимствование из старославянского языка/, здоровье < съ+*дорвь; здесь <сѣде и в их производных. Кавасаки /1982:198/ подтверждает замечание Гринберга о том, что звонкие согласные более ограничены в употреблении, чем глухие.

15. Федорова /1969:76/ пишет: "сочетания "сонорный+шумный", например, мб, мв, мп, мф, лз, лв, лт, лп, нб, нх, нк, рб, рг, рп, рш и др. в позиции начала слова настолько непривычны, что воспринимались бы людьми, для которых русский язык является родным, как нерусские." Далее говорится следующее: "в тех. немногочисленных словах, где сочетание "сонорный+шумный" находится в позиции начала слова, появляется ощущение двух слогов: лба, нрава, мга." Все это подтверждает нашу точку зрения, что такие сочетания остаются за пределами основной фонетической системы современного русского литературного языка.

16. Из 38 глаголов с полногласием, 29 имеют периферийный /губной или задненебный/ согласный: бороздѣть, волочѣть, ворожѣть, воронѣть, ворошѣть, ворочѣть, молодѣть, морозѣть, морочѣть, молотѣть, моросѣть, порошѣть, полоскѣть, полонѣть, полошѣть, хоронѣть, холодѣть, холостѣть, голодѣть, голосѣть, горо-

дѣть, колотѣть, коротѣть, корѣбить, перѣчить, пеленѣть, бере-
дѣть, верещѣть, мерѣчить/ся/. Из 29 глаголов последние пять
имеют гласный /е/. 9 глаголов имеют центральный /зубной или
передненебный/ согласный: терѣбить, зеленѣть, серебрѣть, жере-
бить/ся/, дорожѣть, соловѣть, золотѣть, сторожѣть, сторонѣть.

Таким образом, в большинстве случаев, особенно после перифе-
рийных согласных, наблюдается тенденция к согласованию по
признаку $\pm$ периферийный между начальным согласным и следую-
щим за ним гласным: после периферийных согласных чаще находим
гласный /о/. После центральных /непериферийных/ согласных
половина инфинитивов имеет гласный /е/, но половина, однако,
имеет гласный /о/. Следует указать, что безударные /о/, /е/
произносятся в современном языке как /а/ и /и/.

17. Тенденция к отвердению мягких согласных охватила не только
украинский язык, но и многие славянские языки. В русском и
польском языках она отмечается перед другим согласным и в
конце слов /Бернштейн 1961:260/.

18. Относительно отвердения передненебных Zilyns'kyj пишет
/1979:111/: "the soft hushing sibilants $\acute{s}$, $\acute{z}$ show a greater
tendency toward depalatalization than do the affricates $\acute{c}$, $\acute{s}\acute{c}$,
 $\acute{z}$ and that the process of depalatalization involves the voiced
category more often than the voiceless one."

Приложение № 1

Интересно отметить, что среди односложных инфинитивов с гласными /и/, /ы/ нет ни одного типа СГСС /С обозначает согласный, Г - гласный/. На два согласных оканчиваются преимущественно глаголы с гласным /е/. Один глагол типа СГСС имеет гласный /а/: пасть. Вообще из 27 глаголов типа СГС/С/ только шесть имеют передний гласный: пасть, мять, дать, жать, мочь, дуть. Из десяти глаголов с гласным /е/ восемь оканчиваются или на сочетание согласных или на переднеязычный /чъ/: лезть, сесть, есть, печь < *pekti, лечь < *legtī, сечь < *sekti, жечь < *gegti, течь < *tekti. Как видим, /чъ/ восходит к сочетанию согласных.

Из 43 односложных инфинитивов типа ССГС/С/, только пять оканчиваются на сочетание согласных: прясть, класть, клясть, красть, грызть. Красть, согласно авторам книги под редакцией Виноградова и Шведовой /1964:152/, "получил согласный с р силу уподобления тем инфинитивам, которые образованы от глаголов с основой на д, т. "Правильной" была бы форма клять."

Как известно, все эти глаголы по происхождению двусложные. В той же книге под редакцией Виноградова и Шведовой, в главе, посвященной глаголу, говорится следующее: "В литературном языке восемнадцатого века различались три типа инфинитивов: на -ть /делать, ходить/, на -ти /нести, мести/ и на -чь /беречь, то-лочь/. Последние образованы от основ, оканчивавшихся на заднеязычные. Второй тип имел широко распространенную разновидность - формы на -чи /печи, стеречи/. В девятнадцатом веке уже полностью отсутствовали делати, ходити. Инфинитивы второго типа имели

суф. -ти, который присоединялся к основам, оканчивающимся на:
 1. з,с /вести, нести/, 2. на б, которое перед -ти отсекалось:
скрести /скреб/, грести /греб/, 3. на д,т, которые утрачива-
 лись: вести, цвести /." /Виноградов, Шведова 1964:148/. Далее
 в работе указывается, что к началу девятнадцатого века инфи-
 нитивы на -чи исчезли. Однако, "длительная "борьба" шла между
 формами на -ти и ть у глаголов с основами прошедшего времени
 на зубные согласные з,с,т,д и губной б: вести-везть, нести -
несть, мести-месть, скрести-скресть. Лишь к концу девятнад-
 цатого века она завершилась победой формы на -ти." /стр.149/
 Далее, на стр. 150 отмечается: "не знали колебаний прясть,
пасть/от падать/, есть, красть, сесть, класть, грызть, лезть,
честь." Упомянутые глаголы были взяты авторами из материалов
 Греча, Востокова, Даля. Итак,

<u>не имели колебаний:</u>		<u>имели колебания и две формы:</u>	
престь, стсл. прѣсти		вести-везть, стсл. вести	*вести
пасть	пасти	нести-несть	нести
сесть	сѣсти *сѣдти	мести-месть	мести *метти
красть	красти	скрести-скресть	скръжѣтати ?
есть	ѣсти	брести-бресть	*брѣдти
класть	класти	плести-плесть	плести *плекти
грызть	грызти	гнести-гнесть	гнести
лезть	лѣзти	грести-гресть	грети
честь	•чисти	ползти-ползть	Польск. pęizać

Вышеперечисленные инфинитивы показывают, что не имели коле-
 баний, то есть потеряли конечное -и и стали односложными гла-
 голы с долгим по происхождению гласным: ѣ,а,ѣ,ы. Имели колеба-

ния, употребляясь как в односложной форме, так и в двусложной, инфинитивы с кратким по происхождению гласным е или о. Другими словами, инфинитивы с долгим по происхождению гласным: ѣ, ѣ, а, ы стали односложными в современном языке, а инфинитивы с кратким по происхождению гласным е, о сохранили двусложную форму. Современные односложные лезть, сесть, есть содержат /е/, восходящее к так называемому ятю /ѣ/, - долготу по происхождению гласному. Все это убедительно свидетельствует о том, что слоговая структура рассматриваемых нами инфинитивов обусловлена не только качеством согласного, но также и качеством корневого гласного. Здесь можно добавить, что качество гласного, его исконная долгота или краткость, играло довольно важную роль еще в языке восемнадцатого века.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аванесов, Р.И. /1954/. "О слогоразделе и строении слога в русском языке". Вопросы языкознания, №6, стр. 88-101.
- _____. /1966/. Словарь древнерусского языка XI-XIV вв. Москва: Наука.
- _____. /1966/. Развитие фонетики современного русского языка. Москва: Наука.
- _____. /1972/. Русское литературное произношение. Москва: Наука.
- _____. /1974/. Русская литературная и диалектная фонетика. Москва: Просвещение.
- Акишина, А.А., Фарановская, С.А. /1980/. Русская фонетика. Москва: Русский язык.
- Андреева-Георг, В., Толмачева, В. /1975/. Русский глагол. Москва: Русский язык.
- Аргонская, Л.И. /1975/. "О сочетаемости губных согласных с согласными". Вестник Московского университета, №1, стр. 62-72.
- Ардентов, Б.П. /1979/. Фонология современного русского литературного языка. Кишинев: Штиинца.
- Ахманова, О.С. /1966/. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия.
- Гаринова, Г.Л. /1966/. "О произношении /ж' / и /ш' /". В кн.: Развитие фонетики русского языка. Москва: Наука.
- _____. /1971/. "Редукция и выпадение интервокальных согласных в разговорной речи". В кн.: Развитие фонетики современного русского языка. Москва: Наука.

Баринова, Г.Л. /1973/. "Фонетика. Сегментные единицы". В кн.:

Русская разговорная речь. Москва: Наука.

Барковский М.М. /1973/. Русское словесное ударение. Москва:

Высшая школа.

Бернштейн, С.Б. /1961/. Очерк сравнительной грамматики

славянских языков. Москва Академия Наук СССР.

_____. /1970/. "Очерки славянской морфологии". Вестник

Московского университета, №4, стр. 45-60.

Беседина-Невзорова, В.П. /1962/. Старославянский язык.

Харьков: Издательство Харьковского университета.

Богомазов, Г.М. /1969/. "Двухфонемные интервокальные сочета-

ния согласных в русской речи". Русский язык за рубежом, №3.

Бондарко, Л.В., Зиндер, Л.Р. /1966/. "О некоторых дифферен-

циальных признаках русских согласных фонем". Вопросы

языкознания, №1, стр. 8-14.

Бондарко, Л.В. /1967/. "Структура слога и характеристики

фонем". Вопросы языкознания, №1, стр. 34-46.

Бондарко, Л.В., Вербицкая, Л.А., Зиндер, Л.Р. /1966/. "Аку-

стические характеристики безударности". В кн.: Структур-

ная типология языков. Москва: Наука.

Бондарко, Л.В., Вербицкая, Л.А., Городина, М.В., Зиндер, Л.Р.,

Касевич, В.Б. /1974/. "Стили произношения и типы произне-

сения". Вопросы языкознания, №2, стр. 64-68.

Бондарко, Л.В. /1977/. Звуковой строй современного русского

языка. Москва: Просвещение.

_____. /1979/. "Полезные признаки и иерархическая органи-

зация фонемной классификации". В кн.: Звуковой строй

языка. Москва: Наука.

Бондарко, Л.В., Лебедева, Г.Н. /1983/. "Опыт описания свойств фонологического слуха". Вопросы языкознания, №2, стр. 9-20.

Борисенко, В.В. /1971/. "О фонетической и фонологической трактовке славянских палатализаций". Вестник Московского университета, №6, стр. 49-62.

Борковский, В.И. /1931/. "О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку". Известия комиссии по русскому языку, том 1, Академия наук СССР., стр. 1-91.

Бородич, В.В. /1963/. "О категории определенности -неопределенности в старославянском языке". В кн. Славянская филология, Вып. 5, Москва, стр. 162-201.

Брокъ, Олафъ /1902/. "Об исчезновении междугласного i, j".
Р.Ф.В. Христиания.

Брызгунова, Е.А. /1963/. Практическая фонетика и интонация русского языка. Москва: Издательство Московского университета.

_____. /1972/. Звуки и интонация русской речи. Москва: Наука.

Будагов, Р.А. /1958/. Введение в науку о языке. Москва: Учпедгиз.

Букатевич, Н.И., Савицкая, С.А., Усачева, Л.Я. /1974/. Историческая грамматика русского языка. Киев: Вища школа.

Еуланин, Л.Л. /1970/. Фонетика современного русского языка.
Москва: Высшая школа.

_____. /1979/. "О сильных и слабых позициях фонем в русском языке". В кн.: Звуковой строй языка. Москва: Наука.

Булаховский, Л.А. /1958/. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев.

- Бурова, Е.Г. /1981/. "Гласные вставки в начальных группах согласных в русских говорах", в кн.: Диалектология и лингво-география русского языка. Москва: Наука, стр. 92 -106.
- Буслаев, Ф.И. /1959/. Историческая грамматика русского языка. Москва: Министерство просвещения.
- Винокур, Т.Г. /1961/. Древнерусский язык. Москва: Высшая школа.
- Виноградов, В.В., Шведова, Н.К. /ред./ /1964/. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Москва: Наука.
- Виноградов, В.В. /1971/. Русский язык. Москва.
- _____. /1971/. Консонантизм и вокализм русского языка. Москва: Издательство Московского университета.
- Востоков, А.Х. /1863/. Грамматика церковно-славянского языка, изложенная по древнимъ оного письменнымъ памятникамъ. Спб.
- Войтович, Н.Т. /1972/. "К вопросу о путях развития аканья в восточнославянских языках". В кн.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. Москва, стр.17-39.
- Высотский, С.С. /1967/. "Определение состава гласных фонем в связи с качеством звуков в севернорусских говорах". В кн.: Очерки по фонетике севернорусских говоров. Москва: Наука.
- Галкина-Федорук, Е.М., Горышкова, К.В., Шанский, Н.М. /1962/. Современный русский язык. Москва: Издательство Московского университета.
- Ганиев, Ж.В. /1966/. "О произношении сочетаний стк, здк, нтк, ндк". В кн.: Развитие фонетики современного русского языка. Москва: Наука.
- Гвоздев, А.Н. /1963/. Избранные работы по орфографии и фонетике. Москва: Академия наук СССР.

Гвоздев, А.Н. /1965/. Очерки по стилистике русского языка.

Москва: Просвещение.

_____. /1967/. Современный русский язык. Москва: Просвещение.

Георгиев, В. /1965/. "Аканье и иканье в истории русского языка".

В кн.: Проблемы современной филологии. Москва: Наука.

Георгиев, В.И., Журавлев, В.К., Филин, Ф.П., Стойков, С.И.

/1968/. Общеславянское значение проблемы аканья. София:

Болгарская Академия Наук.

Геровский, Г.И. /1959/. "Древнерусские написания жч, жг и г перед передними гласными". Вопросы языкознания, №4, стр. 52-59.

Гловинская, М.Я., Ильина, Н.Е., Кузьмина, С.М., Панов, М.В.

/1971/. "О грамматических факторах развития фонетической системы современного русского языка". В кн.: Развитие фонетики современного русского языка. Фонологические подсистемы.

Москва: Наука, стр. 20-31.

Гольштенко, В.С. /1962/. "К вопросу о качестве плавного в корнях, восходящих к *ТьѣТ, *ТьѣТ, *ТьѣТ в древнерусском языке XII-XIII вв". В кн.: Историческая грамматика и лексикология русского языка. Москва: Издательство Академии Наук СССР.

Горбачевич, К.С. /1971/. Изменение норм русского языка. Ленинград: Просвещение.

_____. /1975/. "О фонетических предпосылках некоторых акцентологических изменений в современном русском языке". Вопросы языкознания, №6, стр. 46-54.

_____. /1976/. "Еще раз о переходе "е" в "о" в современном русском языке". Русский язык в школе, №1, стр. 73-77.

- Горецкий, Я. /1972/. "Фонологическая система словацкого литературного языка". Вопросы языкознания, №1, стр. 46-54.
- Горшкова, К.В. /1963/. Древнерусский язык. Москва: Наука.
- _____. /1963/. "Соотношение вокализма и консонантизма в истории древнерусского языка". В кн.: Славянская филология. выпуск 5. Москва: Издательство Московского университета.
- _____. /1968/. Очерки исторической диалектологии Северной Руси. Москва: Издательство Московского университета.
- _____. /1969/. "Фонологические и морфонологические проблемы на шестом международном съезде славистов". Вестник Московского университета, №2.
- _____. /1973/. "О генезисе парного противопоставления твердых-мягких согласных в русском языке". В кн.: Славянская филология, вып.9. Ленинград.
- _____. /1979/. "Вопросы описательной фонетики в их отношении к исторической". В кн.: Звуковой строй языка. Москва: Наука.
- Горшков, А.И. /1963/. Старославянский язык. Москва: Высшая школа.
- Граудина, Л.Г., Ицкевич, В.А., Катлинская, А. /1976/. Грамматическая правильность русской речи. Опыт частотно-стилистического словаря вариантов. Москва: Наука.
- Гринберг, Дж. /1964/. "Возможные начальные и конечные последовательности согласных". Вопросы языкознания, №4, стр.46-65.
- Гудзий, Н.К. /1973/. Хрестоматия по древней русской литературе. Москва: Просвещение.
- Гавыдов, И. /1854/. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. Санктпетербург: Императорская академия наук.

- Демидова, А.К. /1969/. Управление наиболее употребительных глаголов в современном русском языке. Москва: Высшая школа.
- Джапаридзе, З.Н. /1979/. "О меризматическом уровне лингвистического анализа". В кн. Звуковой строй языка. Москва: Наука.
- Диалектология и лингвогеография русского языка. /1971/. *
/Сборник статей/. Москва: Наука.
- Дибров, А.А., Овчинникова, В.С., Левчук, В.И. /1968/. Историческая грамматика русского языка. Ростов: Издательство Ростовского университета.
- Димитрова, С. /1976/. "Понятие исключения и его научная закономерность в описаниях русского языка". Russian Linguistics Vol.3, №2.
- Дмитриев, П.А., Сафронов, Г.И. /1975/. Сербо-хорватский язык. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.
- Дурново, Н. /1959/ Очерк истории русского языка. The Hague: Mouton.
- Дьрен, Ж. /1977/. "Мягкость, твердость, йотированность". Вопросы языкознания, №2, стр. 74-86.
- Еськова, Н.А. /1971/. "К вопросу о свойствах сонорных согласных в русском языке". В кн.: Развитие фонетики современного русского языка. Москва: Наука, стр. 243-247.
- Есперсен, О. /1958/. Философия грамматики. Москва: Издательство иностранной литературы.
- Живов, В.М. /1971/. "Типология сочетаний согласных в русских говорах". Вопросы языкознания, №2, стр. 69-82.
- Жинкин, Н.И., Соболев, В.Н., Уромов, Л.Н. /1973/. "Работа гортани при произнесении интервокальных смычных глухих соглас-

- ных в русском языке". Вопросы языкознания, №1, стр.26-39.
- Жовтобрюх, М.А., Русанівський, В.М., Скляренко, В.Г. /1979/.
Історія Української мови. Фонетика. Київ.
- Жуковская, Т.Н., Каждан, А.Г. /1971/. "Мягкость зубных перед
губными". В кн.: Развитие фонетики современного русского
языка. Москва: Наука.
- Журавлев, А.П., Орлов, Г.М. /1971/. "Признаковое семантиче-
ское пространство русских гласных". В кн.: Развитие фоне-
тики современного русского языка. Москва: Наука, стр.209-228.
- Задоевко, Т.П. /1978/. "Акустическая разношерность гласных
звукот и проблема акцентного соотношения слогот по интен-
сивности." Вопросы языкознания, №2, стр. 88-98.
- Зализняк, А.А. /1977/. Грамматический словарь русского языка.
Москва: Русский язык.
- Зволинский, П. /1962/. "Отношение фонемы у к і в истории сла-
вянских языков". В: Материалы и дискуссии. 4^й международ-
ный съезд славистов.
- Зиндер, Л.Р. /1960/. Общая фонетика. Ленинград: Издательство
Ленинградского университета.
- _____. /1961/. "К итогам дискуссии о русской орфографии".
Вопросы языкознания, №6, стр: 56-63.
- Златоустова, Л.В. /1956/. "Фонетическая природа русского сло-
весного ударения". Ученые записки Казанского Университета,
том 116, кн. 2.
- Златоустова, Л.В., Фролова И.Г., Ленина, Е.В., Словянникова,
И.П., Бывшева, И.Ф. /1968/. "Исследование длительности
неударных гласных в зависимости от фразовых условий". В кн:
Семантические и фонологические проблемы прикладной лингви-

стики. Москва: Издательство Московского университета.
Златоустова, Л.В. /1981/. Фонетические единицы русской речи.

Москва: Издательство Московского университета.

Иванов, В.В. /1964/. "К вопросу о функциональной нагрузке согласных в древнерусских языках начала XI в. /Противопоставленность согласных перед гласными/". Вестник Московского университета, №5, стр. 41 - 62.

_____. /1964/. Историческая грамматика русского языка.

Москва: Просвещение.

_____. /1968/. Историческая фонология русского языка.

Москва: Просвещение.

_____. /1976/. "Некоторые вопросы современной русской фонологии". Русский язык за рубежом, №1, стр. 72-78.

_____. /1979/. "О функциях гортанной смычки". В кн.:

Звуковой строй языка. Москва: Наука.

Иванова, В.Ф. /1976/. Современный русский язык. Графика и орфография. Москва: Просвещение.

Иванова-Лукьянова, Г.Н. /1966/. "О восприятии звуков". В кн.: Развитие фонетики современного русского языка. Москва: Наука.

_____. /1971/. "О ритме прозы". В кн.: Развитие фонетики современного русского языка, Москва: Наука, стр. 128-147.

Ивич, П. /1969/. "О древности аканья в славянских языках".

Вопросы языкознания, №3, стр. 59-69.

Ильинский, Г. /1928/. "К истории носовых основ праславянского глагола". В сборнике статей в честь академика А.И. Соболевского. Ленинград, стр. 250-252.

Иллич-Свитыч, В.М. /1961/. "Один из источников начального х-

- в праславянском". Вопросы языкознания, №4, стр. 93-98.
- Исаченко, А. /1974/. "Иноязычные основы на -е, -і в русском языке". Russian Linguistics, Vol.1, стр. 277-293.
- _____. /1976/. "Глагольные основы и структура отглагольного слова". Russian Linguistics, Vol.3, стр. 157-161.
- Истрина, Е.С. /1915/. Руководство по истории русского языка. Петроград.
- Кацнельсон, С.Д. /1958/. "К фонологической интерпретации протоиндоевропейской звуковой системы". Вопросы языкознания, №3.
- Кипарский, В. /1971/. "О так называемых двусторонних чередованиях гласных". В кн.: Исследования по славянскому языкознанию. Москва: Наука, стр. 416-419.
- Клобуков, Е.В. /1973/. "Структура русского глагольного слова и принципы морфемного членения". В кн.: Славянская филология, вып. 9. Москва: Издательство Московского университета, стр. 146-163.
- Коготкова, Т.С. /1952/. Утрата интервокального j и стяжение гласных в русских говорах. Москва.
- Кодзасов, С.В. /1973/. "Фонетический эллипсис в русской разговорной речи". В кн.: Теоретические и экспериментальные исследования в области структурной и прикладной лингвистики. Москва: Издательство Московского университета.
- Колесов, В.В. /1964/. "Падение редуцированных в статистической интерпретации". Вопросы языкознания, №2, стр. 30-45.
- _____. /1964/. "О некоторых особенностях фонологической модели, развивающей аканье". Вопросы языкознания, №4, стр. 66-79.

Колесов, В.В. /1968/. "К фонетической характеристике редуцированных гласных в русском языке XI в". Вопросы языкознания, №2, стр. 80-86.

_____. /1974/. "Просодические диалектные признаки в истории русского языка". Вопросы языкознания, №1, стр. 76-90.

Коробчинская, Л.А. /1958/. Древнерусский язык. Львов: Издательство Львовского университета.

Костинский, Р.М. /1977/. "Как называют русские согласные". Русский язык в школе, №3, стр. 91-94.

Котков, С.И. /1974/. Московская речь в начальный период становления русского национального языка. Москва: Наука.

Кузнецов, П.С. /1958/. "О поведении сонантов на границе основ глаголов 3 и 4 классов в славянских языках". В кн.: Славянская филология №3. Москва.

_____. /1959/. Очерки исторической морфологии русского языка. Москва: Издательство Академии Наук СССР.

_____. /1961/. "О качестве ударения как признаке отдельных слоговых фонем". В кн.: Сборник статей по языкознанию памяти М.В. Сергиевского, Москва: Издательство Московского университета.

_____. /1964/. "К вопросу о происхождении аканья". Вопросы языкознания, №1, стр. 30-37.

Кузнецова, А.И. /1965/. Изменения гласных под влиянием соседних согласных. Москва: Наука.

Курилович, Е. /1962/. "О некоторых фикциях сравнительного языкознания". Вопросы языкознания, №1, стр. 31-36.

Куркина, Л.В. /1964/. "К вопросу о поведении сонантов в неко-

торых группах глагола в славянских языках". Вопросы языкознания, №3, Стр. 71 -83.

Лебедева, Р.Г. /1981/. Пособие по фонетике русского языка.

Москва: Высшая школа.

Леков, И. /1960/. Насоки в развој на фонологичните системи на славјанските езици. София: Българска Академия на науките.

Лекомцева, М.И. /1968/. Типология структур слога в славянских языках. Москва: Институт славяноведения.

Леонтьева, А.А., Самуйлова, Н.И. /ред./ /1975/. Вопросы фонетики и обучение произношению. Москва: Издание Московского университета.

Лепская, Н.И. /1968/. "О фонологической интерпретации слогоделения". В кн.: Семантические и фонологические проблемы, прикладной лингвистики. Москва: Издательство М.У.

Лескин, А. /1890/. Грамматика старославянского языка. Москва: Издательство Цветинович.

Ломоносов, М. /1755/. Российская грамматика. Санктпетербург.

Ломтев, Т.П. /1956/. Очерки по историческому синтаксису русского языка. Москва: Издательство Московского университета.

_____. /1963/. "Классы позиций согласных фонем в современном русском языке, различающиеся по соотношению релевантных и нерелевантных дифференциальных признаков". В кн. "Славянская филология", вып. 5. Ленинград.

Любимова, Н.А. /1975/. "Зависимость качества сонантов от фонетического положения в слове". В кн.: Вопросы фонетики и обучение произношению. Москва: Издательство Московского университета.

Любимова, Н.А. /1977/. "Некоторые лингвистические вопросы обучения русскому произношению". Русский язык за рубежом, №6, стр. 46-59.

_____. /1977/. Обучение русскому произношению. Москва: Русский язык.

Мартузе, А. /1960/. "Принципы экономии в фонетических изменениях". В кн.: Проблемы диахронической фонологии. Москва: Издательство иностранной литературы.

_____. /1969/. "Нейтрализация и синкретизм". Вопросы языкознания, №2, стр. 96-102.

Материалы по русско-славянскому языкознанию. /Сборник статей/ Воронеж: Издательство Воронежского университета.

Матусевич, М.И. /1976/. Современный русский язык. Фонетика. Москва: Просвещение.

Мередов, Елбарс. /1974/. "Иерархическая система инициальных двучленных консонантных сочетаний в современном русском языке". Вестник Московского университета, №3, стр. 49-55.

Мейе, А. /1951/. Общеславянский язык. Москва.

_____. /1954/. Сравнительный метод в историческом языкознании, Москва: Издательство иностранной литературы.

Милевский, Тадеуш. /1963/. "Предпосылки типологического языкознания". В кн.: Исследования по структурной типологии. Москва: Академия Наук СССР.

Милетич, Е. /1933/. Изговор српскохрватских гласова. Београд: Слово.

Милославский, И.Г. /1963/. "Дистрибуция звуков старославянского языка". В кн.: Славянская филология, вып. 5. Москва:

Издательство Московского университета, стр. 54-68.

Милославский, И.Г. /1965/. "Фонетические изменения и парадигматические связи морфем". Вестник Московского университета, №2.

Михайлов, М.А. /1971/. "Чередования и морфологическая членимость". В кн.: Исследования по славянскому языкознанию. Москва: Наука, стр. 196- 201.

Можейко, Н.С., Игнатенко, А.П. /1970/. Древнерусский язык. Минск: Издательство Минского университета.

Моисеев, А.И. /1977/. "Об особенностях буквы ё в русском языке". Русский язык за рубежом, №1, стр. 82-84.

Мошинский, Л. /1969/. "К развитию праславянских языков". Вопросы языкознания, №5, стр. 3-11.

Муханов, И.Л. /1977/. Интонация в русской диалогической речи. Москва: Русский язык.

Нахтигал, Р. /1963/. Славянские языки. Москва: Издательство иностранной литературы.

Нешименко, Г.П. /1971/. "О понятии вставной морфемы". В кн.: Исследования по славянскому языкознанию. Москва: Наука.

Никонов, В.А. /1963/. "Интерпретация фонетических частот". Ученые записки Института Славяноведения АН СССР, том 27, стр. 259-270.

Новачек, Честмир /1974/. "Заметка к описанию валентности в группах согласных звуков". Acta Universitatis Palackianae olomucensis. Philologica, 35, стр. 65-72.

Обнорский, С.П. /1931/. "Сочетание чн в русском языке". Известия комиссии по русскому языку. том 1, стр. 63-110.

Обнорский, С.П. /1953/. Очерки по морфологии русского глагола. Москва: Издательство Академии Наук СССР.

Ожегов, С.И. /1972/. Словарь русского языка. Москва: Советская энциклопедия.

Орфографический словарь русского языка /1974/. Москва: Русский язык.

Павлов, М.В. /1965/ "О строении заударной части слова". В кн.: Проблемы современной филологии. Москва: Наука.

_____. /1967/. Русская фонетика. Москва: Просвещение.

_____. /1979/. Современный русский язык. Фонетика. Москва: Высшая школа.

Паулини, С. /1978/. "Модель языковой коммуникации и соотношения фонемы и звука". Вопросы языкознания, №4, стр. 86-95.

_____. /1978/. "Дифференциальные признаки гласных словацкого языка". Вопросы языкознания, №1, стр. 76-80.

Пауфوشيца, Р.Ф. /1967/. "От перехода от оающего предударного вокализма к аающему в одном севернорусском говоре". В кн.: Очерки по фонетике севернорусских говоров. Москва: Наука.

Пауфوشيца, Р.Ф., Высотский, С.С. /1978/. Физические основы современных фонетических процессов в русских говорах. Москва: Наука.

Пауфوشيца, Р.Ф. /1983/. Фонетика слова и фразы в севернорусских говорах. Москва: Наука.

Петрович, Е. /1958/. Явления сингармонизма в исторической фонетике румынского языка - следствие славяно-румынской языковой интерференции. Bucuresti: Româno-slavica.

Плетнев, Р. /1970/. "Спор о происхождении русского литератур-

- ного языка". Новый Журнал, №98, стр. 254-262. New York.
- Пирогова, Н.К. /1963/. "Акцентологические процессы в системе глаголов с тематическим -и-". В кн.: Славянская филология, вып. 5. Издательство Московского Университета, стр. 85-104.
- _____. /1970/. "Полумягкие согласные в современном русском языке". Вестник Московского Университета, №1, стр. 73-81.
- _____. /1970/. Русское литературное произношение. Москва: Просвещение.
- _____. /1972/. "Безударное "а" после мягких согласных в современном русском произношении". Вестник Московского университета.
- _____. /1973/. "Нулевая реализация фонем и фонетическая компенсация в истории русского языка". В кн.: Славянская филология, вып. 9. Издательство Московского университета, стр. 71-82.
- _____. /1976/. "Вокалические сочетания в русском языке". Вестник Московского университета, №1, стр. 54-60.
- Порохова, О.Г. /1962/. "Взаимодействие русской и старославянской /по происхождению/ лексики в русском письменном языке XII в". В кн.: Историческая грамматика и лексикология русского языка. Москва: Издательство Академии Наук СССР, стр. 115- 119.
- Потапова, Р.К., Камышная, Н.Г. /1975/. "Слог и его перцептивно-временные корреляты". Вопросы языкознания, №4, стр. 87-93.
- Потебня, А.А. /1977/. Из записок по русской грамматике. Том 4, вып. 2, Москва: Просвещение.
- Редькин, В.А. /1971/. Акцентология современного русского лите-

ратурного языка. Москва: Просвещение.

Реформатский, А.А. /1966/. "Неканоническая фонетика". В кн.:

Развитие фонетики современного русского языка. Москва:

Наука, стр. 96- 103.

_____. /1971/ "Слоговые согласные в русском языке". В кн.:

Развитие фонетики современного русского языка. Москва: Наука.

_____. /1979/. "Компрессивно-аллегорическая речь /в связи с ситуацией говорения/. В кн.: Звуковой строй языка. Москва:

Наука, стр. 244- 252.

_____. /1979/. Очерки по фонологии и морфологии. Москва:

Наука.

Розенталь, Д.Э., Теленкова, М.А. /1976/. Словарь трудностей

русского языка. Москва: Русский язык.

Романев, Г.А. /1966/. "О фонемном составе слов греческого происхождения в русском языке". Вестник Московского университета, №6, стр. 72-79.

Гудель, В.Г. /1973/. "Проблемы типологии русских вокалических систем". В кн.: Псковские говоры 3. Псков, стр. 52-66.

Русинов, Н.Д. /1977/. Древнерусский язык. Москва: Высшая школа.

Русская грамматика. /1980/. Москва: Издание Академии Наук СССР.

Русская разговорная речь. /Сборник статей/ /1973/. Москва:

Наука.

Русский язык. Энциклопедия. /1979/. Москва: Советская Энциклопедия.

Селищев, А.М. /1951/. Старославянский язык. Москва: Учпедгиз.

_____. /1968/. Избранные труды. Москва: Просвещение.

Сидоров, В.Н. /1965/. "О предударных гласных в говоре Москвы XVI века". В кн.: Проблемы современной филологии. Москва: Наука.

_____. /1969/. Из истории русской исторической фонетики. Москва: Наука.

_____. /1971/. "О московской фонологической школе". В кн.: Развитие фонетики современного русского языка. Москва: Наука стр. 1-12.

Сиротинина, О.Б. /1974/. Современная разговорная речь и ее особенности. Москва: Просвещение.

Скалозуб, Л.Г. /1963/ Палатограммы и рентгенограммы согласных фонем русского литературного языка. Киев: Издательство Киевского университета.

Смолякова, Л.П. /1977/. Формирование фонетической системы русских говоров Волго-Камья. Москва: Наука.

Собинникова, В.И. /1967/. Лекции по исторической грамматике русского языка. Воронеж: Издательство Воронежского университета.

Соболевский, А.И. /1907/ Лекции по истории русского языка. Москва. изд. 4.

Соколова, М.А. /1962/. Очерки по исторической грамматике русского языка. Ленинград: Издательство Ленинградского университета.

Срезневский, И.И. /1893/. Материалы для словаря древнерусского языка. том 1,2,3. Санктпетербург. /Москва 1958/.

Степанов, Ю.С. /1974/. "О зависимости понятия фонемы от понятия слога при синхронном описании и исторической рекон-

струкции". Вопросы языкознания, №5, стр. 96-106.

Стричек, А. /1966/. Руководство по русскому ударению. Париж:

Пять континентов.

Теплова, В.Н. /1981/. "О заударном вокализме после твердых согласных в русских говорах". В кн.: Диалектология и лингво-география русского языка. Москва: Наука.

Терехова, Т.Г. /1966/. "Произношение сочетаний трех согласных в современном русском литературном языке". В кн.: Развитие фонетики современного русского языка. Москва: Наука.

Толстая, С.М. /1968/. "Фонологическое расстояние и сочетаемость согласных в славянских языках". Вопросы языкознания, №3, стр. 66-81.

_____. /1972/. "Начальные и конечные сочетания согласных в сербохорватском языке". В кн.: Исследования по сербохорватскому языку. Москва: Наука.

Трахтеров, А.Л. /1956/. "Основные вопросы теории слога и его определение". Вопросы языкознания, №6, стр. 15-32.

Треблер, С.М. /1978/. "История частной системы русского вокализма с дифференциальным признаком "лабиализованность-нелабиализованность" по данным лингвистической географии". Вестник Московского университета, №5, стр. 35-46.

Трубецкой, Н.С. /1960/. Основы фонологии. Москва: Издание иностранной литературы.

Успенский, Б.А. /1975/. Первая русская грамматика на родном языке. Москва: Наука.

Ухмылина, Е.В. /1971/. "Русские диалекты, сохраняющие противопоставление шумных-звонких и глухих согласных фонем в кон-

це слова и слога". В кн.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. Москва. стр. 42-46.

Фасмер, М. /1964/. Этимологический словарь русского языка.
Москва: Прогресс.

Федоров, А.И. /1979/ /ред/. Словарь русских говоров Новосибирской области. Издательство "Наука", Сибирское отделение.

Федорова, Н.И. /1969/. "К вопросу о сочетаемости согласных в современном русском языке". Вестник Московского университета, №1, стр. 63-70.

_____. /1969/. "О причинах редкой употребляемости сочетания "сонорный+шумный" в позиции начала слова". Вестник Московского Университета, №6, стр. 75-79.

Федянина, Н.А. /1982/. Ударение в современном русском языке.
Москва: Русский язык.

Филин, Ф.П. /1962/. Образование языка восточных славян. Москва-Ленинград: Издательство Академии Наук СССР.

_____. /ред./ /1979/. Русский язык. Энциклопедия. Москва: Советская энциклопедия.

Фонин, Д.С. /1976/. "К вопросу о фонеме /ы/ в русском языке".
Русский язык в школе, №5, стр. 66-69.

Ходова, К.И. /1963/. Система падежей старославянского языка.
Москва: Институт Славяноведения.

Чекман, В.Н. /1979/. Исследования по исторической фонетике праславянского языка. Минск: Наука и техника.

Черкасов, Л.Н. /1980/. "О классификации согласных современного русского литературного языка по способу образования".
Вопросы языкознания, №3, стр. 36-45.

Черных, П.Я. /1953/. Язык уложения 1649 года. Москва: Издательство Академии Наук СССР.

_____. /1954/. Историческая грамматика русского языка. Москва: Учпедгиз.

Черри, Е., Халле, М., Якобсон, Р. /1962/. "К вопросу о логическом описании языков в их фонологическом аспекте". В кн.: Новое в лингвистике, вып. 2. Москва

Чиждова, Л.А. /1973/. "Сегментный анализ глагольной словоформы в русском языке". Вестник Московского университета, №4, стр. 1-14.

Чистович, Л.А., Бондарко, Л.В. /1963/. "Об управлении артикуляционными органами в процессе речи". В кн.: Исследования по структурной типологии. Москва: Издательство Академии Наук СССР.

Чистович, Л.А. /1968/. "Метод исследования решающих правил, применяемых при восприятии речи". Вопросы языкознания, №2, стр. 49-67.

Чуковский, К. /1962/. Живой как жизнь. Москва: Молодая гвардия.

Чурганова, В.Г. /1973/. Очерк русской морфонологии. Москва: Наука.

Шаброва, В.А. /1978/. "Сочетания двух согласных на морфемном шве". Русский язык в школе, №4, стр. 85-89.

Шанский, Н.М., Иванов, В.В., Шанская, Т.В. /1971/. Краткий этимологический словарь русского языка. Москва: Просвещение.

Шаумян, С.К. /1958/. История системы дифференциальных элементов в польском языке. Москва: Издание Академии Наук СССР.

Шахматов, А.А. /1941/. Очерк современного русского литературного языка. Москва: Учпедгиз.

_____. /1952/. Из трудов А.А.Шахматова по русскому языку. Москва: Учпедгиз.

_____. /1957/. Историческая морфология русского языка. Москва.

_____. /1896/. "Материалы для изучения великорусских говоров". Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук, стр. 549- 556.

_____. /1896/. "Къ исторіи звуковъ русскаго языка". Известия отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук., стр. 694- 701.

Неворошкин, В.В. /1971/. "О двух /в/ в русском языке". В кн.: Развитие фонетики современного русского языка. Москва: Наука.

Шерба, Л.В. /1963/. Фонетика французского языка. Москва: Высшая школа.

_____. /1957/. Теория русского языка. Избранные работы по русскому языку. Москва: Учпедгиз.

_____. /1958/. Избранные работы по языкознанию и фонетике. Ленинград.

Якобсон, Р., Фант, Г.М., Халле, М. /1962/. "Введение в анализ речи". В кн.: Новое в лингвистике, вып. 2. Москва.

Якобсон, Р., Халле, М. /1962/. "Фонология и ее отношение к фонетике". В кн.: Новое в лингвистике, вып. 2. Москва.

Яковенко, Н.П. /1966/. Словесное ударение в современном русском литературном языке. Издательство Киевского Университета.

Якубинский, Л.П. /1953/. История древнерусского языка. Москва: Просвещение.

Andrusyshen, C.H., Krett, J.N. /1957/. Ukrainian-English Dictionary. University of Toronto Press.

de Armond, Richard C. /1973/. "The sequence of CVRC in contemporary standard Polish". 7th Congress of Slavists, Warsaw.

_____. /1973/. "An abstract phonological analysis of the sequence VCRC in contemporary standard Polish". 7th Congress of Slavists, Warsaw 1973. The Hague: Mouton.

_____. /1975/. "On the phonemic status of /i/ and /j/ in Russian". Russian Linguistics. Vol. 2, h. 23-35.

Baronas, J. /1932/. Rusų lietuvių žodynas. /русско-литовский словарь/. Kaunas: Lichtenstein Kraus. Reprint.

Becker, Lee A. /1978/. "The feature /s/ /grave/". Journal of Phonetics, 6, p.319-325.

Biedrzycki, L. /1978/. Fonologia angielskich i polskich rezonantów. Warszawa, Polskie Wydawnictwo Naukowe.

Black, John W. /1939/. "The effect of the consonant on the vowel". JASA, Vol.10, h.203-206.

Bloch, B., Trager, G.L. /1942/. Outline of Linguistic Analysis. Baltimore: Waverly Press.

Bolla, K. /1981/. A Cospectus of Russian Speech Sounds. Köln, Wien: Bohlau Verlag.

Bloomfield, Leonard /1933/. Language. New York: Henry Holt.

Brzajski, T. /1977/. Język staro-cerkiewno-słowiański. Lublin: Katolicki Uniwersytet Lubelski.

de Bray, R.G.A. /1963/. Guide to the Slavonic Languages.

London: Dent, J.M.

Chen, M.Y., Wang, W.S-Y. /1975/. "Sound change: actuation and implementation". Language, Vol. 51, N 2, p. 255-282.

Chomsky, Noam, Halle, Morris /1968/. The Sound Pattern of English. New York: Harper and Row.

Coats, Herbert. /1974/. "On the alternation j/v in Russian". Topics in Slavic Phonology. Cambridge Mass.: Slavica Publ.

Czekman, W. /1975/. "Akanje. Jego istota i pochodzenie". Slavia Orientalis, XXIV, 3, p. 287-289.

Denes, Peter B., Pinson, E.N. /1973/. The Speech Chain. The Physics and Biology of Spoken Language. New York: Anchor Books.

Dluska, M. /1932/. Rytm spółgłoskowy polskich grup akcentowych. Krakow.

Encyklopedia wiedzy o języku polskim. Wrocław, Warszawa, Zakład Narodowy im. Ossolińskich.

Fairbanks, G. /1965/. Historical Phonology of Russian. Poona, /Bombay/.

_____. /1973/. "Sound change, analogy, and generative phonology". In: Issues in Linguistics. University of Illinois Press.

Fant, Gunnar. /1960/. Acoustic Theory of Speech Production. The Hague: Mouton.

Flier, M.S. /1974/. "The v/j alternation in certain Russian verbal roots". In: Topics in Slavic Phonology. Cambridge, Mass.: Slavica Publishers.

- Flier, M.S. /1982/. "The Russian sharpened geminate palatals in functional perspective". Russian Linguistics, Vol. 6, N2.
- Fromkin, V. /1970/. "The concept of "Naturalness" in a universal phonetic theory". GLOSSA, Vol. 4:1.
- _____. /1971/. "In defence of systematic phonemics". Journal of Linguistics, 7, p. 75-83.
- Frydel. A. /1983/. "Fonologiczna struktura sylaby staroruskiej XIII-XVI w". Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Językoznawcze.
- Hjelmslev, Louis . /1969/. Prolegomena to a Theory of Language. Madison: The University Of Wisconsin Press.
- Greenberg, Joseph H. /1950/. "The patterning of root morphemes in Semitic". Word, Vol. 6, N2, p. 162-181.
- _____. /1957/. Essays in Linguistics. Chicago: The University of Chicago Press.
- _____. /1963/. /ed/ Universals of Language. The MIT Press.
- Halle, Morris. /1959/. The Sound Pattern of Russian. The Hague: Mouton.
- Hamilton, William S. Jr. /1976/. "Vowel power versus consonant power". Russian Linguistics, Vol. 3, p. 1-18.
- Holden, Kyril /1977/. "General phonological rules and phonetic processes: Russian palatalization and assimilation". The Canadian Journal of Linguistics, N 22:1, p. 1-17.
- _____. /1978/. "Initial and final consonant clusters in Russian and English". Russian Language Journal, Spring, Vol. XXXII, N 112, p. 19-42.
- Humesky, Assya. /1980/. Modern Ukrainian. Edmonton- Toronto: Canadian Institute of Ukrainian Studies.

Issatschenko, A.V. /1979/. "Secondary "vocalization" of the Jers". Russian Linguistics, Vol. 4, N2., p.170-174.

Jakobson, Roman G., Fant, Gunnar M., Halle, Morris. /1952/. Preliminaries to Speech Analysis. The Distinctive Features and Their Correlates. The MIT Press.

Jakobson, Roman G. /1962/. Comparative Slavic Phonology. In Selected Writings I. The Hague: Mouton.

_____. /1971/. Russian Conjugation. In Selected Writings II. The Hague: Mouton.

_____. /1971/. /ed./ Description and Analysis of Contemporary Russian. The Hague: Mouton.

Jakobson, Roman, Halle, Morris. /1971/. Fundamentals of Language. The Hague: Mouton.

Jedłowski, S., Tashycki, W. /1967/. Słownik ortograficzny. Wrocław. Warszawa. Kraków.: Ossolineum.

Jones, Lawrence G. /1959/. "The contextual variants of the Russian vowels". In: M.Halle, The Sound Pattern of Russian. The Hague: Mouton.

Johnson, G. Douglas. /1970/. "Formal aspects of phonological description". Project on Linguistic Analysis. Reports N II Berkeley.

Kawasaki, Haruko. /1982/. An Acoustical Basis for Universal Constraints on Sound Sequences. Dissertation. University of California, Berkeley.

Kim, Chim-Wu. /1973/. "Opposition and complement in phonology". In: Issues in Linguistics. Papers in Honor of Henry and Renée Kahane. University of Illinois Press.

- Kiparsky, Valentin. /1979/. Russian Historical Grammar. Vol.I. The Development of the Sound System. Ardis/ Ann Arbor.
- Klemensewicz, Zenon. /1962/. Podstawowe wiadomości z gramatyki języka polskiego. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Koneczna, Halina. /1965/. Charakterystyka fonetyczna języka polskiego. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- Korn, David. /1966/. The Russian Verb. Washington DC: Victor Kamkin.
- Krajčović, Rudolf. /1975/. A Historical Phonology of the Slovak Language. Heidelberg: Carl Winter.
- Ladefoged, Peter. /1962/. Elements of Acoustic Phonetics. Chicago: The University of Chicago Press.
- _____. /1967/. Three Areas of Experimental Phonetics. London: Oxford University Press.
- _____. /1971/. Preliminaries to Linguistic Phonetics. Chicago: The University of Chicago Press.
- _____. /1972/. "Phonological features and their phonetic correlates". JIPA, 2, p.1-12.
- _____. /1975/. A course in Phonetics. New York. Chicago.: Harcourt Brace Jovanovich Inc.
- Lehiste, Ilse. /1970/. Suprasegmentals. Cambridge: The MIT Press.
- Lehr-Splawinski, Tadeusz , Bartula, Czesław. /1965/. Zarys grammatyki języka staro-cerkiewnoślawiańskiego na tle porównawczym: Wrocław. Warszawa. Kraków.:P.W.N.
- Leszczyński, Zenon. /1969/. "Studia nad polskimi grupami spółgłoskowymi". Prace Językoznawcze, N54. Wrocław: PAN.

Liberman, Philip. /1977/. Speech Physiology and Acoustic Phonetics. New York: MacMillan.

Lightner, Theodore M. /1966/. "On the phonology of the Old Church Slavonic conjugation". International Journal of Slavic Linguistics and Poetics, X., p.1-14.

_____. /1968/. "An analysis of akan'e and ikan'e in Modern Russian using the notion of markedness". Studies presented to Prof. Roman Jakobson by his students. Cambridge, Mass. p. 188-199.

_____. /1973/. "Paired and opposing tendencies in linguistic change: Five forms of the word for "ruble" in Modern Russian". Issues in Linguistics. Papers in Honor of Henry and Renee Kahane. University of Illinois Press.

Łobacz, Piotra. /1980/. "Classification of Polish consonantal phonemes on the basis of a subjective similarity test". Speech Analysis and Synthesis, Vol. 5, p.97-120.

Lunt, Horace G. /1966/. Old Church Slavonic Grammar. The Hague: Mouton.

_____. /1976/. "Consonant power -- vowel power in Russian". Russian Linguistics. Vol.3, N2, p. 200-201.

Márvan, Jiří. /1976/. "Синхрония в диахронии". Russian Linguistics. N3, p. 163-166.

_____. /1979/. Prehistoric Slavic Contraction. The Pennsylvania State University Press.

Nicholson, John Greer. /1968/. Russian Normative Stress Notation. Montreal: McGill University Press.

Ohala, John J. /1974/. "Phonetic explanation in phonology".

- In Papers from the Natural Phonology Parasession. Chicago: Chicago Linguistics Society. Pp.251-274.
- _____. "Experimental historical phonology". In J.V. Anderson and C.Jones /Eds./ Historical Linguistics II. Amsterdam: North Holland. Pp. 353-389.
- Peter, M. /1971/. Историческая грамматика Русского языка. 1. Введение и фонетика. Tankönyvkiado, Budapest.
- Pike, Kenneth L. /1947/. Phonemics. Ann Arbor: The University Michigan Press.
- Postal, Paul M. /1968/. Aspects of Phonological Theory. New York: Harper and Row.
- Potter, Ralph R., Kopp, George A., Kopp, Harriett Green. /1966/. Visible Speech. New York: Dover Publications.
- Roślowski, Bronisław. /1981/. System fonostatystyczny współczesnego języka polskiego. Wrocław. Warszawa. P.A.N.
- Sapir, Edward. /1949/. Selected Writings. Berkeley: University of California Press.
- Sawicka, Irena. /1974/. Struktura grup spółgłoskowych w językach słowiańskich. Wrocław. Warszawa. P.A.N.
- Słownik prasłowiański. /1974/. Wrocław. Warszawa. P.A.N.
- Styczek, Irena. /1973/. Badania eksperymentalne spirantów polskich s, ś, ź ze stanowiska fizjologii i patologii mowy. Warszawa. P.A.N.
- Schane, Sanford A. /1972/. Natural Rules in Phonology. In Linguistic Change and Generative Theory. Indiana University Press.
- Shapiro, M. /1974/. "Phonological aspects of the Russian

- morphophonemic component". In Koubourlis, D.J. Topics in Slavic Phonology. Cambridge, Mass.: Slavica Publishers.
- Shevelov, George Y. /1963/. "Speaking of Russian stress". Word, Vol. 19. Pp. 67-82.
- _____. /1963/. "Phonetic consonants in Common Slavic". American Contributions to the 5th International Congress of Slavists. The Hague: Mouton.
- _____. /1965/. A Prehistory of Slavic. New York: The Columbia University Press.
- _____. /1979/. A Historical Phonology of the Ukrainian Language. Heidelberg: Carl Winter Verlag.
- Stieber, Zdzisław. /1966/. Historyczna i współczesna fonologia języka polskiego. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- _____. /1969/. Zarys gramatyki porównawczej języków słowiańskich. Fonologia. Warszawa: Państwowe Wydawnictwo Naukowe.
- _____. /1973/. A Historical Phonology of the Polish Language. Heidelberg: Carl Winter Verlag.
- Thelin, Nils B. /1971/. "On stress assignment and vowel reduction in contemporary standard Russian". Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Slavica Upsaliensia 9.
- _____. /1974/. "On the phonological status of the Russian geminate palatals". Russian Linguistics, Vol. 1, N 2, 163-177.
- _____. /1975/. Towards a Theory of Verb Stem Formation and Conjugation in Modern Russian. Uppsala.
- Trubetzkoy, N.S. /1969/. Principles of Phonology. Berkeley: University of California Press.

- 105 -
Vennemann, Theo, Ladefoged, Peter. /1971/. "Phonetic features and phonological features". UCLA Working Papers in Phonetics. 21. Pp. 13-23.

Ward, Dennis. /1975/. "Unaccented Vowels in Russian". Russian Linguistics, Vol.2, 91-101.

_____. "Русские глаголы на -кать". Russian Linguistics, Vol. 8.N 1.

Whitfield, Francis J. /1944/. A Russian Reference Grammar. Cambridge, Mass.: Harvard University Press.

_____. /1962/. Old Church Slavic Reader. Mimeographed. University of California, Berkeley.

Wierzchowska, Bożena. /1965/. Fonetyczna organizacja wyrazu. Warszawa: Państwowe Zakłady Wydawnictw Szkolnych.

Worth, Dean S. /1977/. "The notion of "stem" in Russian flexion and derivation". In On the Structure and History of Russian. Slavistische Beiträge, Munchen. Pp. 101-107.

Zilyns'kyj, Ivan. /1979/. A Phonetic Description of the Ukrainian Language. Harvard Ukrainian Research Institute.